

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

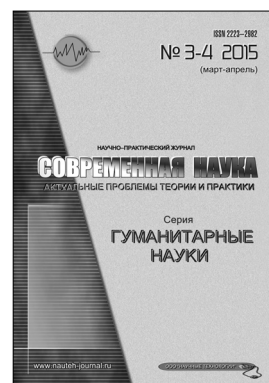
№ 3–4 2015 (март–апрель)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный
индустриальный университет
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Мельничук – д.э.н., к.п.н., дир. Центра инновационных яз.
стратегий, Финансовый университет при Правительстве РФ
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/факс: 8(495) 755–1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru
http://www.vipstd.ru/nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 12.05.2015г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

- В.А. Бунько** – Налоги как зеркало политики государства средних веков и нового времени
V. Bunko – Tax policy of the state as the mirror of the Middle Ages and modern times3

ПЕДАГОГИКА

- Е.А. Беляева** – К вопросу об использовании системы E-Front в обучении иностранному языку в Вузе
E. Belyaeva – Syktyvkar State University named after P. Sorokin 9

- Л.А. Брюховских** – К механизмам нарушения формирования предложных конструкций у младших школьников с задержкой психического развития
L. Bruchovskiy – The mechanisms of formation of disturbances prepositional structures in primary school children with mental retardation15

- Б.И. Ким** – Инновационная форма и технология повышения качества обучения
B. Kim – Innovative form and technology to improve education quality19

- О.А. Козырева, Т.В. Ивченко** – Модель разноуровневого обучения на основе дифференциации умственно отсталых школьников в условиях сельской малокомплектной школы
O. Kozyreva, T. Ivchenko – A multilevel model of learning based on the differentiation of mentally retarded pupils in rural ungraded schools25

- О.А. Мальгина** – Результаты формирования регулятивных универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в процессе дошкольной подготовки
O. Malgina – The results of formation of regulatory universal training activities in preschool children in the process of pre-primary education29

- М.Е. Сангалова** – Активизация деятельности студентов на занятиях по математической логике
M. Sangalova – Intensification of students activities in training on mathematical logic32

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Д.В. Шестаков** – Российско-Белорусские отношения в контексте Украинского Кризиса
D. Shestakov – The Russia-Belarus relations during the Ukrainian Crisis35

ПСИХОЛОГИЯ

- И.В. Афанасенко** – Личностные особенности интернет-зависимых пользователей социальных сетей
I. Afanasenko – The personal features of Internet-addicted users of social networks43

СОЦИОЛОГИЯ

- Д.О. Усова** – Семейные отношения между супругами в контексте взаимодействия с соционикой
D. Usova – The family relations between spouses in the context of interaction with sociotics47

ФИЛОЛОГИЯ

- А.С. Борисенко** – Культура речи в виртуальной среде
A. Borisenko – Culture medium in a virtual speech51

- А.С. Борисенко** – Творческая индивидуальность Марины Цветаевой
A. Borisenko – The creative individuality of Marina Tsvetaeva ..54

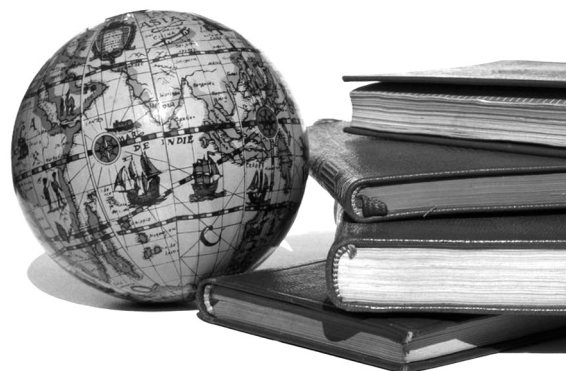
ФИЛОСОФИЯ

- И.В. Демин** – Консервативный элитаризм versus либеральный эгалитаризм: этапы консервативного восприятия либерального концепта равенства в русской социальной философии
I. Demin – Conservative Elitism versus Liberal Egalitarianism: Stages of Conservative Perception of Liberal Concept "Equality" in Russian Social Philosophy57

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors61

- Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале62

НАЛОГИ КАК ЗЕРКАЛО ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

TAXES AS A MIRROR OF STATE POLICY OF THE MIDDLE AGES AND NEW TIME

V. Bunko

Annotation

The tax systems are formed historically. This process is affected by tradition, power system and other factors. There is a certain feedback. The tax system affects the destiny of Nations. These processes are considered on the example of individual countries.

Keywords: tax, power, society, law, earth.

Бунько Владимир Андреевич

К.э.н., доцент,

фил. Санкт-Петербургского
государственного экономического
университета в г. Пскове

Аннотация

Налоговые системы формируются исторически, под влиянием тех общественных отношений, которые складываются в данной стране. На примере отдельных стран рассматривается этот процесс. Показана и обратная связь, то, как влияет налоговая система на судьбу государств.

Ключевые слова:

Налоги, власть, общество, право, земля.

В истории Европы сменялись следующие формы государств:

- 1) раннефеодальная монархия,
- 2) сословно-представительская монархия,
- 3) абсолютная монархия.

Типичный состав населения таков: земельные магнаты, дворянские шпаги, свободные, полусвободные, не-свободные крестьяне, ремесленники и купцы в городах. В то же время укрепляется административный аппарат. Особое место занимала церковь. Соотношение сил, традиции власти и политики складывались по-разному. Этим и объясняется различие налоговых систем. В то же время представители исторической социологии полагают, что средневековое государство, по-сути, было армией в сочетании с налоговой системой, которая возникла для того, чтобы получать из экономики товары для армии [1, с.127]. Действительно, наличие военной доминанты трудно отрицать. Заключение исторических социологов во многом справедливо.

В истории Византии периоды подъема сменялись периодами упадка, но необходимость отражения внешней агрессии вынуждала проводить реформы. Главой Восточной Римской империи был император, сосредоточивший в своих руках законодательную, исполнительную и судебную власть; он также руководил церковью, созывал соборы, назначал высших церковных иерархов. Могуще-

ство и сила царей находились в зависимости от величин их домена. При царе в качестве совещательного органа действовал Государственный совет (консисторий). Сенат (синклит) рассматривал законопроекты, но в конце VII в. Лев VI лишил сенат этого права [2, с. 143]. При императоре Юстиниане (527–565) удалось восстановить большую часть территории Римской империи, но позднее многие земли были потеряны. Основатели Исаурийской династии (717–802) провели ряд реформ под флагом иконоборчества. Ликвидируются монастыри, земли (половина земельного фонда) передаются сельским общинам с обязательством платить налоги. В результате вместо монастырских земель с их привилегиями находится постоянный источник доходов бюджета и содержания армии. Земли не могли отчуждаться, община отвечала перед государством за уплату налогов. Кроме того, феодалы наделяются землей на условиях несения военной службы [2, с.134]. В результате Лев III создал армию, способную противостоять арабской коннице. Когда в начале IX в. арабская опасность ослабла, процесс феодализации резко усилился, положение крестьян стало ухудшаться.

В начальный период истории Византии среди крестьянского населения преобладали свободные мелкие собственники и крестьяне-общинники. Но в IX – X вв. после ослабления внешней опасности, прежде всего со стороны Арабского халифата, начинается наступление на свободных крестьян. Широкое распространение получили

бенефиции (проник), большая часть которых со временем превратилась в феодалы. В конце XIII – начале XIV вв. огромное количество земель было роздано светским феодалам и крупным монастырям. Разоренное крестьянство стало уходить из общин без земли. Число заброшенных и пустующих земель все более увеличивалось. Многие общинные земли переходили в государственную собственность. Государство оказалось неспособным противостоять внешней угрозе. Византия прекратила свое существование в 1453 г. Таким образом, развитие экономики и становление независимого государства неразрывно связаны, как это показывает опыт Византии, с развитием налоговой системы.

В Западной Европе во второй половине VIII в. сложилась империя франков, которая впоследствии распалась на более мелкие государства. Проследим историю налогов во Франции и Германии, сравним с организацией налогообложения в Англии.

Во Франции получили распространение разные формы государственного управления. Наивысшим судебным органом в соответствии с административной реформой Людовика IX Святого (1226–1270) стал парламент. Королевские ревизоры контролировали местную администрацию. Был введен обычай "сорок дней короля", в течение которых прекращались внутренние войны. Королевская, более полноценная монета вытеснила из обращения местные деньги. Постепенно усиливается центральная власть. Новые классы заинтересованы в отмене пошлин на территории страны, в наведении порядка. Постоянные налоги и постоянная армия делали короля независимым от феодалов. Налогообложения не избежала и церковь. Во времена правления Филиппа IV Красивого (1285 – 1314) были созваны Генеральные Штаты (1302) – представители духовенства, дворянства и так называемого третьего сословия (города). В 1357 г. депутаты, возглавляемые Этьеном Марселем, принимают в 1357 г. "Великий мартовский ордонанс". Генеральные Штаты получают право контроля налогообложения, сбора и расходования бюджетных средств [2, с.33]. Но реализовать это право помешали дальнейшие события. Видимо в это время, как это следует из других источников, Генеральными Штатами фиксируется требование равномерности налогообложения.

Карл V (1364–1380) проводит налоговую реформу. Он обращается за поддержкой не к Генеральным Штатам, а к собранию нотаблей, в которое входили представители известных фамилий, включая профессоров Парижского университета. В 1369 г. король получил согласие на взимание нескольких постоянных налогов: соляного налога, подворного (налог с каждого дома), таможенных пошлин. Был создан военный флот, усовершенствована артиллерия. Столетняя война закончилась в 1453 г. Карлом VIII в 1484 г. были созваны Генеральные

Штаты для санкционирования субсидий, после этого они не собирались 75 лет [2, с.36].

При короле Людовике XI (1461–1483) завершается объединение почти всей Франции, подготавливается переход к абсолютной монархии. Людовик XI был выдающимся политиком своего времени, он положил начало политике меркантилизма. При нем были отменены частично внутренние пошлины, становится очевидной влияние налогов на функционирование экономики.

При Генрихе IV Бурбоне (1594–1610) Генеральные Штаты не собирались. Усилился процесс бюрократизации административного аппарата, чиновники заняли ведущее место в королевском совете. Высшим центральным органом был государственный совет, были другие советы: совет финансов, совет депеш, или внутренних дел и т.д. Права парламента сокращаются. Изданный в 1641 г. эдикт разрешил парламенту представлять ремонстрации только по правительственным актам, касающимся финансов. В 1672 г. Король вовсе запретил представлять ремонстрации (ремонстрации – отказ в регистрации королевских актов по причине их несоответствия правилам и обычаям провинции или законодательству страны). Значительными полномочиями обладал Генеральный контролер, ему же подчинялись интенданты. К концу правления Людовика XIV страна оказалась разоренной. Государственный долг достигал 2,5 млрд. франков, в 16 раз превышая годовой доход страны [2, с.43]. В период правления Людовика XV кризис абсолютизма усилился.

Германия как самостоятельное государство выдвинулась из империи Карла Великого в 843 г. Германское общество делилось на два основных сословия: военное и податное. Причем к военному сословию относились только лица, способные сражаться в конном строю. К податному населению относились крестьяне и горожане. Римский папа Григорий VII выступил с программой "Диктат папы". В целом борьба с папами содействовала ослаблению императорской власти в Германии. Церковные феодалы в Германии усилились, превратились в территориальных князей. При Генрихе I Птицелове был введен порядок наследственного завещания престола. В результате междоусобной борьбы князья добились возобновления выборов короля феодалами. В начале XI в. при императоре образовался совет из высших представителей знати.

После 1273 г. Германия распалась на ряд самостоятельных феодальных владений. В то же время территориально империя в XI–XIII вв. значительно расширяется. Власть сосредоточивается в руках наиболее могущественных князей, из которых начинает формироваться особое учреждение – коллегия так называемых курфюрстов (князей–избирателей). Время от времени собирался

рейхстаг, наделенный законодательной властью. Но решения рейхстага проводились в жизнь средствами отдельных земель. Поворотным можно считать 1495 г., в котором были приняты три важных решения: объявлен вечный земский мир, была введена подать на государственные нужды, предназначенная на содержание имперской администрации и армии, был учрежден имперский суд. В отдельных землях существовали ландтаги. Таким образом, Германия XIV в. – слабая конфедерация, в которой вся полнота власти сосредоточилась в руках князей–избирателей [2, с.67].

Право собственности в Германии сложилось в основном по тому же общему типу феодальных отношений, которые существовали в Англии и Франции. Собственность на землю характеризовалась иерархической структурой. Князья, графы владели своими родовыми поместьями как аллодом. Ленное право регулировало отношения между феодальным господином и вассалом. Право на землю у вассала возникало в результате особого договора, носившего характер торжественного обряда. Лен переходил по наследству старшему сыну, не делился между сыновьями. В Германии долгие и прочнее, чем в других странах, сохранялось правило, запрещающее вассалу отчуждать полученный лен. В крепостной зависимости находилась меньшая часть крестьян. Большая часть была на положении зависимых крестьян – наследственных держателей земельных участков, за что они платили денежные оброки и несли разного рода повинности в пользу собственника земли – феодала. Кроме того, крестьяне платили государственные налоги – местным князьям и десятины в пользу церкви. Большая десятина – зерном, малая десятина – овощами.

Католическая церковь в Германии по сравнению с другими странами Европы занимала исключительно привилегированное положение. К началу XV в. более двадцати германских прелатов были одновременно имперскими территориальными князьями. Не случайно реформация начинается в Германии (хотя идеи такой реформы высказывались ранее и в других странах). Секуляризация церковных земель, отмена десятины сопровождала реформацию. Адам Смит (1723–1790) отмечает в своем "Богатстве народов", касаясь десятины в Нидерландах, что пресвитерианские страны "были избавлены от этого разорительного налога" [3, с.506].

Итак, во Франции были введены представительные органы власти, на которых принимались решения по налогам, но впоследствии принятие этих решений делегируется чиновникам. Собрание нотаблей послужило промежуточной формой плавного перехода власти от демократических представителей к администрации. Генеральные Штаты не стали эффективным органом представительской власти. Германия второй половины XVII в. – своеобразная монархия, в которой установился княже-

ский абсолютизм. Дилемма такова: или налоги и абсолютизм, или слабое государство без налогов. Этот вывод подтверждает статистика. В сочинениях И.И.Янжула (1846–1914) можно найти такие данные. В 1750 г. во Франции было собрано 14 млн. ф. ст. государственных доходов; в Германии – 1,6 млн. ф.ст. [4, с.9]. В отличие от Франции, в Англии усиление королевской власти не повлекло за собой ликвидацию парламента. При этом парламент был двухпалатный. Сохранилось и местное самоуправление.

Земельные отношения средневековой Англии были построены на системе "держаний". Бароны, лорды, державшие земли непосредственно от короля, имели своих держателей, которых они наделяли землей из своего фонда. Были свободные и несвободные держатели. На свободных держателей лежали определенные повинности. Своеобразно была проведена военная реформа Генрихом II Анжуйским (1154 – 1189). Военная служба феодалов заменяется денежными платежами. Мелкие и средние феодалы, платя военный налог (так называемые "щитовые деньги"), занимаются разведением овец и вывозом шерсти за границу. Это послужило толчком к развитию капиталистического элемента. При этом налоги органично вошли в новый порядок. В Англии, в отличие от Франции и Германии, не было деления населения на плательщиков налогов и служащих, освобожденных от налогов. 15 июня 1215 г. Иоанн Безземельный (1199 – 1216) подписал Великую хартию вольностей. Эдуард I (1275 – 1309) создал в 1295 г. общий сословный парламент, с этих пор парламент собирается систематически с правом решения налоговых вопросов. За парламентом закрепляется право утверждать как прямые, так и косвенные налоги. В конце XIV в. парламент добивается права контроля над раскладыванием бюджетных средств, королевских субвенций, требуя от правительства предоставления отчетов [2, с.106–107].

Социальные конфликты в Англии не приобретали такой остроты, как во Франции, хотя волнения и выступления крестьян также были. Например, при Ричарде II (1377–1399), когда резко возросли налоги. Но власть реагирует на эти выступления, смягчая режим. В течение XV в. крестьяне переводятся на денежные платежи; большинство их стало свободными. Свободные крестьяне были двух категорий: собственники своей земли (фригольдеры) и платившие за свой надел (держание) собственнику земли чинш (копигольдеры).

Таким образом, в Англии получило развитие и экономика, и налоговая система. В Германии не было сильных налогов, но не было и сильного единого государства. Во Франции налоги получили развитие, но в отдельные периоды, что и закончилось крушением финансово-налоговой системы. Людовик XIV вступил на престол пятилетним ребенком. При существующей тогда "системе взим-

мания податей и при алчности всех близко стоящих к кормилу правления, большая часть доходов не достигала казны". Отовсюду раздавались жалобы на налоговый гнет и на управление финансами. Возрастание всевластия короля угрожало интересам многих, поэтому стал популярен опыт Англии, парламент стал изучать свои права, стараясь привести их в стройную систему. "Абсолютизм казался пригодным лишь для скифов и варварских племен" [5, с.400].

Таким образом, налоги порождались государством, они нужны были для ведения войн, это так. Но не налоги разрушали государства, а их воровство, неумение собрать, отсутствие правильного, основанного на демократии способа их установления, архаичная система государственного управления. А.Смит отмечал, что при безначалии, существовавшем в Европе в эпоху феодализма, государь был вынужден довольствоваться обложением тех, кто был слишком слаб, чтобы отказаться платить налоги [3, с.608]. Возникает неравномерность налогообложения, положение отдельных категорий населения резко ухудшается. Алчность аппарата и казнокрадство может разрушить рациональную налоговую систему. Высокие налоги в связи с чрезвычайными обстоятельствами могут иметь место, но они не должны превращаться в постоянные; чрезмерные налоги влекут крестьянские волнения, бунты. С другой стороны, страна может сократить налоги и военные расходы, но не до такой степени, чтобы рисковать собственным существованием.

Польское княжество появилось на страницах письменных источников в 60-х гг. X в. Перерастание племенных союзов в территориальные княжества датируется VIII – IX вв. Княжество полян явилось центром, вокруг которого объединились польские земли. Во второй половине X в. Польша представляла достаточно стабильную, раннефеодальную монархию. При сыне князя Мешко (960–992), Болеславе I Храбром (992–1025) дружинники начинают получать земли за службу. Страна была поделена на округа, во главе которых князь ставил наместников. В 996 г. принимается христианство. В 1138 г. Болеслав III поделил страну на уделы, старшему сыну отводилась роль великого князя [2, с.164]. В XIII в. распад углубился, великокняжеская власть теряла значение. Переселение немецких богатых купцов породило независимость города от феодала. Классическая для феодализма схема такова: монарх (правительство) плюс дворянские шпаги, плюс города против магнатов. В Польше город раскололся, там были свои магнаты, заинтересованные во внешней торговле, и мелкая торговля, ориентированная на внутренний рынок. Этой прослойке, заинтересованной в единстве страны, не хватало сил, чтобы выступить на общегосударственной политической арене. Это позволило шляхте не только теснить знать, но и ограничить короля [2, с.168]. После не оставившего прямых наследников Казимира III (1333–1370) трон перешел по женской линии

венгерскому королю Людовику (1370–1382). За признание своей дочери наследницей польского престола он расплатился Кошицким привилеем 1374 г. Это освободило имения дворян почти от всех регулярных государственных податей, чрезвычайные налоги вводились с согласия дворянских представителей.

В 1454 г. созывается ополчение для борьбы с Тевтонским орденом. Ультимативные требования шляхты были позднее оформлены как Нешахские статуты. Король обязали не созывать ополчения и не вводить новых податей без согласия земских сеймиков (областных съездов дворянства). Практически был реализован такой вариант: послы стали съезжаться к королю, в 1493 г. этот порядок был узаконен, возникла "посольская изба" – нижняя палата общегосударственного сословного представительства. При короле был создан совет из 16 сенаторов. Без его ведома и его согласия король не мог что-либо предпринять. Законы принимал сейм. В какой-то мере такой порядок помог России, которая с 1564 г. вела непрерывные войны. В 1578 г. создалась реальная угроза г. Пскову. Польский сейм расхваливал воинские доблести короля Стефана Батория, но субсидировал только на еще один поход [6, с.257].

Таким образом, в целом подтверждается теория социологов о государстве как о синтезе армии с налоговой системой. Успешное развитие получили те государства, в которых внешняя и внутренняя политика гармонично сочетались, в которых налоговая система явилась фактором развития гражданского общества.

На ход европейской истории сильно повлияли крестовые походы, поток золота, хлынувший после Великих географических открытий и изобретение пороха. С изобретением огнестрельного оружия тяжелая конница утратила свою главенствующую роль на поле боя. В борьбе за независимость Нидерланды в 1585–1610 гг. противопоставили испанской коннице новую военную технологию. Мушкетеры выстраивались в 8–10 шеренг, первая делала залп, а затем "контрмарш", оказавшись позади всех, чтобы перезарядить мушкеты. Проведение военной реформы требовало денег. В 1575–1610 гг. налоговые платежи в расчете на душу населения выросли примерно в шесть раз. Большую часть дохода давали акцизы, но существовали и налоги на землю, на здания, а в отдельных провинциях и подоходный налог. Но война могла оккупить расходы, что и создавало искушение. После победы при Ньюпорте в 1600 г., соседние страны стали перенимать новую тактику. Нововведения вызвали волну завоеваний, побежденные страны старались копировать оружие завоевателей, и те социальные порядки, которые обеспечивали его эффективное применение. Возникает восточно-европейский абсолютизм и регулярное общество [7, с.55]. В Швеции этой политике следовал король Густав II Адольф.

В середине XVI в. Швеция представляла собой государство с сильной королевской властью, относительно слабым дворянством и крестьянством, сохранившим свою свободу. Король заботился "О всеобщем благе" [7, с.58]. После смерти Карла IX в 1611 г. дворянство заставило юного Густава II Адольфа дать "королевское обещание" править вместе с Государственным советом (риксродом) и дворяне получили монополию на занятие всех высших должностей (пожизненно). Канцлер граф Аксель Оксеншерн стремился направить короля на путь завоеваний, который дал бы добычу дворянству. Военная реформа сопровождалась ростом налогов. В 1624 г. был проведен земельный кадастр, все налоги преобразованы в единый поземельный налог, определяемый в зависимости от размеров посевов и количества скота. Были введены новые акцизы, повышены пошлины в балтийских портах. Государство вводило монополии на экспорт и производство отдельных товаров, в частности, дававшую большие доходы медную монополию. В 1623–1632 гг. доходы государства увеличились с 2,5 до 6,5 млн. талеров. Производство, торговля, потребление – все было объектом регулирования.

С участием нидерландских специалистов была преобразована система управления. Были заимствованы у голландцев методы составления регулярных бюджетов, была введена система ревизии и контроля. Голландцам были предоставлены налоговые льготы для создания местной промышленности. Восприятие голландских металлургических технологий, улучшение технологий литья позволило в конце 1629 г. создать легкую полевую артиллерию.

Начались военные завоевания. В отдельные годы военные доходы на порядок превосходили обычные доходы бюджета. После смерти короля риксдаг потребовал уменьшить налоги. Возникло стремление к роскоши и (французское влияние) придворные праздники. Началась распродажа и раздача коронных земель. К середине XVII в. 2/3 земель оказались в руках дворян, а, поскольку дворянские поместья освобождались от налогов, то правительство утратило значительную часть доходов. Крестьянство обратилось с ходатайством к королеве Кристине: "как будто мы боролись за них, а не за интересы родины". Карлом X Густавом было принято решение, возвращающее короне четверть ранее розданных земель. Но им была продолжена политика "военного государства". Нападение Карла X Густава поляки называли "потопом". Шведские завоевания и были названы "шоком", сформировавшим восточный (восточноевропейский) абсолютизм [7, с.61].

К 1675 г. Швеция утратила свое военно-техническое превосходство и оказалась перед лицом нависшей военной угрозы. Выход из кризиса был осуществлен мерами, напоминавшими те, которые были проведены в сходной

ситуации в Дании.

В 1659 г. шведская армия штурмовала Копенгаген, и только помощь союзников спасла Данию. Власть оказалась в руках бюргерского ополчения. В 1660 г. было созвано собрание всех сословий, на котором встал вопрос о реформах. 10 октября король объявил в столице военное положение. Королевский закон 1665 г. утвердил абсолютизм. Вводится "Табель о рангах", дворянские поместья лишились налоговых привилегий, налоги с крестьян возросли, но рента владельцев земли уменьшилась. Владельцы поместий были обязаны сами собирать налоги со своих крестьян, и отвечали за недобор, за запустившие земли. Ленная система была отменена, так как до половины доходов лена присваивались ленсманом, вместо них были введены государственные чиновники, получавшие фиксированное жалованье. Особые уполномоченные были назначены для сбора налогов в доменах. По Датскому кодексу 1685 г. все поданные были равны перед законом. В 1671 г. была введена "Табель о рангах" [8, с.33].

В Швеции, как и в Дании, аристократическому правительству были предъявлены обвинения в растрате средств. Была проведена "редукция" – возврата короне всех земель, "приватизированных" ранее. 12 декабря 1680 г. риксдаг принял "Декларацию сословий". На основании этих фактов С.А.Нефёдов делает вывод, что в Швеции утвердился "восточный абсолютизм". То была военная диктатура, поставившая целью, как и в Дании, мобилизовать средства для создания мощной армии и, в частности, отнять у дворянства присвоенные им доходы [8, с.32]. Таким образом, еще раз убеждаемся, что равномерность (всеобщность) налогообложения, умеренные налоги являются условием функционирования государства. Дания и Швеция в целях наведения порядка пошли на отмену ленной системы и создания, так называемого, регулярного общества, хотя опыт других стран показывает возможность и другого, демократического пути развития.

В Бранденбурге налоги втировались собранием сословий, ландтагом. Пользуясь своей военной силой, дворяне-рыцари постепенно закрепощали крестьян, и в 1538 г. ландтаг запретил крестьянам покидать поместья без разрешения господ. В 1653 г. права юнкеров расширились в обмен на введение прямой подати с общин сроком на шесть лет. Эта "контрибуция" позволила Фридриху Вильгельму создать современную 20-ти тысячную армию. В 1655 г. курфюрст присоединился к шведам в их нашествии на Польшу. Война принесла славу, военную добычу и власть над Пруссией. Когда шестилетний срок контрибуции кончился, Фридрих Вильгельм продолжал ее собирать, несмотря на протесты, но уже с помощью армии. Дисциплинированная армия "расчищала монарху-полководцу дорогу к абсолютизму" [7, с.62]. В 1667 г. та-

ким же порядком был введен новый косвенный налог. Опять на срок, и опять была привлечена армия для сбора налога. В роли налоговых чиновников использовались солдаты, получившие отставку по ранению или болезни. Местное самоуправление оставалось в руках дворянства, увеличившего барщину до шести дней в неделю.

Свою цену за политику власти заплатили и города, поскольку новый акциз не распространялся на крестьянское сословие (платили только города). Подтверждается вывод А.Смита о том, что в средние века налоги возлагались на слабейшее сословие. Правда, прусское государство, так же как и Швеция, имела значительные доходы от домена. Треть земель принадлежали курфюрсту, который привлекал переселенцев, чтобы заселить свободные земли и собирать земельную ренту. Проводилась актив-

ная экономическая политика, например, был запрещен вывоз шерсти и ввоз шерстяных тканей [7, с.63].

Опыт Пруссии показывает, что несправедливое налогообложение входит в жизнь, когда с помощью налоговых привилегий монарх создает опору своей власти.

Сделанный обзор показывает наличие разных способов организации общественной жизни и налогообложения, в частности. Общий вывод таков: налогообложение – это фактор, условие и показатель развития общества. Принцип разделения властей, действенный парламент, участие общества в установлении и контроле налогов является залогом равномерности и справедливости налогообложения. Налоговые иммунитеты ведут, в конечном счете, к застою или даже к разрушению экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллинз Р. Четыре социологические традиции. Пер. В.Россмана. – М.: Издательский дом "Территория будущего", 2009. 317 с. (Серия "Университетская библиотека Александра Погорельского").
2. Ливанцев К.Е. История государства и права средних веков. СПб.: Питер, 2013. 283 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство политической литературы, 1961. 684 с.
4. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. СПб., 1904. 482 с.
5. Егер О. Новая история (Всемирная история, т. 3). М.: ООО "Издательство АСТ", 2000. 720 с.: ил.
6. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2011. 1024 с.: ил.
7. Нефёдов С.А. Происхождение регулярного государства Петра Великого // Вопросы истории. 2013. №12. С.53?64.
8. Нефёдов С.А. Происхождение регулярного государства Петра Великого // Вопросы истории. 2014. №1. С.31?40.

© В.А. Бунько, (bunkovladimir@yanlex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМЫ E-FRONT В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

USING LEARNING MANAGEMENT SYSTEM E -FRONT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A HIGHER SCHOOL

E. Belyaeva

Annotation

The article deals with the issues of using electronic learning management systems in higher school educational process. The focus is made on e-Front learning management system. The author makes a review of the main features, benefits and ways of using the system in teaching a foreign language in a higher school.

Keywords: electronic education, learning management system, learning content, principles of education, learning course.

Беляева Елена Александровна

*Аспирант, ФГБОУ ВПО
Сыктывкарский государственный
университет им. Питирима Сорокина,
Сыктывкар*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования электронных систем управления обучением в образовательном процессе в вузе, в частности системы e-Front. Проведен обзор основных характеристик, преимуществ и способов применения данной системы при обучении иностранному языку в вузе.

Ключевые слова:

Электронное обучение, система управления обучением, учебный контент, принципы обучения, учебный курс.

Одной из современных тенденций в развитии образования в нашей стране и за рубежом уже в течение нескольких лет является электронное обучение. Первоначально его рассматривали как синоним к дистанционному.

Действительно, электронное обучение (e-learning) – это передача знаний и управление процессом обучения с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий. [7] При этом происходит процесс взаимодействия преподавателя и обучаемых (но не обязательно на расстоянии, как при дистанционном обучении). Кроме того, электронное обучение является составной частью такого понятия как смешанное обучение, которое предполагает совместное использование традиционных и инновационных средств обучения (включая электронное и дистанционное обучение).

Следовательно, электронное обучение – более широкое понятие, к которому относится:

- ◆ самостоятельная работа с электронными материалами, с использованием электронных средств (компьютер, мобильный телефон и т.д.)

- ◆ возможность использовать учебные интернет ресурсы;
- ◆ возможность взаимодействия с преподавателем, получение персональных консультаций;
- ◆ возможность получения знаний в любое удобное время.

Все это, несомненно, вызывает интерес к электронному обучению со стороны вузов. При этом оно рассматривается как способ повышения эффективности обучения и должно обеспечивать максимально возможную продуктивность взаимодействия преподавателя и студентов. Этого можно достичь, используя электронные системы управления обучением.

Система управления обучением (learning management system LMS) – это платформа для создания, размещения и использования учебных материалов преподавателем в образовательных целях, а также для учета деятельности обучаемых и интерактивного взаимодействия участников учебного процесса. [5]

Основная функция LMS в процессе обучения – размещение материалов учебных дисциплин и обеспечение доступа студентов к этим материалам.

Кроме того, LMS предполагает вовлечение студентов в активный учебный процесс, создание условий для активного взаимодействия студентов и преподавателей, обучение в активной среде взаимодействия всех участников образовательного процесса в режиме офлайн и онлайн. [4]

Следовательно, система управления обучением – это образовательный ресурс, который преподаватель может использовать для обучения студентов любой дисциплине (в т.ч. иностранному языку). Размещая учебные материалы в системе, вовлекая студентов в процесс обучения и осуществляя постоянный контроль за их деятельностью, преподаватель является своего рода посредником между системой и обучаемыми.

Для правильного и полноценного использования любой системы управления обучением необходимо, чтобы она соответствовала определенным требованиям, т.е. обладала совокупностью полезных для пользователя характеристик, ожидаемых им от продукта.

Большинство исследователей в области электронного обучения выделяют следующие основные требования к LMS:

- ◆ функциональность. Обозначает наличие в системе набора функций различного уровня, таких как форумы, чаты, анализ активности обучаемых, управление курсами и обучаемыми, и т.д.;
- ◆ надежность. Этот параметр характеризует удобство администрирования и простоту обновления контента на базе существующих шаблонов;
- ◆ стабильность. Означает степень устойчивости работы системы по отношению к различным режимам работы и степени активности пользователей;
- ◆ стоимость. Складывается из стоимости самой системы, а также из затрат на ее внедрение, разработку курсов и сопровождение;
- ◆ наличие средств разработки контента. Встроенный редактор учебного контента не только облегчает разработку курсов, но и позволяет интегрировать в едином представлении образовательные материалы различного назначения;
- ◆ поддержка SCORM. Стандарт SCORM является международной основой обмена электронными курсами и отсутствие в системе его поддержки снижает мобильность и не позволяет создавать переносимые курсы;
- ◆ система проверки знаний. Позволяет в режиме онлайн оценить знания обучаемых (включает тесты, задания и контроль активности обучаемых на форумах);
- ◆ удобство использования. Наличие простого и понятного интерфейса и отсутствие проблем при загрузке контента будет стимулировать разработчиков курсов и

обучаемых пользоваться данной системой;

- ◆ модульность. Современный подход к использованию модулей – небольших блоков информационных материалов, позволит более эффективно использовать систему;
- ◆ обеспечение доступа. Обучаемые не должны иметь препятствий для доступа к учебной программе, связанных с их расположением во времени и пространстве, а также с возможными факторами, ограничивающими возможности обучаемых (ограниченные функции организма, ослабленное зрение). [9]

Выбор системы управления обучением для использования в образовательном процессе будет зависеть от ее характеристик и возможностей, соответствия необходимым требованиям, а также от целей и задач, которые необходимо достичь самому преподавателю. К тому же, на выбор той или иной LMS обязательно повлияют особенности преподаваемой дисциплины.

Обучение иностранному языку обладает определенной спецификой по отношению к обучению многим другим предметам. Оно имеет четкую практическую направленность. Также нужно учесть, что обучение иностранному языку в неязыковом вузе еще более специфично, и, в основном, направлено на обучение чтению и переводу профессионально ориентированных текстов, навыкам и умениям профессионально ориентированной речи. В таких условиях использование электронной системы обучения кажется не совсем ясным. Но только на первый взгляд.

На сегодняшний день в мире (США и Европа) существует большое количество систем управления обучением: Blackboard, Moodle, Sakai и др. Что касается России, то пока нет официальной информации о статистике применения какой-либо электронной системы обучения в вузах. Однако известно, что наиболее популярными системами, применяемыми вузами страны, являются MOODLE и e-Front. Например, Национальный Исследовательский Университет – Высшая Школа Экономики (НИУ ВШЭ), а также Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы (РАНХиГС) – лидеры отечественного высшего образования, одними из первых решили внедрить LMS e-Front в рамках эксперимента. В результате были выявлены как недостатки, так и многочисленные преимущества использования данной системы.

Так, по мнению преподавателей указанных вузов, LMS e-Front обладает следующими возможностями:

- ◆ эффективно координировать самостоятельную работу студентов

- ◆ индивидуализировать процесс обучения студентов
- ◆ анализировать успешность освоения дисциплины каждым студентом на каждом этапе обучения
- ◆ всегда иметь доступ к своим учебным материалам в сети
- ◆ предоставить студенту возможность изучать учебный материал в любое удобное для него время, в любом месте
- ◆ вести диалог со студентами на интересующие темы [2]

Система управления обучения e-Front была разработана греческой компанией Epignosis по заказу Еврокомиссии в 2001 году для использования в одном из исследовательских проектов. В 2005 году вышла вторая версия системы, содержащая стандарты SCORM и технологии AJAX. С 2007 года используется третья, модернизированная версия системы, позволяющая применять ее и в коммерческих структурах, и в образовательных учреждениях.

Следуя правилу, что успешность процесса обучения пропорциональна соблюдению основных его принципов, попробуем проследить, как система управления обучением (в частности, e-Front) их реализует.

При этом мы будем основываться на принципах обучения, выдвинутыми И.П. Подласым [3, с.446–460]

1) Принцип научности обучения.

Данный принцип призван обеспечить прочную основу для овладения новыми научными понятиями, используя только достоверные научные факты, примеры, термины. Система управления обучением реализует данный принцип, обеспечивая достоверность и точность предлагаемой учебной информации, используя при этом новейшие технологии обучения (интернет, электронные словари, мультимедиа, гипермедиа и т.д.);

2) Принцип последовательности и систематичности обучения прослеживается в использовании модульной структуры системы. Это значит, что содержание обучения представлено в отдельных небольших блоках (модулях), несущих определенную информацию; их можно располагать последовательно или варьировать и использовать повторно в зависимости от дидактических целей и задач. Такая структура учебного материала предполагает пошаговое обучение, концентрируясь на определенных фрагментах;

3) принцип доступности обучения реализуется за счет возможностей предоставления обучаемым справочной информации и индивидуальной информационной поддержки, обеспечения вариативности содержания и различных форм представления учебного материала [6];

4) принцип наглядности обучения в LMS обеспечивает восприятие учебной информации сразу несколькими органами чувств, а также увеличивает уровень визуализации учебного материала (что достигается путем использования мультимедийных технологий);

5) принцип сознательности и активности достигается путем вовлечения обучаемого в учебный процесс, организации его самостоятельной учебной деятельности; осмысленного выбора обучаемым собственной траектории учения (темпа работы, средств поддержки, источников информации);

6) принцип прочности полученных знаний и сформированных умений и навыков осуществляется за счет компьютерной визуализации и структурирования учебного материала, осознанной тренировочной деятельности в интерактивном режиме, организации контроля и корректировочных действий на основе обратной связи [6];

7) принцип индивидуализации обучения реализуется в возможности корректировки обучаемым собственной траектории обучения, в зависимости от его индивидуальных способностей, умений и навыков; т.е. в адаптации системы к возможностям обучаемого, и обеспечении доступа к самостоятельному, индивидуальному поиску необходимых сведений.

Несмотря на разговоры о том, что LMS e-Front больше подходит для коммерческих структур и бизнес организаций, опыт применения данной системы для обучения студентов вуза иностранному языку показывает, что это мощный и полезный инструмент, при этом удобен и прост в использовании.

Некоторыми из многочисленных достоинств данной системы обучения, которые были отмечены многими специалистами, являются:

- ◆ Удобство в обучении – возможность организовать учебное занятие, или его фрагмент (в качестве поддержки традиционной формы), используя индивидуальную и групповую работу, возможность контролировать процесс обучения, используя тестовые задания или индивидуальные проекты;

◆ Простой и понятный интерфейс – в отличие от других платформ (например, MOODLE), e-Front очень быстро осваивается преподавателями и студентами за счет очень ясного и понятного внешнего дизайна и достаточно простой структуры. Также нужно отметить привлекательный внешний вид системы;

◆ Совместимость с другими системами – e-Front является SCORM-совместимой системой (SCORM – это стандарт обмена учебным материалом между различными системами дистанционного обучения), так что вы можете импортировать учебные материалы в формате SCORM, созданные сторонними производителями [8]

◆ Многофункциональность – e-Front имеет широкий набор компонентов, которые помогут создавать структуру занятий и учебный материал, создавать тесты, общаться, следить за успеваемостью и использованием системы, проводить опросы, давать задания для практических занятий и создавать сертификаты.

Основными составляющими системы являются уроки, состоящие из модулей, которые преподаватель может активировать в зависимости от целей и задач.

К таким модулям относятся тесты, материал (тексты, таблицы, рисунки, презентации, видео, аудио, флэш-анимация), глоссарий, правила урока, форум, блог и т.д. Включение каждого модуля открывает определенный блок в самом уроке, что предоставляет студентам и преподавателям дополнительные возможности.

Подготовка и изменение учебного контента осуществляется с помощью WYSIWYG (визуального редактора). Это свойство прикладных программ или веб-интерфэйсов, в которых содержание отображается в процессе редактирования и выглядит максимально близко похожим на конечную продукцию, которая может быть печатным документом, веб-страницей или презентацией. [1]

Урок характеризуется несколькими параметрами, которые помогают создать индивидуальное рабочее пространство как для преподавателя, так и для студента (например, возможность распечатать учебный материал или расположить материал в нужной последовательности).

Уроки можно использовать отдельно, а можно объединять в курсы (состоящие из нескольких уроков). Уроки и курсы можно сгруппировать в категории (т.е. некие виртуальные единицы, основной функцией которых является объединение компонентов системы одной направленности (например, в категорию Grammar объединены такие уроки, как Present Simple, Past Simple, Present Perfect и т.д.)

Контроль знаний преподаватель осуществляет через

модуль тестов. e-Front включает хороший набор инструментов для создания тестов и способов их оценивания.

При создании тестов есть 10 вариантов вопросов:

- ◆ пропуски (удобно при заучивании определений)
- ◆ свободный ответ (с возможностью автоматической проверки по наличию ключевых слов)
- ◆ загрузка файла
- ◆ множественный выбор (один правильный ответ)
- ◆ множественный выбор (несколько правильных ответов)
- ◆ соответствие
- ◆ верно/не верно
- ◆ перетаскивание
- ◆ grid (табличный способ представления вопросов)
- ◆ hotspot (указание необходимой графической области на рисунке)

Такие виды заданий успешно применяются при обучении студентов грамматике и работе с профессионально ориентированным текстом.

Студенты, испытывающие сложности с выполнением какого-либо теста, могут пройти его несколько (неограниченное количество) раз. Однако, преподаватель может ограничить количество попыток на выполнение определенных тестов (например, при выполнении контрольного теста).

Преподаватель имеет возможность вести журнал успеваемости и получать отчеты по деятельности студентов в системе:

- ◆ время, проведенное на уроке;
- ◆ общая успеваемость;
- ◆ работа с определенным тестом (просмотр ошибок, попыток выполнения, оценка);
- ◆ активность в системе (дата регистрации, количество входов с систему, дата и время последнего входа).

Преподаватель управляет процессом обучения. Он размещает разработанный учебный курс, состоящий из набора учебных занятий по одной дисциплине (уроков), либо отдельные лекции и другие учебные материалы, не входящие в учебный курс.

К каждому уроку можно создать глоссарий – словарь основных терминов, который используется в уроке. Преподаватель может вносить изменения в глоссарий в процессе создания урока. Это очень удобно для студентов, особенно при работе с профессионально ориентированным текстом, наполненным специализированными тер-

минами и понятиями.

Вся лексика, внесенная в словарь, появляется в тексте в виде перевода отдельных слов и выражений, при наведении курсора на соответствующее слово.

Существует также возможность загрузить звуковое сопровождение произнесения лексики из глоссария.

Следует также отметить следующие возможности и преимущества, которые LMS предоставляет для студентов:

- ◆ персональный кабинет с набором данных;
 - ◆ возможность общения со студентами и преподавателем (посредством чата);
 - ◆ возможность постоянного доступа ко всем материалам курсов дисциплин, изучаемым в настоящее время и в прошлые модули;
 - ◆ возможность самоконтроля по тестам для самопроверки;
 - ◆ возможность сдавать результаты выполнения домашних работ и проектов в электронном виде;
 - ◆ возможность использовать технологии web 2.0 (например, технология wiki – коллективная работа над созданием, редактированием и хранением какого-либо документа, файла, мультимедиа объекта);
 - ◆ свободный график и индивидуальность обучения (выбор собственного темпа обучения, удобное время, личные консультации преподавателя при необходимости);
 - ◆ объективизация контроля (автоматизированная обработка результатов тестов означает отсутствие субъективной оценки преподавателя);
 - ◆ возможность использовать мобильный телефон или планшет для выполнения заданий и связи с преподавателем.
- для преподавателя:
- ◆ самостоятельное размещение материалов учебного курса;
 - ◆ самостоятельно оценивание учебных достижений студентов, включая определение формулы интегральной оценки и используя автоматические компьютерные тесты;
 - ◆ возможность вести журнал успеваемости групп студентов;
 - ◆ возможность видеть сводные отчеты об учебной активности студентов;

- ◆ общение со студентами (посредством чата, обмена личными сообщениями);
- ◆ возможность копировать материалы своего курса в другой курс;
- ◆ возможность изменять месторасположение элементов учебного курса на экране, отключать или подключать отдельные модули;
- ◆ возможность создавать сообщества (группы) для выполнения проектов;
- ◆ отсутствие необходимости постоянно рассылать домашние задания и дополнительные материалы для студентов по электронной почте. (разместив материалы в системе один раз, преподаватель может просто установить параметры доступа студентов к ним);
- ◆ снижение части/перераспределение преподавательской нагрузки (нет необходимости проверять домашние работы и тесты, проверка осуществляется автоматически в системе);
- ◆ мобильность (преподаватель в любое время может отслеживать любые действия обучаемых в системе, в т.ч. проверять задания);
- ◆ упрощение процесса обучения (за счет привлечения новейших информационно-коммуникативных технологий), т.е. при объяснении нового материала нет необходимости диктовать или писать информацию на доске – можно использовать мультимедийные презентации.

Что касается обучения иностранному языку, работа в системе e-Front предоставляет возможность создания иноязычной среды для тренировки устной речи (применение аутентичных текстовых, аудио и видео ресурсов, проведение видеоконференций, создание и представление мультимедийных презентаций); способствует развитию навыков и умений письменной речи (общение в чатах и форумах на иностранном языке, применение технологии wiki, создание мультимедийных презентаций).

Использование глоссария позволяет эффективно запоминать лексику к тексту, а различные виды тестовых заданий помогают оценить и контролировать уровень знаний обучаемых, при необходимости назначить дополнительные тесты для тренировки и закрепления материала.

В целом, LMS e-Front создает практически идеальные возможности для развития навыков и умений во всех видах деятельности на иностранном языке, т.е. благоприятствует формированию коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/WYSIWYG>. (Дата обращения: 15.02.2015)
2. Информационная образовательная среда НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <http://lms.hse.ru>. (Дата обращения: 15.03.2015)

3. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студентов педагогических вузов: в 2 кн. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 446–460 стр.
4. Система управления учебным процессом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hse.spb.ru/edu/lms>. (Дата обращения: 10.02.2015)
5. Системы управления обучением (LMS, СДО) [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.uchu.pro/cistemy-upravleniya-obucheniem-lms-sdo>. (Дата обращения: 8.02.2015)
6. Хижняк Е. А. Предпосылки использования электронных образовательных ресурсов при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/590430>. (Дата обращения: 7.02.2015)
7. Электронное обучение (e-learning) [Электронный ресурс]. – URL: <http://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/1142-e-learning>. (Дата обращения: 10.02.2015)
8. Якушев П.С. Анализ технологий и систем управления электронным обучением [Электронный ресурс]. – URL: inno.cs.msu.su/implementation/it-university/07/report.doc. (Дата обращения: 15.02.2015)
9. Славинская Л.В. e-LEARNING – эффективное средство управления самостоятельной работой студента [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnauka.com/36_PWMN_2010/Pedagogica/76723.doc.htm (Дата обращения: 11.02.2015)

© Е.А. Беляева, (elena.al.belyaeva@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К МЕХАНИЗМАМ НАРУШЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

THE MECHANISMS OF FORMATION OF DISTURBANCES PREPOSITIONAL STRUCTURES IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

L. Bryuhovskih

Annotation

Successful inclusive education of children with mental retardation requires differential psychodiagnosis each child, identify the characteristics of mental development, studying the structure of a speech defect. Clarification of the mechanisms of violation of grammatical structure, in particular the difficulties of mastering prepositional constructions schoolchildren with mental retardation, it is necessary to develop an effective correctional programs mustache inclusive education.

Keywords: inclusion, mental retardation, diagnostics, spatial representation, prepositional construction.

Брюховских Людмила Александровна

К.п.н., доцент

каф. коррекционной педагогики

КГПУ им. В.П.Астафьева

Аннотация

Успешное инклюзивное обучение детей с задержкой психического развития требует дифференциальной психодиагностики каждого ребенка, выявления особенностей психического развития, изучения структуры речевого дефекта. Уточнение механизмов нарушения грамматического строя, в частности, трудностей усвоения предложных конструкций у школьников с задержкой психического развития, необходимо для разработки эффективной коррекционной программы в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова:

Инклюзия, задержка психического развития, диагностика, пространственные представления, предложные конструкции.

В условиях модернизации и реорганизации системы дошкольного и школьного образования, перехода к интегрированному и инклюзивному образованию актуальной становится проблема обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. Задержка психического развития считается слабовыраженным отклонением в психическом развитии и является промежуточным звеном между нормой и патологией. Эти дети относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья. Задержка психического развития (далее ЗПР) является частой патологией в детском возрасте. Её распространённость составляет от 1,2 до 8 – 10% в общей структуре нарушений. Значительно чаще это нарушение встречается в качестве синдрома и составляет 36% и более (В.А.Гончарова, 2008; И.А.Морозова, 2010).

Одна из наиболее распространенных причин школьной неуспеваемости – задержка психического развития. Дети этой категории составляют около половины неуспевающих в начальных классах общеобразовательных школ. Многие из них попадают в разряд неуспевающих, отстающих по многим учебным предметам, а из-за на-

капливающихся пробелов в знаниях они все в меньшей степени усваивают новый материал. Это негативно сказывается на формировании личности ребёнка. снижают его самооценку, формирует отрицательное отношение к обучению и к школе [5].

Среди четырёх форм задержки психического развития, выделенных К.С.Лебединской (1982), задержка психического развития церебрально-органического происхождения является самой тяжёлой. Дети с такой формой имеют наиболее стойкие нарушения темпа психического созревания, осложненные рядом нейродинамических и энцефалопатических расстройств, эти дети особенно нуждаются в специальных условиях обучения.

В исследованиях дефектологов (В.И.Лубовский, К.С.Лебединская, М.С.Певзнер, Н.А.Дыпина и др.) указывается, что при ЗПР имеет место неравномерность формирования психических функций, причем отмечается как повреждение, так и недоразвитие отдельных психических процессов. Ученые, изучавшие психические процессы и возможности обучения детей с ЗПР (Т.В.Егорова, Г.И.Жаренкова, Н.А.Никашина, Р.Д.Тригер, С.Г.Шевчен-

ко, У.В.Ульенкова и др.), выявили ряд специфических особенностей их познавательной, личностной, эмоционально-волевой сферы и поведения. Многочисленные исследования психологических особенностей детей с задержкой психического развития указывают на то, что у них недостаточно сформированы многие психические функции: логическое мышление, зрительно-пространственное восприятие, память. Отмечается замедленность процессов переработки сенсорной информации [4].

Уровень сформированности процессов декодирования оказывает значительное влияние на эффективность усвоения учебного материала.

Дизонтогенез психофизического развития детей с задержкой психического развития, особенности познавательной деятельности изменяют процесс овладения ими как импрессивной, так и экспрессивной речью, и определяет своеобразие их речевого развития: ограниченность и неструктурированность словаря, однообразие синтаксических структур, недостаточная сформированность морфологических обобщений, – всё это затрудняет понимание и оформление речевого высказывания [2,3].

Важнейшим условием, обеспечивающим успешную инклюзию, является точная дифференциальная психодиагностика каждого ребенка. Выявление структуры дефекта, трудностей обучения, особенностей психического развития. Опираясь на комплексный клинико-психолого-педагогический метод, который включает неврологическое, нейропсихологическое, логопедическое изучение, нами были проведены исследования младших школьников с задержкой психического развития. Центральное место исследованию было отведено системному нейропсихологическому анализу высших психических функций [1,9].

Проведённые нами исследования особенностей пространственных представлений и речи младших школьников 8–9 лет с ЗПР показали значительные отклонения от учащихся с нормальным психическим развитием. В речи нас прежде всего интересовали особенности понимания и употребления предложно-падежных конструкций.

Особую трудность в практической деятельности педагогов школ вызывает формирование у младших школьников с задержкой психического развития понимания и употребления предложно-падежных конструкций. Предложно-падежные конструкции с одной стороны являются самыми распространёнными конструкциями в русском языке, а с другой – сложными логико-грамматическими конструкциями, к которым относят и сложноподчиненные, пространственно-временные и др. Только в младшем школьном возрасте ребенок окончательно по-

нимает и использует всю систему предложно-флективных средств языка для обозначения пространственных отношений. Дети с системной речевой патологией и в младшем школьном возрасте не овладевают данными средствами как в импрессивной, так и в экспрессивной речи, что негативно сказывается на овладении учебным материалом по русскому языку, математике, чтению, развитию речи, рисованию и всей учебной деятельности ребенка [6,7].

Понимание и употребление предложных конструкций требует сложной аналитико-синтетической деятельности, сохранности пространственных и квазипространственных представлений, способности одновременно схватывать информацию, включать кратковременную и долговременную память [8].

Предлоги – трудная лингвистическая категория для усвоения учащимися. Они не имеют предметно-вещественного значения, самостоятельно не употребляются, вербализация пространственных отношений предлогами абстрактна и многозначна, предлог и падежная форма взаимосвязаны, значение предлога реализуется только в контексте, в словосочетании или предложении. В лингвистической науке предлоги рассматриваются как одно из средств выражения синтаксических отношений между членами предложения, – иначе говоря, как одно из средств организации слов в словосочетании. Предлоги с пространственным, временным значением являются самыми распространёнными в русском языке (Т.Н. Медведева 1999, Г.А. Шиганова 2001 и др.). В русском языке пространственные отношения выражаются с помощью предлогов в, из, из-за, к, на, над, из-под, по-над, по-за, до, у, перед, через, вокруг, мимо, между, около, поперек, подле, возле, близ, вдоль, вне, внутри, поверх, позади, впереди, посреди, сквозь, среди, против, напротив и т. д. [11].

Изучение данной проблемы позволило выявить специфические трудности оперирования смысловой информацией, основу которых составляют сложные патогенетические и нейропсихологические механизмы (И. Т. Влащенко, В. К. Воробьева, Н. Я. Семаго, А. В. Семенович, И. А. Филатова, Т. А. Фотекова, Л. Б. Халилова, Л. С. Цветкова).

Пространственный анализ и синтез лежит в основе симультанного синтеза, а он является одним из условий понимания развернутой речи. "Симультанное обозрение" и составление симультанных смысловых схем совершенно необходимы для понимания речевых конструкций, которые включают в свой состав грамматические отношения, выражаемые с помощью предлогов, падежных окончаний, порядка слов и других средств [6,8,10].

Психологической основой понимания и овладения сложными грамматическими структурами языка являет-

ся сформированность пространственного восприятия, пространственных и квазипространственных представлений. Пространственные представления являются базовыми составляющими психической деятельности (Б.Г. Ананьев, М.В. Вовчик–Блаkitная, А.А. Люблинская, А.В. Семенович).

Некоторые результаты исследования.

Были выявлены специфические ошибки в понимании и употреблении предложных конструкций: пропуски предлогов, предлоги не выделяются, упрощение сложных предлогов, замены и смешение предлогов над – под, на – над, перед – за, из – из–за; не понимание значения предлогов, неосознание смысловой значимости предлогов, непонимание связи предлога с окончанием существительного, замены падежных окончаний.

Дифференциация понятий "над", "под" доступна только третьей части испытуемых. Выполняя инструкцию: "Покажи квадрат под кругом", они показывали фигуры, в той последовательности, в которой слышали. Критический уровень понимания предложных конструкций с пространственным значением обусловлен неуточненным лексическим значением пространственных предлогов, высокой степенью их абстрагирования, невозможностью использовать семантические, чувственные опоры, наличием обратимости конструкций, несформированностью пространственных и квазипространственных представлений. Лишь 4% учащихся смогли самостоятельно и безошибочно декодировать данный тип конструкций. Понимание пространственных отношений, выраженных предложно–падежными конструкциями со значением места, было неполным у 97 % учащихся.

Отличительным признаком является несформированность умения использовать в речи пространственные вербально–понятийные средства языка. *В словесном обозначении пространственных отношений мы наблюдали следующие виды ошибок:*

◆ школьники не могли адекватно использовать предлоги "над", "под", заменяя их близкими по смыслу на–

речиями "вверху", "внизу", что указывает на отсутствие в активном словаре этих предлогов;

◆ испытуемые не дифференцировали слова, обозначающие парно–противоположные отношения, за исключением "вверху", "внизу";

◆ использовали указательные местоимения – тут, здесь, вот;

◆ использовали наречия – рядом, близко, сбоку;

◆ вместо обозначения отношений между объектами называли сами объекты.

Умения устанавливать отношения между объектами (на плоскости листа) и словесно обозначать их, сформированы у младших школьников с ЗПР на ориентировочном уровне. Наблюдаемые в ходе этой серии трудности в установлении и обозначении пространственных отношений были обусловлены как недостаточной обобщенностью пространственных представлений у испытуемых, так и ограничением вербальных средств. Не все школьники способны адекватно употреблять пространственную терминологию – многие понятия и термины смешивались, заменялась близкими по смыслу словами.

Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что у 100% младших школьников с ЗПР отмечается недоразвитие пространственных и квазипространственных представлений. Недоразвитие пространственного гнозиса, пространственных представлений проявляется в снижении умения ориентироваться в схеме собственного тела, окружающем пространстве, в горизонтальной плоскости стола, листа (книги, тетради), в неумении устанавливать пространственные отношения предметов. Данная функция нарушается сильнее, если установка пространственных отношений лишается вспомогательных опор. Младшие школьники плохо ориентируются в право–левосторонней асимметрии пространства. Прослеживается взаимосвязь уровня сформированности базовых пространственно–временных, зрительно–пространственных представлений и уровня недоразвития понимания и употребления предложных конструкций. Выявленный механизм в формировании предложных конструкций учитывался при составлении коррекционно–развивающей программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина, Т.В. Нейропсихологический подход к диагностике и коррекции трудностей обучения письму. "Современные подходы к диагностике и коррекции речевых расстройств"/ Т.В. Ахутина Изд–во С–Пб. Ун–та, 2001, с. 195–212.
2. Дунаева З.М. Психолого–педагогическая диагностика и коррекция пространственных нарушений у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития / Клинико–генетическое и психолого–педагогическое изучение и коррекция аномалий психического развития у детей. – М.: АПН СССР 1991. – С. 81–104.
3. Иванова О.В. Логопедическая работа по развитию восприятия устной речи дошкольниками с задержкой психического развития: Дисс. канд. пед. наук. – Санкт–Петербург. – 2003. – 225 с.
4. Костенкова Ю.А. Особенности формирования навыка чтения у младших школьников с задержкой психического развития. [Текст] : Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция. / Под ред. Иншаковой О.Б. – М.: МПСИ, Воронеж: Модэк, 2001. – С.88–99.

5. Лебедева П.Д. Коррекционная логопедическая работа со школьниками с задержкой психического развития: Пособие для учителей и логопедов. [Текст] / П.Д. Лебедева. – СПб.: КАРО, 2004. – 176с.].
6. Лурия, А.Р. Письмо и речь. Нейролингвистические исследования. Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. / А.Р. Лурия, М.: Издательский центр "Академия", 2002. – 352 с.
7. Лурия, А.Р., Цветкова Л.С. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе. / А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова– М.: Изд-во "Институт практической психологии", 1996. 64с
8. Семенович, А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте / А.В.Семенович – М.: Академа, 2002.
9. Фотекова Т.А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов. /Т.А.Фотекова, Т.В. Ахутина, Изд-во Айрис-Пресс, 2007, 176с.
10. Цветкова, Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность: Учеб. пособие.2-е изд., испр. и доп. /Л.С. Цветкова, М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО "МОДЭК". – 2004. – 424 с. – (Серия "Библиотека психолога).
11. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском: Дисс. ..канд. филол. Наук:10.02.01 [Текст]/Г.А. Шиганова.– Челябинск, 2001. — 621 с.

© Л.А. Брюховских, (ladakspu@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьеваим.

ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА И ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

INNOVATIVE FORM AND TECHNOLOGY TO IMPROVE EDUCATION QUALITY

B. Kim

Annotation

Contemporary education is permanently stagnating in the crisis, which has reached its extreme point. Students do not want to study. However, we have found a technology, which strongly motivates students to get prepared for test examinations. The technology of this process was described by us in four monographs and 80 articles in Kazakhstan, Russia and far abroad.

Keywords: education quality, quality enablement technology, didactics and test techniques synthesis, examination results.

Ким Борис Иннокентьевич

К.п.н., доцент,

Костанайский инженерно-экономический университет им. М. Дулатова

Аннотация

Современное образование перманентно стагнирует в кризисе, который дошел до крайней черты. Студенты не желают учиться. Однако мы нашли технологию, мотивирующую страстное желание обучающихся подготовиться к тестовым экзаменам. Технология данного процесса описана нами в четырех монографиях и 80-и статьях по Казахстану, России и Дальнего зарубежья.

Ключевые слова:

Качество образования, технология его достижения, синтез дидактики и тестологии, экзаменационные результаты.

Качество обучения измеряется уровнем обретаемых обучающимися знаний, умениями и навыками необходимыми в познавательном процессе, ведущими к пониманию и осмыслению знаний, которые невозможны без мышления, работы интеллекта. Именно поэтому обучение знаниям ведет при соответствующих технологиях, не может не вести к развитию интеллектуальных способностей мышления. Качество обучения знаниям и развитие интеллекта разные категории, но тесно взаимосвязанные, немислимые одно без другого.

Обретение знаний и навыков – средство развития интеллекта и других личностных качеств и в то же время – самоцель. Необразованный человек, не обладающий глубокими познаниями, не может быть научным мыслителем и художником слова, обладать профессиональной квалификацией и гибко решать жизненные проблемы и задачи. Человеку обязательно нужны не только будничные, бытовые, житейские навыки, но и глубокие научные, профессиональные знания, позволяющие мыслить и находить выход из неординарных ситуаций. Знания, умения и навыки, доведенные до мастерства, высокого совершенства созидают окружающий мир. Без знаний не состоится любое профессиональное мастерство и совершенство. Можно знать и не уметь. Знания – продукт мышления и его средство. Однако можно знать и не уметь. Результатом качественного обучения является

высокий интеллект, развивающийся в процессе изучения, познания и осмысления знаний, а так же совершенствования умений, навыков, мастерства в любой деятельности, в учебной тоже. Без знаний не могут формироваться умения и навыки любой профессиональной деятельности. Умения и навыки необходимы также для овладения и познания самих знаний. Вот почему ЗУНЫ спрессованы в целостное единство, используя их, доводя до высокого мастерства, совершенства, человек создает все вокруг, все материальные, предметно-вещественные, процессуальные и идеальные творения путем креативного мышления.

Мы практикуем единство ЗУНов и мышления – пустая голова, без зун, не способна мыслить, ей нечем мыслить. Возможно ли вырабатывать технологию мышления вне ЗУНов? Нет, невозможно, так как любая технология есть также ЗУНЫ. Человек не может сотворить технологию, как процессуальное действие, и технику без ЗУНов. Высокие технологии – это зун, доведенные до мастерства и высочайшего совершенства в создании и использовании электронных технологий, информационных систем, космических кораблей и станций, сотовых и спутниковых связей, новых видов энергии, развития культуры, искусства, спорта, производственных процессов и т.д. и т.п. В основе всего и вся лежат ЗУНЫ, начиная с умения читать и писать с первого класса до творческих сочинений

ний и научных открытий.

Под жестким прессингом государственных стандартов и государственного контроля знаний (Единого национального тестирования – ЕНТ выпускников общеобразовательных школ и Промежуточного государственного контроля – ПГК в вузах Казахстана, ЕГЭ в России), наша образовательная система продолжает оставаться знаниевой, как бы ни была заманчивой и ценной гуманистическая личностно-ориентированная педагогика. Учитель, преподаватель остаются подчиненными исполнителями государственного ориентированного заказа в школе и подготовки специалистов в вузе.

В Казахстане введена 2-х уровневая Болонская система подготовки кадров (бакалавров и магистров). Ученые советы по защите кандидатских диссертаций уже закрыты, а защита докторских диссертаций продлена до 2012 года. К чему ученые и высокообразованные, как в Южной Корее – 90% людей получают высшее образование? Путь к вершинам знаний, свойственный СПбГУП [1, С.2], конечно же не доступен независимым государствам (СНГ). К такому образцу трудно приблизиться, разрыв будет, по всей видимости, только нарастать.

В педагогической науке знаниевой концепции противопоставляется гуманная, личностно-ориентированная педагогика. Гуманизм, как и коммунизм – это идея, идеал, а в современном мире капитала человек востребован лишь как ресурс экономики, но не как самоценность – скорее объект, чем субъект. Субъектоцентристская философская концепция уступает приоритеты объектоцентристской парадигме по критерию практичности (практика всегда богаче теории). Гуманизм есть пока лишь желаемое, которое не следует выдавать за действительное. Придаток человеческого фактора экономическому развитию воочию обнажил сегодняшний мировой экономический кризис, раскрывающий невероятные запасы капитала в разных государствах на случай кризиса – значит кризис предполагался, прогнозировался и планировался накопительной психологией и духом прибыльности. А в условиях нарастания волнений многомиллионных национальных масс в европейских и азиатских странах выброшены необозримая масса денежных единиц не просто в интересах народов, но и новой прибыли в высших кругах. О каком гуманизме в современном мире можно говорить? Понятно, что все очень сложно.

Однако, гуманизм – присущая педагогическая черта по духу профессиональной деятельности воспитателя растущего человека. Гуманизм педагога по отношению к детям и студентам в условиях знаниевой парадигмы, государственного управления образованием заключается в том, чтобы изобретать, находить и применять инновационные интерактивные технологии обучения, повышающие качество знаний и одновременно облегчающие по-

знавательный процесс, снижая психоинтеллектуальную, физиологическую и физическую перегрузку в учебной деятельности, сокращая временные рамки и школьной, и вузовской урочной и внеурочной самостоятельной работы. Задача не из легких.

Педагогическая наука должна прийти на помощь учительству, однако, ее помыслы направлены не на выход из непосредственно сегодняшней незавидной ситуации в образовании, а на перспективные, прогностические модели будущего образования в теоретических парадигмах, относящихся, в прочем, и к сегодняшним учащимся и студентам с исключительными интеллектуальными способностями, выходящими из общей массы. Талантливые и гениальные люди были, есть и будут, они пробьются из любых условий и общественных систем, однако тоже нуждаются в поддержке. Педагогическая наука и практика относятся прежде всего к огромным всеохватывающим массам детей и молодежи, к огромной армии педагогов, родителей, общественности. Поэтому пользуются спросом фундаментальные прикладные прагматические теории, позволяющие поднять качество обучения, объективное качество успеваемости, качество знаний и умений сегодня.

Обсуждая сегодняшнее состояние и проблемы образования члены президиума РАО высказываются о необходимости вооружения студентов фундаментальными, профессиональными знаниями, граничащими с научными исследованиями. Я вычленила понятие знание – предметное знание, которое красной нитью прослеживается и в статье А.С. Запесоцкого [1], и в выступлениях на "Круглом столе" [2], и в отношениях к Болонскому процессу. Именно знания являются содержанием школьного и вузовского образования [3], которое закладывает будущее любой страны.

Однако, некоторые представители педагогической науки, предлагают компетентностную педагогику без упоминания о знаниях, умениях и навыках или личностно ориентированное, личностно развивающее обучение помимо усвоения ЗУНов, выдвигая тем самым, так называемую, теорию "знаниецентризма", "зуновскую" парадигму в смысле отрицания значимости ЗУНов.

К счастью ни у одного участника "Круглого стола" не проскользнула эта мысль – снижать или недооценивать роль знаний, напротив, звучали слова о их фундаментальной необходимости. "Культура знаний" устанавливает серьезные требования к профессиональной компетенции... "культура знаний" создает общее технологическое поле для многих современных профессий. Оно образзуется научными знаниями и информационными технологиями и играет роль "посредника", открывающего двери сегодняшним ученикам в мир будущего призвания" В.А. Хлебников [3, с. 12].

Вспоминается замечательная кинолента о событиях в казахской степи по произведению Чингиза Айтматова "Первый учитель", или слова В. Маяковского "Пора, товарищ бабушка, садиться за букварь!" Мы продолжатели тех далеких и близких времен не будем забывать о ценности и важности, фундаментальности обучения знаниям, о чем немало написано в тексте наших книг, разрушая тем самым идеи знаниецентристов в педагогической науке. Однако, справедливости ради, следует отметить и то, что их, в целом, плодотворные и опережающие во многом время идеи и парадигмы возникли на основе критического отношения к зуновскому обучению, которые в свою очередь стали мотивом наших взглядов и убеждений. Без усвоения знаний, и навыков их познания, ликвидируется процесс обучения. Поэтому наступило время преодолеть противостояние противоречивых научных концепций и теорий на благо отечественного образования, обучения и воспитания подрастающих поколений.

Сегодня актуальны объективные показатели и критерии определения качества, уровня знаний, достигнутого каждым обучающимся. Однако, используемые ныне критерии объективны во многом условно. Мы не можем выйти пока из субъективного фактора, которым вдоволь и свободно пользовался каждый учитель, преподаватель. Им отдавалось полное доверие и предпочтение обучать и самим оценивать знания, умения и навыки своих учеников. Данная позиция продолжается и сегодня. Но в этом случае наблюдается широкий разброс критериев качества знаний того или иного ученика. Сколько учителей – столько и внутренних субъективных критериев и отношений к оценке знаний, то есть сегодня еще отсутствуют объективные механизмы и педагогические измерители уровня ЗУНов, достигнутого обучающимся. Тем не менее, попытки выхода из этой сложной ситуации есть. Мы не довольны единым национальным тестированием, тестовым экзаменом, которые требуют совершенствования, но не отрицания. Тесты, во-первых, ставят или должны ставить экзаменуемых в равные условия, которые исчезают при устном экзамене – всем разные вопросы. Во-вторых, тесты интенсивны во времени, за 2 часа экзамен сдает вся группа, не стоя за дверью в томительной очереди. Достоинства ЕНТ – в широком массовом охвате учащихся объективным, равноправным государственным контролем в единых условиях для всех, что требует поддержки родительской общественности, совершенствования тестов и упорядоченной работы организаторов тестирования.

Субъективным моментом тестовой оценки на внутри-вузовском контроле является то, что тесты пишет каждый преподаватель по своему предмету для компьютерного экзамена. При этом нет желающих конструировать тесты в большом объеме, включая самые трудные, с позиции преподавателя, вопросы, чтобы "завалить" своих студен-

тов. И преподавателей, и студентов устраивает облегченный вариант компьютерного тестирования, дающий формальный результат по субъективному усмотрению обучающего. Здесь дело не в моральных нормах, а в том, что тут нет смысла рисковать – (шампанское не получишь). Поэтому объективный, казалось бы, компьютерный контроль основывается на субъективном факторе, возвращаясь вновь к масштабной субъективной, малоэффективной форме оценивания знаний, на нижнем пороге их качества.

На ПГК также не могут предложить тесты повышенной сложности, которые покажут высокий процент неуспевающих по всей стране. Кому это надо? Виноватыми станут авторы-составители тестовых заданий, но не безграмотные студенты и учебные заведения. И еще, если выдавать ВУЗам разные вопросы, то нарушаются объективные основания сравнимости вузовских показателей результатов тестирования. Замкнутый круг, где искать объективные технологии контроля знаний и умений, повышения качества обучения?

Любая система образования нуждается в современных методах объективной оценки учебных достижений. Директор Федерального центра тестирования России В.А. Хлебников, отмечает следующее: "Достижения технологии ЕГЭ компенсируются неослабевающей критикой контрольных измерительных материалов (тестов)... В стране давно нет критериев для выставления оценок "2", "3", "4", "5". Пятибалльная система оценивания уже давно переродилась в трехбалльную и продолжает сужаться до однобалльной..." Тройка – завуалированная двойка, пятерка – редкость – обращает внимание, а четверка всех устраивает... "Каждый учитель ставит ту оценку, которая ему кажется, соответствует знаниям ученика. У каждого учителя в голове собственные критерии" [3, с.5] Полнейший субъективизм, провоцирующий коррумпированную общественную систему сверху донизу и наоборот, снизу доверху, деградирующую общественную и личностную мораль: "рот открыл – тройка", "два слова сказал – четверка".

Касаясь проблемы тестирования, следует отметить, что тестовых вопросов по предмету может быть много: от 200–300 до 1500–2000. Весь вопрос в том, как изучить такое количество вопросов без дополнительного времени и без перегрузки студентов (по 6 пар в день), а так же без перегрузки преподавателей? Тесты – не таблица умножения.

Всем нам известно, что целый учебный год (из года в год) на каждом учебном занятии мы занимаемся ничем иным, как изучением содержания всех вопросов по тому или иному предмету в таких формах как лекция, семинар, практическое занятие, СРСГ, которые оказываются недостаточно эффективными. По этой причине назначает-

ся дополнительное время для подготовки специально к Промежуточному государственному контролю. Дело не только в дополнительном времени и перегрузке, а в том, что на занятиях изучая, разбирая, поясняя тестовые задания, преподаватель нередко вновь прибегает к тем же малоэффективным формам – лекции и практические занятия. Диалоговые методы, творческие работы, деловые игры и другие так же не могут быть эффективными в условиях скоростной подготовки к тестированию, т.е. изучения, усвоения, повторения, закрепления знаний, умений и навыков с тем, чтобы студент был готов дать незамедлительный точный – правильный ответ, желательно на все вопросы тестовых заданий, попавшихся ему на контроле.

Все это говорит об отсутствии продуктивных технологий подготовки к массовому тестовому испытанию, проверке, контролю со стороны государства и ВУЗов. ЕНТ, ЕГИ имеют недостатки, еще нерешенные проблемы, но они направлены на достижение объективного государственного контроля без пристрастий к кому-либо, что не очень получается в коррумпированном обществе. Тем не менее, контроль лучше, чем бесконтрольность. Мин. Обр. доверяет проведение итоговых экзаменов самим вузам, их преподавателям. Здесь – то и наступает момент объективно-субъективного контроля. Преподаватель, конечно же, понимает, что программный материал полностью не пройден и прочно не усвоен студентами, особенно по темам, вынесенным на СРС до 30% и более официально, да еще срывы занятий по жизненным обстоятельствам: праздники, поездки домой, справки по болезни, свадьбы, роды, разводы и т.п. Что же делать? Если в этих условиях контроль мы ставим во главу угла перед обучением, то, как говорят, телегу запрягаем перед лошадей. При этом мы надеемся, что предстоящий экзамен станет побудительным мотивом экстренной подготовки к компьютерному или письменному экзамену. В основном это удается, поскольку больше преподаватель побеспокоился, чем студент. Такой подход не повышает качества обучения, а снижает его.

Как же поднять нам качество образовательного процесса и качество усваиваемых студентами знаний – умений и навыков самостоятельно учиться?

В своей теории и практике мы использовали элементарный прием – распространенный тестовый контроль внедрили в процесс обучения, сконструировав соответствующую технологию, дающую 100%-е качество успеваемости. Все оказалось очень просто. Занятия по учебному тестированию студенты не пропускают. Работают увлеченно, интерактивно и самостоятельно с индивидуальными тестовыми вариантами, служащими в качестве раздаточного учебного материала на СРС. Критерии оценивания выполненных вариантов высокие и постоянные, до которых студенты дотягиваются в процессе из-

учения, познания, повторения и закрепления знаний, изложенных в тестовых заданиях. В списке тестовых заданий должно быть изложено все главное, основное содержание учебной дисциплины – инвариантные знания.

Интерактивная технология учебного тестирования (ИТУТ) [5] позволяет изучить все вопросы банка ТЗ без дополнительных занятий. В банке ТЗ по социологии 300 вопросов, для изучения и повторения которых требуется 9 занятий по расписанию, чтобы поднять знания и умения студентов до отличных и хороших оценок. Для 640 вопросов по педагогике, число занятий удваивается, для 900 – утраивается и т.д.

Проверка выполненного варианта требует не более 10 секунд по паспорту правильных ответов. Оценке подлежит каждый выполненный вариант. На контрольном занятии по первой сотне вопросов они решают от 10–15 до 25 вариантов по 25 вопросов (625), в зависимости от интеллектуальных особенностей, подготовленности, ответственного и добросовестного отношения к тестированию уровня усвоенных знаний.

В интерактивную технологию учебного тестирования (ИТУТ), так мы сформулировали начальное рабочее понятие, непосредственно вплетается контрольно-оценочная система обучения, являющаяся главным, основным мотивом и стимулом заинтересованной, упорной и настойчивой познавательной деятельности обучающихся. Это вполне очевидно, если не оценивать выполненную работу, то студенту много не надо – выполнит один-два варианта и ладно, какая разница. Когда же моментальной проверкой стал озвучивать результаты правильных ответов в баллах, соответствующих 4-х бальной традиционной системе оценок, тогда и "поехала машина". Страсти закипели, каждому захотелось проверить свои способности к познанию. Из – занятия в занятие растут результаты, учат список вопросов дома, стремясь получить как можно больше высоких оценок на занятии, набирая баллы. Дело дошло до усвоения всех 300 вопросов, вынесенных на семестровый экзамен, каждым студентом с небольшой разницей в баллах и оценках (4–5). Это позволило нам сформулировать новую систему контроля и оценки, вместо фрагментарного контроля по выборочным вопросам во всей многовековой истории образования (на устном экзамене – 2–3 разных вопроса каждому, нарушающих равные условия и провоцирующих субъективную оценку) внедряется по-настоящему полный контроль по всем вопросам банка ТЗ (при тестовых экзаменах) каждого студента, стремящегося получить знания и сдать экзамен на отлично. Однако, уже до экзамена всем становится ясно и преподавателю и студентам об уровне их подготовленности. Желающие могут еще подучить и вместо четверки получить на экзамене пятерку.

Такова учебная "деловая игра" или учебный процесс.

На лекции или семинаре невозможно опросить каждого по десяткам, сотням вопросов и побудить студентов к упорной самостоятельной работе, сравнимой с обучающим тестированием. Они могут пребывать в качестве вольнослушателей. ИТУТ – это новая, инновационная форма обучения. Процедура тестирования, вызывая мотивацию, заинтересованность и высокую активность и результативность, не только констатирует результат познавательной деятельности, но и развивает интеллектуальные способности такие как аналитическое и системное критическое и творческое мышление [7], сопряженное с высоким напряжением психических процессов в моменты поиска и выбора нужного знания, содержащегося в том или ином ответе, что происходит на каждом тестовом вопросе, на каждом "шагу", постоянно, формируя и развивая тем самым новое тестовое мышление и тестовое, расчлененное, конкретизированное восприятие и понимание сплошных текстовых материалов. Тестовое, фасетное мышление связано также с соответствующим конкретизированным восприятием всего окружающего природного мира, начиная с земных до вселенских масштабов. Тестовое мышление необходимо также для анализа общественных процессов и внутриличностного, духовного состояния человека, проявляющегося во внешнем поведении и деятельности.

Тестовая форма контрольно-оценочного обучения строится на лично ориентированной педагогике. Вся ориентация не требует никаких забот и хлопот.

Каждый работает в меру своей подготовленности к занятию и своих выработанных к данному моменту умственных способностей и интеллектуальной ориентации к решению тестовых задач, развитости тестового мышления, адаптированности к тестовой форме учебного процесса, состояния утомленности, недомогания и т.д.

Преподавателю нет никакой необходимости требовать что-то, комментировать назойливо. Результаты учебного труда ставят все на свои места. Одни решают до 25 вариантов на отлично и хорошо, другие меньше и не хуже – кто на что способен на данной процедуре тестирования. В другой раз успехи и результаты могут меняться. Все объективно. Работает кто на сколько может. Важно то, что все стараются, все стремятся и показывают высокие результаты. Отлынивающих нет. Интеллектуально-психическая нагрузка высокая. Студенты высказываются: – "А если на всех 3–4 парах так работать? Свихнуться можно!" – Тогда придется снижать нагрузку, договорившись с преподавателями. Вообще-то я вас не гоню.

Нет, отвечают, нам самим интересно. Нам нужны баллы и не хотим выглядеть слабаками друг перед другом. – Хорошо, молодцы!

Таков стиль непринужденного общения после звонка на перерыв.

Имеет ли методологическое обоснование тестовая форма обучения в дополнение к традиционным лекциям и семинарам?

Весь мир пребывает в конкретизированной и группированной эти конкретности форме, другими словами в фасетно-тестовом виде. Например, в таежном лесу растет особо прочное дерево – это вопрос. В ответах можно перечислить: дуб, сосна, кедр, бук, осина с их краткими характеристиками. В солнечной системе самой большой планетой является: Земля, Марс, Венера, Юпитер, Сатурн с указанием их удаленности от Солнца. Важнейшим компонентом интеллекта человека следует признать: внимание, память, мышление, воображение, интуицию, кратко с их функциями. Причины мирового экономического кризиса: кризис власти, глобализация экономики, дух капитализма, низкая платежеспособность населения, производительные силы – производственные отношения. Все перечисленные выше ответы могут быть поставлены в качестве вопросов и найдены к ним свои ответы по принципу "дерева" или "цепной реакции", освещая жизненные реалии фасетно, группируя их в тестовой форме.

Любые знания можно скомпоновать в тестовой форме, в вопросах и ответах, начиная с самых элементарных гласных и согласных букв русского алфавита до фундаментальных философских, социологических, биологических, литературоведческих, технических, психологических, педагогических и всех других теорий и постулатов. Тема лекции и вопросы к ней – это тоже тест. Все продукты питания реализуются в расфасованном виде в группирующихся объемах и весовых категориях и т.д. и т.п. Новое тестовое восприятие, понимание, мышление, как состояние интеллекта есть методологическая закономерность, осмысление которой должно вписаться в педагогическую науку и практику новой парадигмой, достойной применения в образовании и обучении поколений.

Тестовое фасетное мышление – это усиленная поисковая работа интеллекта, особенно в процессе тестирования человека, свойственная исследователю неизвестного, непонятого, стремящегося к отысканию ответа. Поиск правильного ответа в каждом тестовом вопросе обуславливает поисковую учебную деятельность, являющуюся одним из важных приемов самостоятельного познавательного процесса.

Фасетное тестовое мышление схоже с аналитическим мышлением, однако, не полностью. Аналитическое мышление разлагает целое на части, а синтезирующее мышление объединяет. Тестовое мышление объединяет и аналитическое, и синтезирующее, т.к. анализ без синтеза не может определить лучший вариант – выбор правильного ответа. Такой поиск и выбор направляет обобщенный вопрос ТЗ. Таким образом, тест требует анализа,

синтеза и выбора правильного ответа. Тестовое мышление включает в себя и аналитическое, и синтетическое и процедуру выбора, происходящего в процессе сравнения данных.

"Разовый контроль на уровне итоговой аттестации делу мало помогает. Надо обеспечить четкое функционирование процесса получения знаний" [4,с.5]. "Государственного контроля за процессом обучения нет. Отсюда – нет гарантий в качественном обучении и нет равных прав на получение образования... Гарантию качества должен давать не итоговый контроль, а хорошо продуманный процесс обучения" [4, с.6] Именно эта идея, прочитанная сегодня, уже многие годы лежит в основе нашей интерактивной технологии учебного тестирования. Сначала обучить, изучить и только затем контролировать знания. Но весь вопрос в том, как обучить, как достичь качества усваиваемых знаний? Предполагается достичь качества знаний усиленным их контролем. А что, собственно, контролировать, если студент слабо ориентируется в пред-

мете, в чем мы не сомневаемся и знаем без компьютерного тестирования? Поэтому в нашей теории, основанной на эмпирическом опыте, повышение качества знаний достигается за счет непосредственного внедрения тестовой контрольнооценочной системы в процесс обучения, от которого уйти и не знать учебный материал студент не может и добровольно интерактивно и самостоятельно включается в индивидуализированный, постоянный поиск нужных знаний, совершенствуя умения и навыки познания, тем самым развивая критериальное, поисковое, критически-творческое мышление и особое конкретизированное восприятие системных, предметных знаний [5].

Смысл данного вывода в тестировании и системе тестов, в которых полноценно и последовательно излагается содержание учебного материала, подлежащего изучению, повторению и закреплению.

Другими словами – это обучающие тесты, (см. наши монографии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Запесоцкий А. С. Обеспечение качества высшего гуманитарного образования // Педагогика, 2006. №2. С.3–13.
2. "Круглый стол" Качество высшего гуманитарного образования // Педагогика, 2006. №3. С.39–47.
3. Хлебников В.А. Как нам реорганизовать ЕГЭ // Педагогика, 2006. №3. С.3–12.
4. Ким Б.И. Системные знания – основа развития интеллекта // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции "Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития". Том 13. Педагогика, психология и социология. С. 51–57. НИПК, ИМФУ, ОНМУ, МУКЦ "Marin ECC", Одесса: Черноморье, 2008. 96 С., 300 экз. ISBN 996555–152–3.
5. Ким Б.И. Интерактивная технология учебного тестирования. Алматы; Эверо, 2006. 589 с. ISBN 9965–769–42–7.
6. Ким Б.И. Педагогика. Обучающие тесты. Астана – Алматы; Эверо, 2007. 208 с. + электронная информация, 450 с. 500 экз. ISBN 9965–769–42–7.
7. Ким Б. И. Инновационная технология учебного тестирования // Вестник Академии Педагогических Наук. Казахстан, Алматы; 2008. №5–6. С.10–19.

© Б.И. Ким, (kimbi-testolog@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

 Мирфакыл Дуятұлы
125
 Мирфакыл Дуятұлы

МОДЕЛЬ РАЗНОУРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ

A MULTILEVEL MODEL OF LEARNING BASED ON THE DIFFERENTIATION OF MENTALLY RETARDED PUPILS IN RURAL UNGRADED SCHOOLS

*O. Kozyreva
T. Ivchenko*

Annotation

One of the solutions to the problems of organization of educational process in the set of class VIII in rural small schools model is proposed tiered (differentiated) teaching children with mild and moderate mental retardation in rural small schools, developed by the authors.

Focuses attention on the possibility of using tiered (differentiated) teaching children with mild and moderate mental retardation in rural small schools, developed by the authors.

Keywords: tiered (differentiated) teaching retarded children, primary school age, the educational process, correctional work, rural small school.

Козырева Ольга Анатольевна

К.п.н., доцент

каф. коррекционная педагогика,

КГПУ им. В.П.Астафьева

Ивченко Татьяна Викторовна

Учитель,

Есаульская общеобразовательная школа

Красноярского края

Аннотация

Одним из решений проблем организации учебно – воспитательного процесса в комплект–классе VIII вида в условиях сельской малокомплектной школы предлагается модель разноуровневого (дифференцированного) обучения детей с легкой и умеренной степенью умственной отсталости в условиях сельской малокомплектной школы, разработанная авторами статьи.

Фокусируется внимание на возможности использования разноуровневого (дифференцированного) обучения детей с легкой и умеренной степенью умственной отсталости в условиях сельской малокомплектной школы, разработанная авторами статьи.

Ключевые слова:

Разноуровневое (дифференцированное) обучение, умственно отсталые дети, младший школьный возраст, учебно–воспитательный процесс, коррекционная работа, сельская малокомплектная школа.

В настоящее время в сфере образования России существует следующие формы обучения: общеобразовательное обучение; обучение, реализуемое в сети компенсирующих и комбинированных образовательных учреждений; интегрированное; инклюзивное.

Именно интегрированное обучение реализуется на базе малокомплектной Есаульской общеобразовательной школы Красноярского края при обучении детей с легкой и умеренной степенью умственной отсталости в специальных (коррекционных) комплект – классах VIII вида.

Дети данных комплект–классов интегрированы в общеобразовательную малокомплектную сельскую школу с целью их максимально возможной социализации, допрофессиональной подготовки для последующего профессионального обучения и трудоустройства в органах соци-

альной защиты или индивидуальной трудовой деятельности.

В силу неоднородности психофизических и интеллектуальных отклонений классы разновозрастные. И вследствие малочисленности данной категории обучающихся в общеобразовательном учреждении специальные (коррекционные) классы VIII вида формируются из обучающихся разных классов и функционирует как единый класс–комплект.

При организации учебно–воспитательного процесса с умственно отсталыми учащимися в условиях малокомплектной сельской школы, педагогу необходимо учитывать специфику этой категории детей с ОВЗ.

Именно проблема организации учебно–воспитательного процесса умственно отсталых учащихся в специаль-

ных (коррекционных) разновозрастных комплект–классах VIII вида обуславливали необходимость разработки модели разноуровневого обучения на основе дифференциации, как системы этой категории учащихся в условиях сельской малокомплектной школы.

Целью исследования является разработка модели разноуровневого обучения на основе дифференциации как системы обучения умственно отсталых учащихся в условиях сельской малокомплектной школы.

В соответствии с этой целью выдвинуты следующие задачи:

- 1) выявить объективные социальные, психологические и педагогические основания разноуровневого (дифференцированного) обучения;
- 2) рассмотреть основные компоненты дифференцированной основы разноуровневого обучения;
- 3) обосновать дифференциацию умственно отсталых учащихся в условиях сельской малокомплектной школы;
- 4) определить необходимые для разноуровневого обучения границы дифференциации на содержании учебного предмета "Русский язык";
- 5) осуществить экспериментальную проверку эффективности модели разноуровневого обучения на основе дифференциации, направленной на достижение каждым умственно отсталым учеником ближайших и отдаленных целей обучения.

Объектом исследования явился процесс обучения умственно отсталых детей, которые в силу своей малочисленности в условиях сельской малокомплектной школы организованы в разновозрастные комплект–классы.

Предметом исследования является разноуровневое обучение, основанное на системе дифференциации, предоставляющего возможность детям любой степени развития достигать уровня образования не ниже определенного госстандартом.

Гипотеза. Реализация модели разноуровневого (дифференцированного) обучения умственно отсталых учащихся может обеспечить малокомплектной сельской школе:

- 1) достижение ФГОС при обучении исследуемой категории детей;
- 2) повышение целостности, упорядоченности учебного процесса, ориентированного на когнитивную и личностную парадигмы обучения;
- 3) выход на вариативность темпа изучения учебного материала по русскому языку, темпа продвижения ум-

ственно отсталых учеников, учитывающий различный уровень возможностей школьников как средство построения индивидуального маршрута обучения;

Базой исследования является сельская малокомплектная Есаульская общеобразовательная школа Красноярского края. Период экспериментального исследования охватывал 3 года (2012 – 2015 гг.).

Термин "модель" означает некую систему (образец, пример, образ, конструкцию), которая отображает и выражает определенные свойства и отношения другой системы, называемой оригиналом, и в указанном смысле заменяет его ... мысленный или условный образ. Аналог какого–либо объекта, процесса или явления, воспроизводящий в символической или предметной форме их основные типические черты" [4, с. 59].

Оригиналом, согласно определению Г.К.Селевко, будем считать содержание обучения и требования к знаниям и умениям умственно отсталых детей, согласно программам для специальных (коррекционных) школ VIII вида. В частности, нами за основу была взята программа для специальных (коррекционных) школ под редакцией В. В. Воронковой.

Структурными элементами представленной модели являются:

1. Особенности организации учебно–воспитательного процесса.
2. Содержание учебного предмета "Русский язык".
3. Психолого–педагогическая диагностика.
4. Мониторинг.
5. Комплексное сопровождение учащихся в процессе обучения.

Остановимся подробнее на содержании перечисленных структурных элементов модели разноуровневого обучения на основе дифференциации умственно отсталых школьников в условиях сельской малокомплектной школы.

Особенности организации учебно–воспитательного процесса.

Структура уроков в комплект–классе также специфична: уроки, целиком посвященные объяснению нового материала, не проводятся. Это объясняется особенностями познавательной и эмоционально–волевой сферы, разным возрастом учащихся класса [3].

Новый материал сообщается небольшими порциями с

последующим многократным его закреплении. Необходимо так организовать работу на уроке, чтобы при знакомстве с новым материалом одной частью класса, другая была занята повторением или закреплением ранее изученного. Задания выполняются при строгом контроле учителя, чтобы не закрепить ошибочного понимания материала. При этом необходимо требовать от учащихся класса комментирования своих действий.

Особое место отводится самостоятельной работе. Подбираются виды самостоятельной работы с учетом программы, возможностей каждого ученика класса. Упражнения для самостоятельной работы не только формируют приемы и способы учебной работы, но и активизируют познавательную деятельность учащихся.

Особенностями организации учебно-воспитательного процесса разноуровневого обучения на основе дифференциации умственно отсталых школьников в условиях сельской малокомплектной школы являются: подготовка разноуровневого дидактического материала; использование большого спектра форм контроля и разноуровневых проверочных и контрольных работ [3].

Содержание учебного предмета "Русский язык".

Использованы программы по русскому языку для 3 и 4 специальных (коррекционных) классов VIII вида. Специфика программ для специальных (коррекционных) школ такова, что содержание построено "концентрически". Данная необходимость продиктована нарушениями всей познавательной деятельности учащихся с умственно отсталостью, необходимостью многократного повторения из-за слабых устанавливающихся причинно-следственных связей у данной категории детей. Т.о., мы считаем, что возможно построить структуру рабочих программ для учащихся 3 и 4 комплект-класса так, что основные разделы предмета будут проводиться в один временной промежуток, и количество часов, отведенных на изучение того или иного раздела сделать одинаковыми. Если у одного из классов по программе количество часов по данному разделу меньше, чем у другого, то можно включить уроки для учащихся этого класса на повторение и закрепление пройденного материала.

Психолого-педагогическая диагностика.

Для класса детей с умственной отсталостью характерно разнообразие первичного дефекта и его причин, особенностей развития вторичных дефектов, уровней овладения знаниями и умениями. И как следствие, у каждого ученика свой темп усвоения материала, согласно его индивидуальным и специфическим особенностям. Для дифференциации умственно отсталых учащихся по уровню развития и способностям производится психоло-

го-педагогическая диагностика [5].

Мониторинг.

Мониторинг уровня усвоения знаний и умений по конкретному предмету, в частности по русскому языку, обеспечивают различные формы контроля и дифференцированные проверочные и контрольные работы [5].

Комплексное сопровождение учащихся в процессе обучения.

Одной из приоритетных задач сопровождения является организация конструктивного сотрудничества с ребенком с ОВЗ, которое открывает перспективы его личностного роста, автоматически запускает процессы социальной адаптации и последующей успешной социализации [2; 5; 6].

Мы рассматриваем медико-социальное и психолого-педагогическое сопровождение обучения и воспитания умственно отсталого школьника с точки зрения содержания и технологий реализации как систему организации психолого-педагогических условий и мер, направленных на помощь ребенку и его развитие.

Организация комплекса специальных психолого-педагогических и образовательных условий обучения школьника с умственной отсталостью, объединенных в единую систему медико-социального и психолого-педагогического сопровождения, требует вклада усилий команды специалистов различного профиля [О. А. Козырева, 3, с. 112].

На рис.1 представлена модель разноуровневого (дифференцированного) обучения умственно отсталых детей в условиях сельской малокомплектной школы.

Т.о., можно сформулировать следующие выводы:

На основании анализа различных источников научно-педагогического теоретического и опытно-экспериментального характера нами разработана и реализуется модель разноуровневого дифференцированного обучения детей с легкой и умеренной степенью умственной отсталости в условиях сельской малокомплектной школе, основанная на:

- ◆ дифференциации умственно отсталых учащихся по уровню развития, способностям, наклонностям и интересам [2];
- ◆ расчленении учебного материала по русскому языку по его содержанию и объему с учетом ведущего компонента учебного предмета;

Рисунок 1. Модель разноуровневого (дифференцированного) обучения умственно отсталых детей в условиях сельской малокомплектной школы.

♦ выделении в технологии обучения методов, адекватных усвоению данного материала умственно отсталыми учениками 3–4 комплект–класса начального звена школы.

Представлена модель разноуровневого (дифференцированного) обучения детей с легкой и умеренной сте-

пенью умственной отсталости в условиях сельской малокомплектной школы как одна из множества возможных моделей реализации концепции дифференцированного обучения.

Данная модель обеспечивает непрерывность и постепенность развития личности умственно отсталого ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова М.В. Дифференцированное обучение: педагогическая и физиолого–гигиеническая оценка // Педагогика. 1992. №9–10. С.39–51.
2. Гильбух Ю.З. Идеи дифференцированного обучения в отечественной педагогике // Педагогика. 1994. №5. С.80–84
3. Козырева О.А. Создание инклюзивной образовательной среды как социально–педагогическая проблема// Вестник ТГПУ. Выпуск №1. 2014. С.112 – 115.
4. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий // М.: НИИ школьные технологии, 2006. С. 816
5. Уфимцева Л.П., Благодатская Е.В. Психолого–педагогическая диагностика. // Специальная психология. 2007. № 1. С.16–22.
6. Фуряева Т.В. Интеграция особых детей в общество / Т.В. Фуряева // Педагогика. 2006. №7. с.29–37.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕДШКОЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

THE RESULTS OF FORMATION OF REGULATORY UNIVERSAL TRAINING ACTIVITIES IN PRESCHOOL CHILDREN IN THE PROCESS OF PRE-PRIMARY EDUCATION

O. Malgina

Annotation

In this article, we will focus on research methods regulatory unit universal educational actions, the results of pedagogical experiment, and we give a sample of an exemplary full conclusion.

Keywords: universal training activities, regulatory universal training activities, pre-primary education, preschool age, formation.

Мальгина Оксана Александровна
Аспирант, ГБОУ ВПО
"Ставропольский государственный
педагогический институт"

Аннотация

В данной статье, мы остановимся на методах исследования регулятивного блока универсальных учебных действий, результатах педагогического эксперимента, а также приведём образец примерного полного заключения.

Ключевые слова:

Универсальные учебные действия, регулятивные универсальные учебные действия, предшкольное образование, дошкольный возраст, формирование.

Актуальным направлением работы в современной педагогике и психологии является проблема формирования основ универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в процессе предшкольной подготовки, мы пришли к такому выводу, изучив теоретический и практический аспекты данного вопроса.

В настоящей статье, мы остановимся на методах исследования регулятивного блока универсальных учебных действий, результатах эксперимента, а также приведём образец примерного полного заключения.

В изученных работах встречаются фамилии следующих авторов: А.Г. Асмолова, З.А. Скрипко, Н.Д. Артёмовой, В.Г. Тютеревой, А. В. Федотовой и других, которые дают определения термина "универсальные учебные действия" [3].

Впервые термин "универсальные учебные действия" был введён А.Г. Асмоловым и ещё группой учёных-психологов. Учёные дают такое определение данного термина: "в широком значении термин "универсальные учебные действия" означает умение учиться, в более узком

смысле (собственно в психологическом значении) их можно определить, как совокупность способов действия, обеспечивающих способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса" [1, с.27].

В наиболее общем плане, по нашему мнению, универсальные учебные действия можно определить, как деятельность самого учащегося, направленную на организацию учебно-познавательного процесса, а также на развитие способности ребёнка работать с учебными и практическими задачами.

В структуру универсальных учебных действий входит регулятивный блок. Регулятивные действия – это действия, которые обеспечивают учащимся организацию их учебной деятельности.

Они включают:

- ◆ "целеполагание, как постановка учебной задачи на основе соотнесения того, что уже известно и усвоено учащимся, и того, что ещё неизвестно;
- ◆ планирование (определение последовательности промежуточных целей с учётом конечного результата,

составление плана и последовательности действий);

- ◆ прогнозирование (предвосхищение результата и уровня усвоения знаний, его временных характеристик);
- ◆ контроль (в форме сличения способа действия и его результата с заданным эталоном с целью обнаружения отклонений и отличий от эталона
- ◆ коррекция (внесение дополнительных отклонений и коррективов в план и способ действия в случае расхождения эталона, реального действия и его результата);
- ◆ оценка (выделение и осознание учащимся того, что уже усвоено и что ещё нужно усвоить, осознание качества и уровня усвоения);
- ◆ саморегуляция, как способность к мобилизации сил и энергии, к волевому усилию и к преодолению препятствий" [1,2].

Исследование проводилось на базе центра дошкольной подготовки "Дошкольник-21" муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы (МБОУ СОШ) №21 города Ставрополя.

Для диагностики регулятивного блока универсальных учебных действий применялись следующие задания: "Что перепутал художник?", "Графический диктант" (Д.Б. Эльконин), "Рисование по точкам". А также метод наблюдения [2].

Для проведения задания "Что перепутал художник?" необходимо каждому ребёнку индивидуально предъявить две сходные картинки, имеющие 5 различий. Ребенка просят найти, показать и назвать различия между картинками. "Критериями оценивания выступают (умственное действие контроля, направленное на выявление различий в двух подобных изображениях, имеет следующий операциональный состав):

- ◆ ознакомление с общей структурой анализа объекта;
- ◆ определение направления движения по объекту;
- ◆ вычленение "единиц" анализа по направлению от самых крупных до "неделимых";
- ◆ поочередное сравнение "единиц" объекта на подобных изображениях в обратном порядке – от "неделимых" до самых крупных" [2].

Материал для проведения задания "Графический диктант" состоит из 4 диктантов, первый из которых – тренировочный. Данное исследование можно проводить индивидуально, фронтально, а также парами. Все дети должны следовать словесной инструкции экспериментатора. Общее время проведения методики обычно составляет около 15 минут.

Методика "Рисование по точкам" включает 6 задач, каждая из которых помещается на отдельном листе специальной книжечки, выдаваемой испытуемому. обследо-

вание можно проводить как фронтально, так и индивидуально. Детей рассаживают за столы по одному. Перед каждым ребёнком кладут книжечку с заданием. Экспериментатор, стоя так, чтобы его было хорошо видно всем детям, раскрывает такую же книжечку и показывает лист с заданием № 1. Затем дети выполняют задание по словесной инструкции и используют помощь педагога [1,2].

Показателями сформированности регулятивного блока выступали: умение осуществлять действие по образцу и заданному правилу; умение сохранять заданную цель; умение видеть указанную ошибку и исправлять её по указанию взрослого; умение контролировать свою деятельность по результату; умение адекватно понимать оценку взрослого и сверстника.

В результате проведения педагогического эксперимента были получены следующие результаты. В соответствии с выделенными критериями общий уровень сформированности действий контроля, исследуемой группы детей составляет 85% в констатирующем эксперименте. В контрольном эксперименте 88% выполнения задания.

В соответствии с выделенными критериями общий уровень выполнения задания, направленного на изучение действий произвольности, составил 70% в констатирующем эксперименте. Результаты контрольного эксперимента показали 74%.

Основываясь на выделенных критериях, общий уровень выполнения задания констатирующего эксперимента, направленного на изучение действий планирования, саморегуляции и коррекции составил 89%. Контрольный эксперимент показал 93%.

В результате изучения сформированности регулятивных универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в процессе дошкольной подготовки были выделены пять уровней (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий). Результаты изучения регулятивных универсальных учебных действий констатирующего и контрольного экспериментов представлены ниже на диаграмме №1.

Из диаграммы следует, что в констатирующем эксперименте были получены такие результаты. Исследуемых детей, которые бы были отнесены к низкому уровню и уровню ниже среднего не было выявлено – 0%. На среднем уровне оказалось 2% исследуемых детей. На уровне выше среднего 24% исследуемых детей. Хороший результат показали 74% детей, их мы отнесли к высокому уровню. В контрольном эксперименте результаты следующие: исследуемых детей, которые бы были отнесены к низкому, ниже среднего и среднему уровням не было выявлено – 0%. На уровне выше среднего оказалось 22% исследуемых детей. Хороший результат показали 78% исследуемых детей, их мы отнесли к высокому уровню.

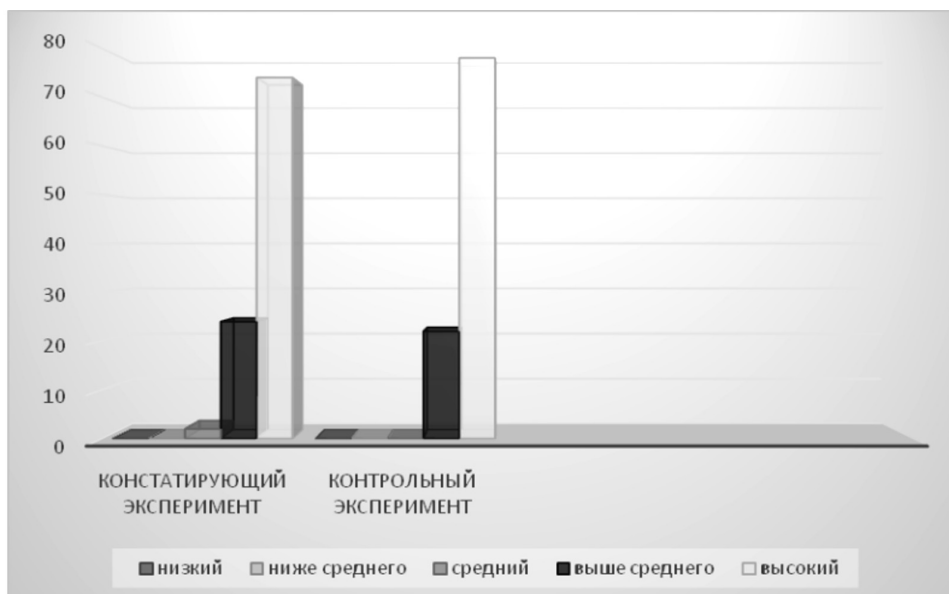

Диаграмма №1.

Результаты изучения сформированности основ регулятивных универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в процессе дошкольной подготовки.

В целом, по результатам полного изучения всех структурных компонентов универсальных учебных действий, можно дать примерно такое заключение (составляется на каждого исследуемого отдельно).

Заключение №1. Внутренняя позиция школьника находится в процессе формирования (уровень выше среднего). У ребёнка ориентация на содержательные моменты школьной действительности и образец "хорошего ученика", но при сохранении приоритета социальных аспектов школьного образа жизни, по сравнению с учебными аспектами. Низкий уровень развития познавательного интереса и инициативы. Логические действия хорошо развиты. Действия самооценивания находятся в процессе формирования (низкий уровень), ребёнок при сложностях в выполнении задания ссылается на способности и везение. Действия нравственно-этического оценивания сформированы на среднем уровне. У ребёнка ориентация на норму справедливого распределения и интересы партнёра, готовность к альтруистическому действию. Ребёнок называет норму справедливого распределения.

Норма сформирована, как правило, которому необходимо следовать всем. Ребёнок ещё не выделяет моральное содержание ситуации. Принятие установки на просоциальное поведение. Моральные суждения плохо развиты. Знаково-символические познавательные действия не сформированы. Ориентация на предметную действительность, нет осознания особого существования речевой действительности как знаково-символической. Ребёнок даёт неправильный ответ, ориентируются на предметную действительность, выделяет слова, перечисляя существительные-предметы. Регулятивные действия контроля недостаточно сформированы. У ребёнка ориентировка на систему требований развита недостаточно, что обусловлено невысоким уровнем развития произвольности.

Таким образом, результаты педагогического эксперимента показали, что разработанная и апробированная программа формирования регулятивных универсальных учебных действий является эффективной и её возможно применять в педагогической работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. / под редакцией Асмолова А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2011.
2. Формирование универсальных учебных действий в дошкольном образовании: Учебное пособие / Под общей редакцией Р.Р. Магомедова. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2012. – 128 с.
3. Мальгина О.А. Формирование универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста как залог успешного школьного обучения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11.

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ

INTENSIFICATION OF STUDENTS ACTIVITIES IN TRAINING ON MATHEMATICAL LOGIC

M. Sangalova

Annotation

The potential of the technology "Reading and Writing for Critical Thinking" for students activation in mathematical logic studying is identified. In article is presented experience in conducting classes by this technology. The specific practices of activation students at various stages of classes is detailed.

Keywords: intensification of students activities, active methods of studying, higher education, mathematical logic.

Сангалова Марина Евгеньевна

К.п.н., доцент,

Арзамасский филиал

*Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

Аннотация

Выявлен потенциал технологии "Развитие критического мышления через чтение и письмо" для активизации деятельности студентов при обучении математической логике. Представлен опыт проведения занятий с бакалаврами направления Педагогическое образование в данной технологии. Описаны конкретные приемы активизации деятельности студентов на различных этапах занятия.

Ключевые слова:

Активизация деятельности студентов, активные методы обучения, высшее образование, математическая логика.

При внедрении ФГОС третьего поколения ВПО в 2010–2011 г. и далее переходе на актуализированные ФГОСЗ+ ВО в 2014 г. [8] возникла необходимость осмысления требований стандарта, как со стороны изменения идеологии образования, так со стороны чисто практической: необходимости работать по этим стандартам. Сменить идеологию преподавания одномоментно очевидно невозможно – это напряженная внутренняя работа, отчасти даже неуправляемая. Поэтому большинство преподавателей приступили к решению чисто практических проблем, стоявших перед ними особенно остро: написание учебных и рабочих программ по преподаваемым дисциплинам в соответствии с ФГОС. Решались частные задачи выбора формируемых компетенций: их вида и количества. Затем приходило понимание, что их формирование еще нужно будет диагностировать, разрабатывать измерительные материалы для этих целей. Проблема измерения компетенций по-прежнему не теряет актуальности.

То есть переход к двухступенчатой системе образования предопределил сложное взаимодействие двух процессов: преподавания конкретной дисциплины (со своим содержанием и методикой) и внедрения нового образовательного стандарта. Для математических дисциплин корреляция названных процессов первоначально не обнаружилась или была незначительна. Общая проблема

организации образовательного процесса по ФГОС для каждого преподавателя конкретизировалась в проблему организации процесса преподавания отдельных учебных дисциплин. Цели обучения в стандартах обозначаются, в первую очередь, как компетенции: свойства личности, потенциальные способности индивида справляться с различными задачами, необходимые для осуществления конкретной профессиональной деятельности [1]. От преподавателя требуется наличие организационных и коммуникативных компетенций. А для их формирования необходимо вырабатывать такие качества как адаптивность, способность работать в режиме цейтнота, принимать взвешенные решения исходя из имеющейся на данный момент информации [6]. Уходя от требований наличия определенной сопровождающей документации, к осознанию изменений в самом образовательном процессе, обусловленных ФГОС, можно констатировать, что для формирования компетенций необходима организация активной самостоятельной работы студентов по освоению учебных дисциплин. Исходя из специфики приобретаемой профессии (для студентов направления Педагогическое образование, это, в первую очередь, профессия учителя), особое значение имеет использование тех или иных методов обучения. Так как на занятиях учащиеся анализируют методы и технологии обучения, применяемые преподавателем, с точки зрения их использования в своей практике.

Таким образом, при подготовке бакалавров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование профили Математика и Физика, Математика и Информатика возникает проблема внедрения активных методов в процесс обучения математической логике.

Анализируя различные инновационные методы обучения [7] с точки зрения их возможностей для активизации деятельности студентов на занятиях по математической логике, можно прийти к заключению, что значительным потенциалом обладает технология "Развитие критического мышления через чтение и письмо":

- ♦ она характеризуется особой ролью преподавателя: педагог создает условия и атмосферу для активной деятельности студентов, переходит от доминирующей роли к позиции равноправного участника образовательного процесса;

- ♦ само построение занятий в соответствии с технологической моделью "Вызов" – "Осмысление" – "Рефлексия" [2] приводит к интерактивному включению учащихся в учебный процесс: задачей стадии "Вызова" является формулировка каждым учащимся личной цели изучения материала, на стадии "Осмысление" происходит самостоятельное сопоставление получаемой информации с представлениями учащихся, "Рефлексия" предполагает самостоятельную систематизацию материала, выражение личного отношения к нему, выбор направлений дальнейшего изучения темы;

- ♦ данная технология направлена на развитие коммуникативных и рефлексивных умений обучающихся, что обеспечивает активность студентов;

- ♦ способствует выработке навыков самоуправления познавательной деятельностью, что соответствует активной позиции;

- ♦ именно для критического мышления характерно: построение логических умозаключений, создание согласованных между собой логических моделей, принятие обоснованных решений, оценка самого мыслительного процесса – хода рассуждений, которые приводят к тем или иным выводам, или факторов, которые учитываются при принятии решения; то есть применение данной технологии обеспечивает более активное усвоение понятий и методов математической логики.

Учитывая сказанное, начиная с 2011 года по настоящее время, занятия по дисциплине "Математическая логика" для бакалавров проводятся в технологии "Развитие критического мышления через чтение и письмо". Важным является выстраивание каждого занятия в соответствии с технологической моделью "Вызов" – "Осмысление" – "Рефлексия". Ниже приводится описание организации изучения темы "Формулы. Равносильные преобразования формул. Тавтологии – законы логики высказываний", которое дает представление о возможностях ак-

тивизации работы студентов. Занятие состоит из двух смысловых блоков, поэтому стадии "Вызов", "Осмысление" и "Рефлексия" выделяются для каждого блока.

Вызов первого блока

Преподаватель делает сообщение: "В ходе изучения математики в школе и институте вы все сталкивались с формулами, которые бывают более или менее сложными, содержат некоторые символы и обозначения". Далее студенты работают в парах.

Дается задание ответить на вопросы и зафиксировать ответ в рабочей тетради.

1. Как Вы можете представить формулы алгебры высказываний? Опишите их.
2. Можно ли классифицировать формулы алгебры высказываний? Если "да", то какие виды можно выделить?
3. Какие формулы Вы бы назвали равносильными?

Некоторым парам студентов предлагается выступить по результатам этой работы.

Осмысление первого блока

Студенты читают материал по теме в учебном пособии [3]. В ходе чтения они выполняют следующее задание. Запишите, насколько были верны Ваши прогнозы (предположения), отметьте совпадения и противоречия с материалами лекции. Ответы представляйте по каждому из выделенных вопросов. Также запишите в тетрадь то, что вы узнали нового по теме.

Студентам можно предложить следующую организацию работы в парах: один студент при чтении отмечает противоречия, другой выписывает в тетрадь новую информацию, затем они обсуждают результаты своей работы.

Рефлексия первого блока

Результаты своей работы представляют пары, которые еще не выступали на этом занятии. Преподаватель подводит итог: "Итак, в ходе нашей работы мы узнали, как определяются формулы в алгебре высказываний, какие можно выделить классы равносильных между собой формул. Особое значение в логике имеют тавтологии, что и определяет тему дальнейшего разговора".

Вызов второго блока

Преподаватель называет тему следующего блока "Тавтологии – законы логики высказываний". Студенты делаются на группы по 4–5 человек для работы с таблицей "Знаю/ Хочу знать/ Узнал", которая раздается каждому.

Таблица

З - что мы знаем	Х - что мы хотим узнать	У - что мы узнали и что нам осталось узнать
---------------------	----------------------------	---

По заданию студенты заполняют первый столбец таблицы, отвечая на вопрос "Что мы знаем по данной теме?", исходя из жизненного опыта. Некоторые учащиеся зачитывают написанное. Затем заполняется второй столбец таблицы "Что мы хотим узнать?", в него студенты записывают хотя бы три (можно и больше) вопросов по теме занятия, на которые бы хотели получить ответы.

Хотя при выполнении заданий студенты работают в парах, советуются друг с другом, однако у каждого должна быть своя заполненная таблица. Могут отличаться вопросы во втором столбце. После обсуждения в паре каждый студент определяет свои личные познавательные цели.

Осмысление второго блока

Затем учащиеся читают сообщение по теме лекции [3] и одновременно заполняют третий столбец таблицы "Что мы узнали?", записывая ответы напротив сформулированных во втором столбце вопросов.

Рефлексия второго блока

Студентам предлагается обсудить в группе заполнение таблиц. Остались ли вопросы без ответа? После этого продолжают заполнение третьего столбца рабочей таблицы "и что нам осталось узнать?", записав вопросы, которые вызвали интерес и требуют, по мнению студентов, более детального рассмотрения, а также новые идеи. Далее студенты индивидуально пишут пятиминутное эссе "Как я понимаю выражение "Все тавтологии равносильны между собой"?. Учащиеся выборочно зачитывают свои работы.

В качестве внеаудиторной самостоятельной работы

предлагается задание на доказательство признака равносильности формул и следствия из него. Также студенты продолжают заполнение таблицы "Знаю/ Хочу знать/ Узнал": проводят поиск в дополнительных источниках или узнают из беседы с экспертами (ими могут быть преподаватели) ответы, на возникшие вопросы, записанные в таблице. После завершения работы с таблицей, студенты обмениваются таблицами в парах для взаимооценки. Оценка должна быть обязательно аргументирована.

Таким образом, применение технологии "Развитие критического мышления через чтение и письмо" на занятиях по математической логике обеспечивает активизацию познавательной деятельности студентов так как:

- ◆ мобилизуются их внутренние ресурсы, и затрачиваемые усилия пропорциональны значимости (и ценности) предметного материала;
- ◆ работа на всех этапах занятия самостоятельна, преподаватель оказывает лишь консультационную поддержку;
- ◆ совместное использование различных видов работы: в группах, парах, индивидуальной и всего коллектива делает обучение динамичным, позволяет студентам видеть работу друг друга;
- ◆ используемая технология обладает богатым арсеналом приемов и стратегий работы с обучающимися, является достаточно гибкой, легко коррелирует с другими технологиями и методами, то есть позволяет подобрать оптимальный инструментарий для целей каждого занятия.

Организация образовательного пространства для активной самостоятельной работы студентов является одной из основных задач преподавателя в условиях реализации новых ФГОС. Особое значение это приобретает для подготовки специалистов в области образования, которые сами будут работать по ФГОС. Поэтому при обучении студентов также применяется технология портфолио [5] и метод проектов. С конкретными методическими рекомендациями по проведению занятий можно ознакомиться в пособии "Математическая логика. Активные методы преподавания" [4], подготовленном автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Н. Л. Категории "компетентность" и "компетенция" в современной образовательной парадигме // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия "Гуманитарные науки". 2007. № 5. С.77–80.
2. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Технология развития критического мышления: перспективы для высшего образования. СПб.: Изд-во "Скифия", 2002. 283 с.
3. Сангалова М. Е. Курс лекций по математической логике. Арзамас: АГПИ, 2006. 98 с.
4. Сангалова М. Е. Математическая логика. Активные методы преподавания. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2013. 62 с.
5. Сангалова М. Е. Технология портфолио как средство активизации учебной деятельности студентов // В мире научных открытий. 2013. № 11.7(47). С.242–247.
6. Швец И. М., Грудзинская Е. Ю., Марико В. В. Возможности активных методов обучения в повышении методического уровня преподавателей высшего и среднего профессионального образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3 (1). С.17–23.
7. Швец И. М., Левина Л.М., Марико В. В., Грудзинская Е. Ю. Современные педагогические технологии в контексте ФГОС третьего поколения. URL: http://www.unn.ru/books/met_files/current_teaching.pdf (дата обращения 05.05.2015).

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

THE RUSSIA-BELARUS RELATIONS DURING THE UKRAINIAN CRISIS

D. Shestakov

Annotation

The Ukrainian crisis has not affected Russia-Belarus relations seriously yet. The Belorussian position on the Crimea problem and the situation in the south-eastern Ukraine is acceptable for Russia. Both sides, albeit they have different reasons, are interested in further promotion of the Eurasian integration. Yet in case of further escalation of the situation in Ukraine the weakening of the Russian economic strength could be fraught with serious consequences for relations between the two states.

Keywords: Ukrainian crisis, Eurasian integration, embargo, fiscal maneuver, Russia-Belarus relations.

Шестаков Денис Валентинович
Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Российско-белорусские отношения пока серьезно не пострадали от украинского кризиса. Белоруссия заняла приемлемую для России позицию по Крымскому кризису и ситуации на юго-востоке Украины. Обе стороны заинтересованы в дальнейшем продвижении евразийской интеграции, хотя и по разным причинам. Однако ослабление экономической мощи России в случае дальнейшего обострения ситуации на Украине может иметь серьезные последствия для взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова:

Украинский кризис, Евразийская интеграция, эмбарго, налоговый маневр, российско-белорусские отношения.

Введение

После 22 февраля 2014 года российско-белорусские отношения развивались относительно стабильно. Политический кризис на Украине до определенного момента оказывал ограниченное влияние на их состояние, хотя и добавил новые вопросы в повестку дня. Еще до его возникновения ключевым событием в 2014 году для обеих стран должно было стать подписание договора о Евразийском союзе, о котором В. Путин сообщил в 2011 году [35]. С присоединением Крыма и осложнением ситуации на юго-востоке Украины обстановка изменилась. В условиях нарастания конфронтации с западными странами для России было важно получить поддержку своей политической позиции со стороны тех государств, с которыми она собиралась дальше развивать евразийскую интеграцию. Несмотря на тактические разногласия и некоторые компромиссы, ей удалось это сделать. Однако ситуация с эмбарго продемонстрировала, что российско-белорусские отношения не лишены конфликтного потенциала, поскольку стороны пока не выработали механизма, который бы позволял согласовывать интересы друг друга. В данной статье производится попытка выявить факты влияния украинского кризиса на российско-белорусские отношения, проанализировать их устойчивость по отношению к влиянию внешних факторов.

Крымский кризис и проблема юго-востока Украины

Акции протеста на Украине, начавшиеся после отказа правительства подписать Соглашение об Ассоциации с Европейским союзом и постепенно переросшие в открытое противостояние с режимом, завершились подписанием 21 февраля 2014 года соглашения между представителями украинской оппозиции и президентом, которое было призвано урегулировать внутривластный кризис в государстве. Внешние посредники в лице министров иностранных дел Франции, Германии и Польши также поставили свои подписи под данным документом. В. Лукин, представлявший Россию на переговорах, в конечном итоге это сделать отказался, что отражало наличие разных подходов российского руководства и его европейских коллег к происходящему.

Последовавшее за соглашением бегство В. Януковича, по сути, стало рубежным этапом, после которого украинский кризис вышел на новый уровень. Россия, поддерживавшая легитимную власть на Украине и оказывавшая ей посильную помощь с целью стабилизации ситуации [21], очень негативно отнеслась к произошедшему захвату власти оппозиционными силами, в число которых входили и радикальные националисты. Решение Верхов-

ной Рады от 23 февраля 2014 года [11] об отмене особого статуса русского языка было воспринято российским руководством как важное доказательство того, что новая власть начнет наступление на права русских и русскоязычных граждан Украины. Поэтому Россия начала предпринимать шаги, которые кардинально отличались от ее прежнего подхода к характеру российско-украинских отношений.

Руководство Белоруссии, которое также внимательно наблюдало за происходящим в Украине и изначально негативно воспринимало попытки добиться смены власти нелегитимным путем, после событий 21–22 февраля заняло нейтральную позицию по украинскому вопросу. Выступая на торжествах, посвященных Дню защитника Отечества, А. Лукашенко заявил, что "это же не первый раз и, вы знаете, с первыми майдановцами (Виктор Ющенко и прочие) я до сих пор дружен... У нас единые цели по Украине. Украина должна быть целостной. Никто не должен раздербанить эту великую страну, она нам не чужая" [5]. Поэтому позиция Белоруссии совпадала с российской скорее в негативной оценке способа смены власти, а не новой власти как таковой. А. Лукашенко не собирался переходить в отношениях с ней к радикальной конфронтации.

После осложнения ситуации в Крыму для России было важно получить поддержку своих действий на международной арене, в том числе и от участников Таможенного союза. Белорусское руководство продолжало выступать за сохранение территориальной целостности Украины. Однако после референдума в Крыму его отношение к происходящему изменилось. Выступая перед представителями СМИ, А. Лукашенко отметил, что "Крым сегодня часть территории Российской Федерации. Можно признавать это, не признавать, но от этого ничего не изменится... Признаем или не признаем, думаю, ситуация будет развиваться де-факто. Будет ли Крым признаваться как регион Российской Федерации, это уже не важно. Россию ведь все признают. Поэтому от нас этого никто не требует, мы в эти дебри абсолютно не влазим, а нравится или нет, я вам только что сказал" [30]. В итоге Белоруссия проголосовала против резолюции ГА ООН от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины [37], что полностью соответствовало интересам России.

Крымский кризис не привел к какому-либо разладу в российско-белорусских отношениях по нескольким причинам. Во-первых, Россия для Белоруссии по-прежнему оставалась партнером первостепенной важности. Для нее экономическая, политическая и военная интеграция с Россией, учитывая особенности политической системы, не имеет какой-либо серьезной альтернативы. Поэтому ставить под угрозу выгоды от нее, продолжая настаивать на сохранении территориальной целостности Украины, А. Лукашенко не стал. Во-вторых, российское руководство

предоставило белорусскому лидеру определенную свободу маневра. Белоруссия признала присоединение Крыма к России в той форме, в которой ей это было удобно. В тоже время оно не требовало от А. Лукашенко полностью отказаться от контактов с новой украинской властью, которые он поддерживал с исполняющим обязанности президента Украины А. Турчиновым [3].

Осложнение ситуации на юго-востоке Украины, где началась военная операция, добавило новые вопросы в повестку дня российско-белорусских отношений. Официальная позиция России заключалась в том, чтобы не допустить силового подавления протестных настроений в Донецкой и Луганской областях и содействовать диалогу между Киевом и Донбассом. При этом украинская власть по-прежнему не воспринималась в Москве как легитимная. Российское и белорусское руководство по-разному смотрели на возможные варианты выхода из складывавшегося кризиса. А. Лукашенко хотя и осуждал применение силы на юго-востоке, однако не разделял идею федерализации, заявляя, что он "категорически против всяких федераций" [23].

В условиях катастрофического ухудшения российско-украинских отношений, последовавшего после возобновления военной операции новоизбранным президентом Украины П. Порошенко, Белоруссия постепенно стала восприниматься обеими сторонами как удобный посредник для переговоров по проблемам, связанным с подписанием Украиной Соглашения об Ассоциации и ситуацией на Донбассе. Поэтому неслучайно, что вторая встреча между П. Порошенко и В. Путиным произошла 26 августа именно в Минске. Здесь также начала работать контактная группа "Россия-Украина-ОБСЕ", в рамках которой 5 сентября был выработан и подписан протокол о прекращении огня между противоборствующими сторонами на востоке Украины [34].

Позиция А. Лукашенко в принципе устраивает российское руководство. С апреля она не претерпела серьезных изменений. Белоруссия, по его словам, "не претендует на ведущую роль в урегулировании украинского конфликта, однако приложит максимальные усилия для сохранения и развития отношений с братской страной-соседкой. По-прежнему среди приоритетов ... остается сохранение и дальнейшее развитие политических, торговых-экономических и культурных связей с Украиной" [6]. До стабильного урегулирования конфликта в Донецкой и Луганской областях для России будет важно сохранять минскую площадку. Поэтому белорусское руководство будет иметь относительную свободу маневра во взаимоотношениях с Украиной. Более тесная привязка к российской позиции вызовет только ненужное напряжение в российско-белорусских отношениях и не принесет реальной пользы. Кроме того, в Минске отдадут себе реальный отчет относительно того, что на самом деле происходит на

Донбассе. "Если бы не Россия, то дни ДНР и ЛНР были бы сочтены давно. Россия просто вынуждена – или не вынуждена, – защищать и поддерживать эти территории. По разным причинам: начиная от личного имиджа, рейтинга и так далее и заканчивая самым святым – там живут братья и в беде Россия их бросить не может" [33].

Продвижение евразийской интеграции

Осложнение ситуации на Украине и присоединение Крыма к России, хотя и привнесли новые вопросы в повестку дня российско-белорусских отношений, однако ключевым вопросом для них по-прежнему оставались сюжеты, связанные с выработкой и подписанием договора о создании Евразийского союза.

Для российского руководства он имел ключевое значение, поскольку рассматривался как модель "мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной "связки" между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом" [35].

Белоруссия участвовала во всех предыдущих попытках построить полноценные интеграционные объединения на постсоветском пространстве. Обуславливалось это объективными причинами. На момент распада СССР страна представляла собой "сборочный цех" советской экономической системы, ориентированный на производство конечного, относительно технологичного продукта и полностью зависимый от ресурсов и рынков сбыта остальных советских республик" [41]. После обретения независимости рыночные реформы в Белоруссии шли крайне медленно. А. Лукашенко, став президентом в июле 1994 года, вообще взял курс на их постепенное сворачивание. В результате в стране так и не была создана экономическая модель, качественно отличающаяся от той, которая досталась республике в наследство от советского периода.

В этих условиях сближение с Россией, которая являлась важнейшим торгово-экономическим партнером государства, приобретало особое значение. Во-первых, Белоруссия была заинтересована в сохранении своей доли на российском рынке, поскольку в 1993 году 46% [1] от всего белорусского экспорта уходило в соседнюю страну. Во-вторых, интеграция позволяла не только поддерживать прежние связи между предприятиями, но и получать дешевые энергоносители, что обеспечивало как дополнительные поступления в бюджет, так и снижало себестоимость производимых в Белоруссии товаров. В-третьих, Россия, в отличие от ЕС "не требовала от белорусского руководства проведения радикальных политических и экономических реформ" [41], которые ставили бы под угрозу режим А. Лукашенко. Без доступа к рос-

сийскому рынку, российским дешевым кредитам и энергоносителям белорусское руководство было бы не в состоянии поддерживать огромный государственный сектор экономики и выполнять социальные обязательства перед населением.

Постепенно Белоруссия лишилась прежней свободы маневра. Поскольку сотрудничество с ЕС и США зависело от проведения политических и экономических реформ, на которые А. Лукашенко не был готов пойти, то данное направление практически зашло в тупик. В свою очередь, "сильная зависимость от торговли с Россией и ее субсидий" [18] сделалась практически непреодолимой. Отказ от интеграции с соседней страной неминуемо привел бы к серьезным экономическим потерям и политической нестабильности. Поэтому сближение с Россией превратилось для Белоруссии в единственный приемлемый вариант.

Создание Евразийского союза воспринималось белорусским руководством в целом положительно. Однако оговаривалось, что "только равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе, позволит создать надежную основу" [24] для союза. Позитивные В. Путина и А. Лукашенко относительно ЕАЭС, хотя и не отличались кардинально, но отражали разное понимание конечных выгод. Для белорусского лидера основной задачей являлось получить согласие России на создание единого энергетического рынка, что позволило бы увеличить поступления в бюджет. Самыми чувствительными были вопросы, связанные с урегулированием объемов поставок нефти, а также перечислением таможенных пошлин от ее продажи. Предыдущее российско-белорусские договоренности не совсем устраивали А. Лукашенко. Российское руководство не было готово полностью применять нормы таможенного союза в энергетической сфере. Однако было заинтересовано в том, чтобы подписание Договора о Евразийском экономическом союзе не было сорвано и прошло в срок [20]. Частично это обуславливалось имиджевыми соображениями. Российскому руководству было важно продемонстрировать как привлекательность новой интеграционной модели, так и свою собственную способность добиваться реализации поставленных внешнеполитических задач.

Проблемы, связанные с изъятиями в Таможенном кодексе, неоднократно обсуждались руководством двух стран. Например, участвуя в заседании Высшего Евразийского экономического совета 5 марта в Ново-Огарево, А. Лукашенко заявил, что "фактически остались изъятия лишь по некоторым, однако весьма чувствительным товарам, включая алкоголь, табак, лекарства, нефть и газ" [4]. Ключевое значение имели две последние категории товаров. По итогам встречи разрешить проблему не удалось. Не принесла ожидаемых результатов и

встреча в подобном формате, которая состоялась в Минске 27 апреля. Президент Белоруссии отметил, что "подходы, которые заявляются в процессе переговоров, вызывают много вопросов. Новаторские предложения по срокам реализации договоренностей через 10 лет, то есть к 2025 году, по меньшей мере звучат странно... Но мне кажется, тогда и говорить о Евразийском экономическом союзе надо лет через десять, если мы сегодня не готовы" [19]. В конечном итоге был найден определенный компромисс.

Россия согласилась пойти на определенные уступки. В ходе своего визита в Москву 7–8 мая А. Лукашенко встретился в Д. Медведевым и В. Путиным. По итогам встречи с российским премьер-министром он заявил, что "у нас нет нерешаемых вопросов, нам надо только не останавливаться и двигаться вперед" [2]. Обусловливалось это в первую очередь тем, что Россия не только согласилась предоставить Белоруссии кредит в размере \$2 млрд [10], но и пошла на уступки в вопросе объемов беспошлинных поставок нефти, а также разрешила оставлять часть пошлин от экспорта нефтепродуктов за пределы Таможенного союза в бюджете Белоруссии. Однако формирование единого энергетического рынка все-таки откладывалось до 2024 года.

После майского компромисса основные разногласия между Россией и Белоруссией, мешавшие подписанию Договора о Евразийском экономическом союзе, были устранены. Вопрос присоединения Армении и Кыргызстана к будущему союзу не имел для Белоруссии серьезного значения. Поэтому хотя А. Лукашенко и заявил, что "нас никто не толкает в спину, все графики мы устанавливаем сами, но, мне кажется, превращать интеграцию в процесс ради процесса по принципу: важен не результат, а участие – думаю, нам это не нужно" [19], однако никаких серьезных возражений выдвигать не стал. Для России привлечение новых участников было более важным, поскольку повышало политическую значимость проекта.

На очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета, проходившем 29 мая в Астане, был подписан не только Договор о Евразийском экономическом союзе, но и отдельные российско-белорусские соглашения, определявшие принципы сотрудничества в энергетической сфере. По Протоколу о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов предусматривалось, "что не облагаемая таможенной пошлиной нефть сырая транспортируется из России в Белоруссию по заявкам компетентного органа Республики Беларусь в следующих объемах: в 2015 году – 23 млн. т., в том числе 22 млн. т. трубопроводным транспортом, в период с 2016 года по 2024 год – 24 млн. т. ежегодно, в том числе трубопроводным транспортом 23 млн. т." [29]. Второй Протокол регулировал порядок уплаты и зачисления вывоз-

ных таможенных пошлин при вывозе из Белоруссии сырой нефти и нефтепродуктов. Он предусматривал продление ранее действовавшего соглашения в этой области "до 31 декабря 2024 года, а также зачисление части сумм вывозных таможенных пошлин, взимаемых при вывозе товаров, выработанных из нефти, за пределы таможенной территории Таможенного союза из Республики Беларусь, в бюджет Республики Белоруссии в размере, не превышающем 1,5 млрд. долларов США в 2015 году" [28].

На фоне украинского кризиса России было важно сохранить динамику интеграции. Жесткая позиция по энергетическому вопросу могла отодвинуть дату подписания договора, что повлияло бы и на темпы его ратификации и вступления в силу. Решение пойти на уступки Белоруссии, для которой экономические аспекты имели ключевое значение, было продиктовано исключительно соображениями политического характера.

После крушения малазийского "Боинга" страны "Большой семерки" и ЕС усилили санкции против России. В частности крупнейшим российским банкам – "Сбербанку России", "ВТБ", "Газпромбанку", "Внешэкономбанку" и "Россельхозбанку" – был ограничен доступ к западным финансовым рынкам. В Россию был ограничен экспорт высокотехнологичного оборудования для нефтедобычи и продукции двойного назначения. Российское руководство решило прибегнуть к ответным мерам. Постановлением правительства от 7 августа в отношении стран, применивших санкции, было применено эмбарго на поставки из них "сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" [32]. В сложившейся ситуации для России было довольно важно добиться от своих партнеров по Таможенному союзу, если не подобного решения, то хотя бы согласия не пропускать запрещенные товары на свою территорию. Учитывая отсутствие контроля на внутренних границах, иностранным поставщикам было довольно легко обойти эмбарго. В телефонном разговоре, состоявшемся между В. Путиным и А. Лукашенко 7 августа, президент России проинформировал своего коллегу о принятом решении [40]. Белорусский лидер пообещал, что исполнит "свои обязательства по защите союзного рынка ... в части транзита грузов с запада через Беларусь на российскую территорию" [16].

Введение продовольственного эмбарго затрагивало интересы всех участников Таможенного союза. Выработка единой позиции потребовала бы немало времени и определенных компромиссов, что, вероятно, не входило в планы российской стороны. В итоге решение было принято не руководящими органами Таможенного союза, а Россией самостоятельно, что свидетельствовало о серьезных разногласиях между его участниками по данному вопросу. Несмотря на наличие Союзного государства и будущее членство обеих государств в ЕАЭС, устойчивый

механизм согласования и учета взаимных интересов пока не выработался и функционирует с перебоями.

В условиях сокращения объемов поступления иностранных товаров, Россия предложила Белоруссии нарастить экспорт по таким категориям как "по мясу, и по молоку, и по сырам, и по картофелю" [22]. Переговоры по этому вопросу 13 августа прошли между А. Дворковичем и М. Русым. Однако, несмотря на данное предложение и обещания А. Лукашенко не допускать реэкспорта товаров, проблемы в этой области все-таки возникли. Выступая на встрече глав Таможенного союза, Украины и представителей Европейского союза 26 августа в Минске, В. Путин заявил, что "даже в рамках Таможенного союза уже идёт запрещённый сегодня к ввозу на территорию Российской Федерации товар из стран ЕС. В данном случае, к сожалению, через Белоруссию" [14]. Добиться от А. Лукашенко строгого выполнения взятых на себя обязательств России не удалось. Белоруссия также не поддержала российские санкции относительно украинских товаров, поскольку Украина является для Минска вторым [12] по значимости после России торговым партнером в СНГ.

Еще одной проблемой в российско-белорусских отношениях стал так называемый налоговый маневр. Он был задуман еще в декабре 2011 года с целью "развернуть потоки денег из сырьевого сектора в высокотехнологичный и производственный" [36]. Украинский кризис привел к сокращению финансовых ресурсов государства. Для увеличения доходной части бюджета российское правительство решило увеличить нагрузку на нефтяной сектор. Основная идея маневра была изменена. Теперь он предполагал "постепенное снижение экспортных пошлин на нефть при одновременном повышении ставки налога на добычу полезных ископаемых" [42]. Это означало, что "стоимость нефти для российских и белорусских НПЗ увеличится, поскольку в нее будет заложен повышенный НДС, при этом изменение экспортных пошлин на нефтепродукты компенсирует рост не полностью. Таким образом, маржа нефтепереработки упадет" [8]. Белорусское руководство усмотрело в этом нарушение майских договоренностей, поскольку денежные поступления от экспортных пошлин на нефть в бюджет страны снижались.

Белоруссия выступила с предложением "вывозные экспортные таможенные пошлины от нефтепродуктов, выработанных из российской нефти, оставлять в белорусском бюджете" [17] в полном объеме. По майским соглашениям она могла оставлять только половину. В противном случае белорусское руководство намекнуло на возможные трудности с ратификацией Договора о ЕАЭС. Договоренности по компенсации Белоруссии потерь от налогового маневра были достигнуты на встрече М. Мясникова и Д. Медведева [15] 7 октября в Сочи. В 2015 году Белоруссия получила право "оставить в своем бюд-

жете весь объем пошлин – до \$2,2 млрд, но зато резко увеличит обязательные поставки нефтепродуктов в Россию – до 1,8 млн тонн бензина" [7]. В случае неисполнения обязательств Россия могла "снизить ... объемы нефтяного сырья, поставляемого в Республику Беларусь трубопроводным транспортом, с применением в отношении определения уменьшаемого объема нефтяного сырья коэффициента 5, умноженного на объем недопоставленного автомобильного бензина" [27]. В тот же день Договор о ЕАЭС был внесен на ратификацию в белорусский парламент, что и произошло 9 октября.

Для России в этом случае политические моменты были важнее экономических. Временная уступка (договоренности будут действовать только в 2015 году) была связана с нежеланием российского руководства срывать график евразийской интеграции. Однако в соглашении все-таки прослеживалось желание российской стороны минимизировать экономические потери от данного решения, поскольку прежние договоренности не содержали никаких санкций для белорусской стороны в случае невыполнения ею взятых на себя обязательств по поставкам нефтепродуктов в Россию. В свою очередь А. Лукашенко в очередной раз продемонстрировал, что без существенных выгод ни на какие серьезные шаги по интеграции он идти не готов. Поскольку страна должна "от этого получить больше, чем имеет на сегодняшний день" [13].

Если энергетические вопросы обеим сторонам все-таки удалось более-менее урегулировать в октябре 2014 года, то проблема реэкспорта так и не была решена. 24 ноября 2014 года Россия ввела запрет на транзит грузов из Белоруссии в Казахстан по своей территории без предварительного досмотра на границе [25], поскольку было "отмечено поступление импортной продукции по поддельным фитосанитарным сертификатам страны происхождения, поступление полностью обезличенной продукции без фитосанитарных сертификатов и без какой-либо маркировки, а так же использование незаконных схем ввоза, таких как ложный транзит в Казахстан, с реализацией запрещенной продукции на территории России" [31]. А. Лукашенко раскритиковал данное решение, поскольку прежде "никакой речи о недопущении транзита через Беларусь в Казахстан, Монголию, Китай и так далее не велось" [38]. Возобновление таможенного досмотра российской стороной и аналогичный шаг со стороны Белоруссии [9] в очередной раз продемонстрировали, что успешное функционирование Таможенного союза зависит в первую очередь от политической, а не экономической конъюнктуры.

На фоне спора о транзите продуктов А. Лукашенко потребовал "фиксации цен на поставляемые в Россию продовольственные товары в иностранной валюте" [39], хотя для России предпочтительнее вести торговлю в руб-

лях. Кроме того, у российских поставщиков возникли временные проблемы с транспортировкой электроники из Калининградской области через территорию Белоруссии [26].

Проблема реэкспорта продолжает осложнять повестку дня российско-белорусских отношений. Разрешить ее в ближайшее время вряд ли удастся, поскольку Россия не в состоянии компенсировать Белоруссии ее потери от присоединения к санкциям, одобренным в начале августа 2014 года. В условиях кризиса, который постепенно охватывает и российскую и белорусскую экономики, стороны пока не могут договориться о реальной координации шагов по его преодолению и предпочитают справляться с возникающими проблемами по отдельности. Российское руководство лишь минимально согласовывает свою макроэкономическую политику с партнерами по Таможенному союзу, несмотря на то, что принимаемые им решения оказывают негативное воздействие как на Белоруссию, так и на Казахстан. Например, девальвация российской валюты привела к удорожанию белорусского экспорта и снижению доходов в бюджет государства. В данной ситуации А. Лукашенко любыми способами пытается сохранить уровень доходов государства, не особенно учитывая при этом интересы России.

Заключение

Украинский кризис, который после 22 февраля 2014 года вышел на новый уровень, внес новые вопросы в повестку дня российско-белорусских отношений. Для России было важно добиться положительного отношения Белоруссии к присоединению Крыма, а также ее поддержки российской позиции по событиям на юго-востоке Украины. В. Путин постоянно поддерживал контакты с белорусским коллегой, информируя его обо всех официальных значимых шагах, предпринимаемых для разрешения украинского кризиса. В этой связи можно говорить о попытке российского руководства добиться скоординированной позиции всех участников Таможенного союза по украинской проблеме, поскольку похожие консультации проводились и с Казахстаном. Но реального согласования шагов все-таки не происходило. Россия была и остается заинтересованной в том, чтобы Белоруссия поддерживала ее в данном вопросе, однако не готова

как-то менять свою стратегию в случае ее несоответствия белорусским интересам. Ключевым моментом для российско-белорусских отношений стало подписание и ратификация Договора о ЕАЭС, который определяет будущий характер взаимоотношений между двумя государствами. Для России это в первую очередь политический проект, который должен способствовать упрочнению ее позиций в мире. Белоруссия более ориентирована на получение экономических выгод. К перспективам политической надстройки нового союза она, хотя и относится не так настороженно как Казахстан, однако вряд ли А. Лукашенко готов к серьезной политической интеграции в условиях нарастающей международной изоляции России.

Говорить о каком-либо серьезном влиянии украинского кризиса на российско-белорусские отношения до 26 августа 2014 года не приходилось. Стороны в принципе осознавали мотивы действий друг друга, но не всегда их разделяли. Возможно, учитывая международную обстановку и значимость евразийского проекта, российское руководство стало более уступчивым по энергетическому вопросу. Однако ситуация с реэкспортом товаров, подпавших под эмбарго, показала, что взаимоотношения между двумя государствами все-таки не настолько устойчивы, чтобы не подвергаться влиянию внешних факторов, поскольку данная проблема возникла непосредственно под влиянием событий в Украине. Учитывая характер действий российского и белорусского руководства, успешное функционирование ЕАЭС пока под вопросом, поскольку стороны, несмотря на официальные заявления, не готовы к реальной интеграции и учету взаимных интересов.

В долгосрочной перспективе российско-белорусские отношения может ожидать серьезный кризис. Пока нет никаких признаков того, что конфронтация России с западными странами по украинскому вопросу прекратиться в ближайшее время, и предыдущие санкции против нее будут отменены. Напротив, существует довольно высокая вероятность их ужесточения. Финансовое положение России, а одновременно и ее возможности субсидировать белорусскую экономику уменьшаются. Учитывая важность данной области для Белоруссии, это уже может привести к серьезным разногласиям и охлаждению отношений между двумя государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. IMF Staff Country Report No. 1997/11 Republic of Belarus – Recent Developments. P. 152 URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/1997/cr97111.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
2. Александр Лукашенко встретился с Дмитрием Медведевым. 2014. 7 мая // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-dmitriem-medvedevym-8709/ (дата обращения 20.02.2015)
3. Александр Лукашенко встретился с исполняющим обязанности Президента Украины Александром Турчиновым. 2014. 29 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/proxodit-vstrecha-prezidenta-belarusi-aleksandra-lukashenko-i-ispolnjajuschego-objazannosti-preziden-

та-8388/ (дата обращения 20.02.2015)

4. Александр Лукашенко принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. 2014. 5 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-8212/ (дата обращения 20.02.2015)
5. Александр Лукашенко принял участие в торжественных мероприятиях по случаю Дня защитников Отечества. 2014. 23 февраля // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-torzhestvennyx-meroprijatijax-po-sluchaju-dnja-zaschitnikov-otechestva-8098/ (дата обращения 20.02.2015)
6. Александр Лукашенко провел заседание Совета Безопасности Республики Беларусь. 2014. 8 апреля // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provedet-zasedanie-soveta-bezopasnosti-respubliki-belarus-8449/ (дата обращения 20.02.2015)
7. Барсуков Ю. Москва возьмет свое натурой // Коммерсантъ. 2014. 10 октября
8. Барсуков Ю. Белоруссия не идет на маневр // Коммерсантъ. 2014. 3 октября
9. Белоруссия возобновила работу таможенных постов на границе с Россией // Коммерсант. 2014. 8 декабря
10. Белоруссия получит в мае кредит от России на сумму \$2 млрд // Коммерсант. 2014. 9 мая
11. Верховна Рада України ухвалила Закон "Про визнання таким, що втратив чинність, Закону України "Про засади державної мовної політики". 2014. 23 лютого // Верховна Рада України. URL: <http://rada.gov.ua/news/Novynu/Povidomlennya/88068.html> (дата обращения 20.02.2015)
12. Внешняя торговля Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/export/> (дата обращения 20.02.2015)
13. Встреча с членами Совета Палаты представителей Национального собрания. 2014. 29 сентября // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-chlenami-soveta-palaty-predstavitelej-natsionalnogo-sobranija-9884/ (дата обращения 20.02.2015)
14. Выступление на встрече глав государств Таможенного союза с Президентом Украины и представителями Европейского союза. 2014. 26 августа // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46494> (дата обращения 20.02.2015)
15. Дмитрий Медведев встретился с Премьер-министром Белоруссии Михаилом Мясниковичем. 2014. 7 октября // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/15127/> (дата обращения 20.02.2015)
16. Доклад Премьер-министра Беларуси Михаила Мясниковича. 2014. 11 августа // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-premjer-ministra-mixaila-mjasnikovicha-9506/ (дата обращения 20.02.2015)
17. Доклад премьер-министра Беларуси Михаила Мясниковича. 2014. 2 октября // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-premjer-ministra-belarusi-mixaila-mjasnikovicha-9909/ (дата обращения 20.02.2015)
18. Заостровцев А. П. Политическая экономия автократии: белорусский вариант // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 2. С. 76–
19. Заседание Высшего Евразийского экономического совета. 2014. 29 апреля // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-na-urovne-glav-gosudarstv-29-aprelja-sostoitsja-v-8604/ (дата обращения 20.02.2015)
20. Заседание Высшего Евразийского экономического совета. 2014. 5 марта // Президент России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/20377> (дата обращения 20.02.2015)
21. Заявления для прессы по окончании заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии. 2013. 17 декабря // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19854> (дата обращения 20.02.2015)
22. Интервью Аркадия Дворковича телеканалу "Россия-24". 2014. 13 августа // Правительство России. URL: http://government.ru/vice_news/14298/ (дата обращения 20.02.2015)
23. Интервью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко программе "Шустер LIVE". 2014. 28 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervju-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-programme-shuster-live-8387/ (дата обращения 20.02.2015)
24. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября
25. Мануйлова А. Россельхознадзор отследит транзит продуктов из Белоруссии в Казахстан // Коммерсант. 2014. 24 ноября
26. Оборудование застряло на границе // Коммерсант. 2014. 23 декабря
27. О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об отдельных вопросах применения международных договоров о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти от 9 октября 2014 г. Распоряжение от 9 октября 2014 года № 2009-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/media/files/nUCScxсmsM.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
28. О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о внесении изменений в Соглашение о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти, от 9 декабря 2010 г. и об отдельных вопросах его применения. Распоряжение от 29 мая 2014 № 916-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/media/files/41d4e66afd13b1b3b292.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
29. О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов от 12 января 2007 г. Распоряжение от 29 мая 2014 г. № 917-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/media/files/41d4e66b00d5bbfd1c53.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
30. Ответы Президента Беларуси Александра Лукашенко на вопросы представителей СМИ. 2014. 23 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/otvety-prezidenta-respubliki-belarus-aleksandra-lukashenko-na-voprosy-predstavitelej-smi-23-marta-2014-g-8342/

(дата обращения 20.02.2015)

31. Относительно упорядочения Россельхознадзором транзитных поставок подкарантинной растительной продукции. 2014. 24 ноября // Россельхознадзор. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/11725.html> (дата обращения 20.02.2015)
32. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778 г. "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" // Российская газета. 2014. 8 августа
33. Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации. 2014. 17 октября // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/ (дата обращения 20.02.2015)
34. Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина // ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата обращения 20.02.2015)
35. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября
36. Резникова А. Налоговый маневр застрял в кабинетах чиновников // РБК. 2012. 7 февраля
37. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года. 68/262. Территориальная целостность Украины // ООН. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&Lang=R (дата обращения 20.02.2015)
38. Совещание о принятых мерах по снятию запретов на ввоз белорусской продукции в Российскую Федерацию. 2014. 3 декабря // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveshanie-o-prinjatyx-merax-po-snjatiju-zapretov-na-vvoz-belorusskoj-produktsii-v-rossijskuju-federatsiju-10332/ (дата обращения 20.02.2015)
39. Совещание по актуальным вопросам развития экономики. 2014. 11 декабря // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveshanie-po-aktualnym-voprosam-razvitija-ekonomiki-10401/ (дата обращения 20.02.2015)
40. Телефонные разговоры с Александром Лукашенко и Нурсултаном Назарбаевым. 2014. 7 августа // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46410> (дата обращения 20.02.2015)
41. Трещенков Е.Ю. Евразийская интеграция на современном этапе // Евразийская интеграция и Россия. СПб: ООО "Скифия-принт", 2014. С. 120–246
42. Шмаль Г. Налоговый маневр может привести к сильному росту цен на бензин // Ведомости. 2014. 11 ноября.

© Д.В. Шестаков, (st034144@student.spbu.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

THE PERSONAL FEATURES OF INTERNET-ADDICTED USERS OF SOCIAL NETWORKS

I. Afanasenko

Annotation

Research is devoted to studying of personal features of the Internet addicts and who not suffering Internet addiction. It is revealed that Internet addicts are less satisfied with personal, social, family and professional spheres of activity have higher personal anxiety compared with respondents not suffering from an Internet addiction. For the Internet addicts lines of hyperthymic, demonstrative and excited types of accentuation are characteristic. The Internet addicts devote time mainly to communication on social networks, but not online to entertainments.

Keywords: addictive behavior, Internet addiction, personal anxiety, character accentuation.

Афанасенко Инна Владимировна

К.псих.н., доцент,

Академия психологии и педагогики

ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация

Исследование посвящено изучению личностных особенностей пользователей интернета, страдающих и не страдающих интернет-аддикцией. Выявлено, что интернет-зависимые пользователи интернета меньше удовлетворены личной, социальной, семейной и профессиональной сферами жизнедеятельности и имеют более высокую личностную тревожность по сравнению с респондентами, не страдающими интернет-аддикцией. Для интернет-зависимых характерны черты гипертимного, демонстративного и экзальтированного типов акцентуации. Страдающие интернет зависимостью респонденты предпочитают общение в социальных сетях, а не онлайн-развлечения.

Ключевые слова:

Аддиктивное поведение, интернет-аддикция, личностная тревожность, акцентуация характера.

Уже второе десятилетие набирает актуальность проблема зависимости людей молодого и среднего возраста от Интернета. Неуклонно увеличивающийся диапазон возможностей, открывающихся пользователям Интернета, способствует внедрению этого явления в повседневную жизнь миллионов людей, в первую очередь, представителей возрастных периодов юношества, молодости и зрелости. Расширение круга решаемых вопросов с посредством интернета приводит к тому, что виртуальная деятельность подменяет собой реальную в разных сферах человеческой жизни и может привести к болезненному пристрастию, аддикции. В связи с этим, изучение личностных особенностей людей, склонных к зависимости от Интернета является чрезвычайно актуальной проблемой, решение которой будет способствовать созданию эффективных программ психологической профилактики и коррекции интернет-зависимости. Ц.П. Короленко определяет аддиктивное поведение следующим образом: "Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на опреде-

ленных предметах или видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций" [2]. Применительно к интернет-аддикции речь идет о зависимости от Интернета.

Выделены симптомы, характерные для интернет-зависимости [6; 8]: навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса онлайн; увеличение времени, проводимого онлайн; увеличение количества денег, расходуемых на интернет.

Психологическими симптомами зависимости от Интернета выступают [9]: хорошее самочувствие или эйфория за компьютером; невозможность остановиться; увеличение количества времени, проводимого за компьютером; пренебрежение семьей и друзьями; ощущения пустоты, депрессии, раздражения не за компьютером; ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности; проблемы с работой или учебной.

Выделенные психологические симптомы легли в основу авторской анкеты, использованной в нашем исследовании.

довании для подтверждения данных опросника K.Young, направленного на выявление интернет-зависимости.

В психологии представлена когнитивно-поведенческая модель Интернет-аддикции и выделены две ее формы – специфическое и генерализованное патологическое использование Интернета [7]. Первая форма представлена зависимостью от специфических форм деятельности в Интернет-пространстве, а вторая описывает более широкую направленность пребывания в сети.

Современными исследователями выделен ряд личностных особенностей интернет-зависимых [1; 4]; характерные для них стратегии совладания [5]; указывается на выраженность отклоняющегося поведения и зависимых от интернета женщин [3].

Целью исследования стало изучение личностных особенностей интернет-зависимых пользователей социальных сетей.

Предметом исследования выступили особенности личности пользователей социальных сетей. Выборка состояла из 52 пользователей социальных сетей в Интернете – 24 мужчины и 28 женщин (от 17 – 42 лет), добровольно принявших участие в психологическом исследовании. Специфика выборки обусловлена тем, что общение с потенциальными респондентами осуществлялось виртуально в социальных сетях, следовательно получить информацию о возможности участвовать в исследовании могли только пользователи этих соцсетей.

Методы исследования: Анкетирование: Авторская анкета, разработанная совместно с Т.И. Переплетчиковой для выявления выраженности симптомов и преобладающих видов интернет-активности. Психологическое тестирование: опросник, направленный на выявление интернет-зависимости, (K.Young, 1994); характерологический опросник Леонгарда-Шмишека (1970); опросник Ч.Д.Спилбергера – Ю.Л.Ханина, направленный на выявление ситуативной и личностной тревожности (1976); личностный опросник Г.Ю.Айзенка (EPQ) (1975). Методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции r – Спирмена, критерий χ^2 – Фридмана, критерий T – Вилкоксона, критерий U – Манна Уитни.

Рабочей гипотезой исследования выступило предположение о том, что личностные особенности пользователей социальных сетей зависимых от интернета и не склонных к интернет-зависимости будут различаться.

В целях обеспечения достоверности выводов к анализу результатов исследования привлекались показатели, получены при уровне статистической достоверности $p < 0,05$. На основе показателей выраженности интернет-аддикции опросника K.Young исследуемая выборка была

подразделена на три группы: интернет-зависимые (14 чел. – 8 жен. и 6 муж.), склонные к интернет-зависимости (27 чел. – 15 жен. и 12 муж.) и независимые от интернета (11 чел. – 5 жен и 6 муж.)

Результаты исследования. Выявленные значимые различия по параметру времени, проведенному в интернете, свидетельствуют о том, что не склонные к интернет-зависимости респонденты значительно меньше проводят времени в сети, нежели страдающие интернет-аддикцией и склонные к ней.

Результаты исследование удовлетворенности своей реализации в различных сферах представлены в табл. 1.

Выявлено, что страдающие интернет-аддикцией пользователи интернета в меньшей сфере удовлетворены тем, как обстоят дела в семейной сфере и сфере профессиональной деятельности, склонные к интернет-зависимости – наименее удовлетворены семейными отношениями, а независимых от интернета в наименьшей степени удовлетворяет сфера профессиональной деятельности (Таблица 1).

В целом, удовлетворенность всеми оцениваемыми сферами жизнедеятельности (личной, социальной, семейной и профессиональной) у не склонных к зависимости от интернета достоверно выше, чем у интернет-зависимых респондентов ($U=161$; $U=193,5$; $U=186$ и $U=171,5$), они также больше удовлетворены социальными и семейными отношениями ($U=75,5$ и $U=85$), чем субъекты, склонные к этому виду аддикции. В группе независимых от интернета удовлетворенность семейными отношениями выше у субъектов с низкой выраженностью ситуативной ($r=-0,904$) и личностной тревожности ($r=-0,64$), и малой выраженностью циклотимных черт характера ($r=-0,79$); удовлетворенность профессиональной сферой – у субъектов с малой выраженностью у них тревожных черт ($r=-0,82$), а личной сферой – не выраженностью циклотимных ($r=-0,82$) и дистимных ($r=-0,72$) черт характера.

Независимые от интернета испытуемые значительно больший процент проведенного в сети времени посвящают сетевому серфингу и поиску информации, нежели зависимые ($U=24$ и $U=24$) и склонные к зависимости от интернета респонденты ($U=81,5$ и $U=81,5$). У последних значимо приоритетным является общение в социальных сетях, в то время как не склонные к зависимости от интернета наряду с таким общением предпочитают поиск нужной информации. Причем субъекты со склонностью к интернет-аддикции, в свою очередь, значительно большую часть времени посвящают поиску информации в сети, нежели страдающие интернет-аддикцией ($U=101$), и в то же время достоверно меньше, чем субъекты, не склонные к ней (см. выше).

Таблица 1.

Показатели ведущей деятельности и личностных особенностей пользователей интернета с разной выраженностью интернет-аддикции

Показатели	Интернет-зависимые (14 чел.)	Склонные к интернет-зависимости (27 чел.)	Не склонные к интернет-зависимости (11 чел.)
Ведущая деятельность в интернете	Общение в соц.сетях Поиск информации ($T=5,5$, $p<0,005$)	Общение в соц.сетях Поиск информации ($T=51,5$, $p<0,002$)	Общение в соц.сетях Поиск информации ($T=2$, $p<0,009$)
Удовлетворенность жизненными сферами	Наименьшая удовлетворенность		
	Сферы семейных отношений и профессиональной деятельности ($T=10$, $p<0,002$)	Семейными отношениями ($T=56,5$, $p<0,04$)	Сфера профессиональной деятельности ($T=3$, $p<0,035$)
Личностная тревожность (ЛТ ср. < 45)	45,5	44,5	36,9
Показатели выраженности акцентуаций: (13-18 баллов - тенденция)	Гипертимная: 14,4 Демонстративная: 14,1 Экзальтированная: 14,8	Гипертимная: 16,7 Демонстративная: 14,7 Экзальтированная: 13,26 Циклотимная: 13,4 Эмотивная: 13,6	Гипертимная: 14,8 Демонстративная: 15,4 Экзальтированная: 13,5 Циклотимная: 14,2 Эмотивная: 13,2

Следует отметить тот факт, что в группе пользователей интернета, страдающих интернет-аддикцией, время, проведенное в интернете, прямо связано со временем, затраченным на общение в социальных сетях, и имеет обратные связи с показателем времени, затраченным на онлайн-развлечения.

Не имеющие склонности к интернет-аддикции испытуемые характеризуются достоверно большей искренностью и меньшей личностной тревожностью по сравнению со склонными к интернет-аддикции субъектами и страдающими ею. Показатель личностной тревожности в группе с интернет-аддикцией имеет прямые связи со временем, проводимым субъектами в интернете и выходит за пределы средних значений ($T_{ср.} = 45,5$)

В группе несклонных к зависимости от интернета показатель личностной тревожности тем меньше, чем больше у респондентов удовлетворенность семейными отношениями ($r=-0,64$), чем больше времени они посвящают интернет-развлечениям ($r=-0,67$), выступающим в данном случае источником ресурса и релаксации для них. Напротив, увлечение финансовыми операциями и шопингом в интернете связано с увеличением личност-

ной тревожности ($r=0,74$ и $r=0,74$).

В группе интернет зависимых имеет место тенденция к выраженности черт личности, характерных для гипертимного, демонстративного и экзальтированного типов акцентуации; в группах независимых от интернета и склонных к зависимости наряду с указанными чертами выражены еще черты эмотивного и циклотимного типов акцентуаций. Причем у последних выраженность гипертимных черт приближается к степени акцентуации.

Схожесть полученных результатов у выделенных групп позволяет предположить, что выраженность указанных черт личности может быть характерной для пользователей интернета, в целом, и, в частности, для людей, согласных принимать участие в исследованиях.

Интерес представляют выявленные корреляционные связи между личностными чертами и видами деятельности в интернете. В группе интернет-зависимых субъекты с выраженными демонстративными чертами больше увлечены финансовыми операциями ($r=0,58$), а с гипертимными чертами – онлайн-развлечениями ($r=0,57$). В группе независимых от интернета общение с виртуаль-

ным социумом предпочитают респонденты с экзальтированными чертами и высоким показателем психотизма ($r=0,68$ и $r=0,66$); к онлайн-шопингу и финансовым операциям в сети имеют склонность испытуемые с эмотивными, педантичными и тревожными чертами (соответственно $r=0,67$, $r=0,66$ и $r=0,74$), при этом они избегают онлайн-развлечений (соответственно $r= -0,63$; $r= -0,64$ и $r=-0,83$).

Значимые различия между страдающими и не страдающими интернет-аддикцией имеются и в отношении

нейротизма и психотизма, которые у первых выражены значительно выше ($U=40$ и $U=30$).

Выводы: Увеличение времени, проводимого в сети интернет-зависимыми респондентами связано с ростом их личностной тревожности.

Страдающие интернет-зависимостью люди достоверно ниже удовлетворены личной, социальной, семейной и профессиональной сферами жизнедеятельности, чем не склонные к этому виду аддикции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев В.А. Индивидуально-психологические особенности пользователей сети Интернет. Конференция "Психология XXI века". (СанктПетербург, 24.04.2001-26.04.2003) // Код доступа: http://library.by/portalus/modules/psychology/referat_show_archives.php?archive=1129709116&id=1106583090&start_from=&subaction=showfull&ucat=15
2. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 1991. – № 1. С.8–15
3. Кожевникова О.В., Шавалеева З.Н. Психологические особенности Интернет-зависимых пользователей // Журнал "Вестник Удмуртского Университета". Вып. 3, 2012. С.99–103
4. Спиркина Т.С. Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к Интернет-зависимости // Журнал "Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена", №60, 2008 г., стр. 473–478
5. Шаталова М.А. Анализ факторов, влияющих на формирование Интернет-аддикции // Вестник КГУ. 2009. Т. 15. Серия "Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика". №1. – С. 188–192
6. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–29
7. Davis R. A. A cognitive-behavioral model of pathological Internet use / R. A. Davis // Computers in Human Behavior. – Amsterdam; Netherlands: Elsevier, 2001. – Vol. 17. – № 2. P.187–192
8. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder// CyberPsychology and Behavior. 1998. – V. 1. – p. 237–244
9. Orzack M.H. Computer addiction: What is it? // Psychiatric Times. – August 1998. Available from <http://www.psychiatrictimes.com/p980852.html>

© И.В. Афанасенко, (afinna@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Академия психологии и педагогики ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОЦИОНИКОЙ

THE FAMILY RELATIONS BETWEEN SPOUSES IN THE CONTEXT OF INTERACTION WITH SOCIONICS

D. Usova

Annotation

The article tells us about the family relations between spouses from the positions of socionics. It is very actual both for existing, and for potential families nowadays. The general characteristic of a condition of the marriage relations, the concept of socionics and dichotomizing types of it is given in that article. Family scenarios with the description of the intertype relations in each of them are considered.

Keywords: family, family relations between spouses, socionics, dichotomizing types, intertype relations.

Усова Диана Олеговна
ФГБОУ ВПО

"Пятигорский государственный
лингвистический университет"

Аннотация

В статье рассматриваются семейные отношения между супругами с позиций соционики, что является актуальным на сегодняшний день как для существующих, так и для потенциальных семей. Дается общая характеристика состояния брачных отношений на сегодняшний день, приводится понятие соционики и дихотомических типов в ней. Рассматриваются семейные сценарии с описанием интертипных отношений в каждом из них.

Ключевые слова:

Семья, семейные отношения между супругами, соционика, дихотомические типы, интертипные отношения.

На сегодняшний день проблема конфликтов является чрезвычайно актуальной для современного общества – они охватывают практически все сферы жизнедеятельности человека. Универсальная природа конфликта сделала его объектом изучения различных сторон жизни общества и привлекла внимание многих современных авторов – конфликтологов. В частности, исследованию конфликтов в отдельных сферах общественной жизни посвящены работы В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатуровой, О.Ф. Волочаевой, И.С. Миллер, М.М. Шульги. [5]

Проблема семьи, ее сохранения и укрепления основ ее жизни занимает сегодня едва ли не первое место по важности среди социальных проблем общества. Во многом это объясняется тем, что в современном обществе наблюдаются процессы трансформации семьи как социального института, изменение некоторых ее функций, перераспределения семейных ролей. Семья утрачивает ведущие позиции в социализации индивидов, организации досуга и других важнейших функций.

Специалисты сходятся во мнении, что на психологическое состояние и здоровье семьи влияет не только способность супругов позитивно и конструктивно решать конфликтные ситуации, понимать и принимать психофизиологические и социально-психологические различия

между мужчиной и женщиной, но и создавать эмоциональное единство в семье. Психологически здоровые супружеские отношения представляют собой гармоничные отношения, позитивно обогащающие личность, повышающие коммуникабельность человека и его способность к любви, способности понимать нравственные ценности, свободу от страха, чувства вины и стыда, ложных представлений и других психологических факторов, нарушающих гармонию взаимоотношений в браке.

Сегодня многие пары, готовые вступить в брак или уже связанные супружескими узами, не умеют правильно построить свои взаимоотношения и практически не знают, как это сделать, так как психологическая подготовка жениха и невесты – будущих мужа и жены – в этом плане серьезно и основательно не велась. Средства массовой информации также формируют и распространяют неверные представления о семейной жизни и ее тонкостях.

Данная статья является попыткой взглянуть на идею семейных отношений с точки зрения соционики – науки об информационном метаболизме, которая изучает и описывает, как у человека происходит процесс восприятия и обработки информации. Призвание соционики – помочь человеку увидеть, насколько разными могут быть другие люди и как можно наладить с ними общение, по-

чему некоторые естественные для нас вещи могут быть на самом деле болезненными и неприемлемыми для других. [4]

Как известно, семья – малая социальная группа, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.[7] Конфликт является основополагающей причиной возникновения семейных разногласий в семье.

Одним из основополагающих постулатов соционики является то, что существует так называемая "дуальная природа" отношений, или отношения полного взаимного дополнения.[3] Именно дуальные отношения являются самым главным открытием соционики и являются самыми комфортными и гармоничными отношениями между супругами. В дуальных парах редко возникают конфликты, а если и возникают, то быстро и безболезненно разрешаются. [1]

Между тем, исследований на тему типологического состава семей в соционике велось очень мало. По статистике получается, что едва ли не половина браков заключается между дуалами, но из собственных наблюдений за семейными парами можно прийти к выводу, что будущие супруг или супруга ищутся с аналогичным или близким к родительскому соционическим типом. Поэтому гораздо более важным представляется определение у человека семейного сценария и поиск спутника жизни с учетом того, какие соционические типы могут реализовать этот семейный сценарий.

То, что поощряется и считается нормой в одних интERTипных отношениях, неприемлемо в других, то, что поощряется в одних семейных сценариях – не поддерживается в других. Поиск ответа на вопрос, что является стержнем в семейных отношениях с точки зрения типологии Юнга, и определил основной объект исследований, а попытка рассмотреть типологический состав семейных пар и является целью данной статьи.

В основу статьи положена теория дихотомии в соционике. Согласно этой теории, выделяется четыре типа людей – логик, этик, сенсорик и интуит. Каждому из них присущи свои уникальные качества, отличающие один тип от другого. Между тем, каждому типу присуща экстраверсия (направленность на окружающий мир), либо интроверсия (направленность на свой внутренний мир). [6]

Для исследования было выбрано 10 семейных пар, семейный стаж которых превышал два года. Для диагностики степени удовлетворенности–неудовлетворен-

ности браком в конкретной супружеской паре использовался "Тест – опросник удовлетворенности браком". Тест – опросник представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к различным сферам: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, установки и т.д. Каждому утверждению соответствуют 3 варианта ответа: а – верно; б – трудно сказать; в – неверно. Испытуемому предлагается внимательно прочитать каждое утверждение и выбрать один из вариантов ответов.

Для выявления соционического типа отдельно взятого супруга/супруги использовался адаптивный тест по соционике, в котором предложено 4 вопроса, каждый из которых предполагает два варианта ответа. Из них нужно выбрать тот, который больше подходит или содержит минимум противоречий.

По результатам исследования на первом месте оказались конфликтные отношения – 5 пар из выбранных 10. На втором месте стоят полдуальные отношения – 3 пары. И лишь на третьем месте находятся дуальные, или, другими словами, наиболее гармоничные отношения – всего лишь 2 пары.

Исходя из этого, выявились следующие семейные сценарии: самым распространенным сценарием оказался сценарий "решительный муж – заботливая жена". Сюда вошли дуальные отношения, где мужчина – логик, а женщина – этик. В таких браках прослеживается классический сценарий, где женщина большей частью занимается домом и семьей, а мужчина зарабатывает деньги и кормит семью. Женщина более душевна и ранима, мужчина более разумен и хладнокровен. Мужчина практически не интересуется домашними делами, но вместе с тем он весьма неприхотлив. Жена – полноправная хозяйка в доме, все подчинено ее воле и ее распорядку. И эта роль полностью устраивает мужа. Ситуация, когда муж сидит с детьми дома, а жена зарабатывает, неприемлема для обоих, ведь это роняет статус мужа, а значит, и статус жены, а это совершенно недопустимо для обоих супругов. Конфликты при таком сценарии сводятся к минимуму и происходят, как правило, когда муж решает установить свои порядки в доме, то есть ворваться без разрешения на территорию, которая ему неподвластна – территорию, полностью подконтрольную его жене.

Далее идет семейный сценарий, где семейная жизнь строится совершенно по иным принципам, где наблюдается достаточно жесткая привязка к семейным ролям, основанным на гендерных стереотипах. Это полдуальные отношения семейным сценарием "сильный мужчина – слабая женщина". В данном семейном сценарии муж – логик, а женщина – сенсорик. Муж ведет все хозяйство и самостоятельно решает все значимые вопросы, все под его присмотром и контролем, в том числе и жена. Но в то

же время мужчина заботится и оберегает жену, следит, чтобы ничего ее не расстраивало. Жена в случае несогласия мужа может прибегнуть к некоторым "женским хитростям", например, просто сесть и заплакать, а то и вовсе закатить вполне приличный скандал. Если этой мерой не злоупотреблять, она воздействует на сердце логика практически безотказно. В этом сценарии капризы жены считаются частью семейной игры, что сводит вероятность возникновения семейных конфликтов к минимальному уровню.

Далее идут конфликтные пары, на которые и делался основной упор в данной статье. Здесь идет несколько сценариев, и первый из них – так называемый "деловой союз". В таких парах все четко и конкретно: муж – сенсорик – глава семьи и это не обсуждается, а жена – интуит – "мужняя женщина", и отношения имеют четкую субординацию. В данном сценарии оба супруга обычно имеют престижную работу и стабильный высокий доход, оба на хорошем счету и пользуются уважением в обществе. По наблюдениям автора, в таких семьях не хватает сердечного тепла и любви друг к другу, а объясняется это тем, что в таких браках и муж, и жена не требуют многого друг от друга. Каждый занимается своим делом, у каждого свой заработок, хозяйство каждый ведет сам. Оба вполне самодостаточны и имеют свой круг интересов. Поддержку друг у друга супруги практически не ищут, однако за советами друг к другу обращаются довольно часто. Муж в таком случае полностью полагается на интуицию и решение жены и беспрекословно следует ее советам. Правда, если семейная идиллия вдруг нарушается, "разборы полетов" происходят с сенсорной прямоотой и интуитивным упорством. Обычно оба супруга упрямы и импульсивны – никто не хочет уступать друг другу.

Противостояние может длиться довольно долго, а консенсус зачастую так и не может быть достигнут вследствие того, что каждый из супругов остается при своем мнении. Муж полагается на свои чувства, а женщина полностью полагается на свою интуицию.

Второй семейный сценарий у конфликтных пар – брак между мужчиной и женщиной, в котором оба являются интуитами – "духовный союз". Как правило, это союз между экстравертными и интровертными интуитами. В таких парах женщина играет более активную роль, чем мужчина. Она социально активна, имеет или стремится иметь свой бизнес, а муж более нетороплив, временами даже заторможен, предпочитает домашнее уединение шумным компаниям, поездкам и развлечениям, которые предпочитает в большинстве своем его супруга. Конфликты здесь появляются на фоне расхождения интересов, однако часто их сглаживает понимание глубокого духовного мира друг друга, так как понять интуита может только тот, кто сам обладает таким же богатством. Имен-

но эта сторона является стержнем в подобных браках и позволяет им не распадаться.

Отсюда напрашивается вывод, что, не имея возможности реализовать свои лидерские качества с другими соционическими типами, женщины – интуиты выбирают в мужа тех, кого они хорошо понимают и кем достаточно легко могут управлять. В таких семьях избегают силового давления, которое можно наблюдать в сенсорных парах, а "повышенная мечтательность" обоих супругов не является препятствием для построения гармоничных отношений.

В противовес духовным бракам ставится семейный сценарий, получивший название "приземленный союз". Это браки, где оба супруга – сенсорники. Скрытым мотивом и конфликтогенным фактором в таких парах служит избегание, пренебрежительное отношение к интуитивным типам, непонимание, недооценка роли интуитивных аспектов в жизни друг друга, то есть супруги отказываются принимать внутренний мир друг друга, каждый поглощен своими чувствами и ощущениями.

Отдельно стоят браки между двумя логиками – "союз разумных людей". Скрытым мотивом в таких парах можно отметить избегание чувственно – эмоционального компонента в семейных отношениях. Как правило, оба супруга слабо разбираются в чувствах не только другого, но и в своих собственных. В таких семьях ценят прямооту, а все сложные ситуации подвергаются тщательному разбору и логическому анализу. Большое внимание уделяется развитию интеллектуальных способностей, т.к. интеллектуальные состязания – часть этого сценария, и проявляются они практически в каждом аспекте совместной жизни супругов.

Последний сценарий, о котором хотелось бы сказать – "уютный мир". Это браки между интровертами – иррационалами. Особенность таких пар состоит в том, что они живут в своем собственном мире, далеком от реалий мира современного. Такая пара живет по принципу "это наша территория и чужие здесь не ходят". У такого типа семей всегда четко ограниченный круг людей, которые вхожи в их дом. Несмотря на то, что оба супруга довольно гостеприимны, впустить чужого человека в свой мир для них крайне дискомфортно. По сути своей и муж, и жена очень спокойны и неторопливы. Правда, эта неторопливость зачастую и является основной причиной конфликта, поскольку оба члена такого союза попеременно не успевают принимать важные решения вовремя.

Таким образом, в качестве основного тезиса данной работы можно сделать вывод, что комфортность в интровертных отношениях не является основным фактором выбора спутника жизни. [2] Главным фактором, определяю-

щим представления о семейной жизни, являются семейные сценарии, которые формируются под влиянием соционических дихотомических типов.

Предложенные сценарии носят упрощенный и схематичный характер. Если разбираться в этом вопросе досконально, можно выявить более сложные цепочки запросов каждого из супругов, и в том, насколько эти запросы будут удовлетворены, и кроется секрет комфортности и гармоничности в отношениях каждой пары.

В качестве рекомендации одним из возможных направлений укрепления семейных отношений может стать популяризация соционики среди широких слоев населения, проведение семейных консультаций, а также индивидуальных консультаций людей, желающих вступить в брак, с целью выявления особенностей интертипных отношений между членами уже существующей либо потенциальной семьи, что позволит своевременно предупредить возможные проблемы во взаимоотношениях и обозначение путей их избежания либо сглаживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурчак, Э. А. Психологические особенности формирования экстра- и интровертированных черт личности: Дис. канд. психол. Наук / Э. А. Бурчак. – Москва, 1996. – 62 с.
2. Соционика. инфо. Главная страница. – Режим доступа: <http://www.socionika.info/> (дата обращения: 10.04.2015).
3. Соционика. инфо. Дуальная природа человека. – Режим доступа: <http://www.socionika.info/> (дата обращения: 10.04.2015).
4. Центр актуальной соционики. Теория соционики. – Режим доступа: <http://www.tipirovanie.ru/socionika-teoria.php/> (дата обращения: 09.04.2015).
5. Авксентьев В.А., Шульга М.М. Этноконфессиональные отношения в ставропольском крае: опыт конфликтологического анализа // Конфликтология. ? 2014. ? Т. 3. ? С. 148–162;
6. Лытов Д.А., Лытова М.Ф. Введение в соционику: Часть 1. – М.: Издательский Дом МСП, 2005 – 2006. – С.
7. Смелзер Н. Социология: курс лекций. – М.: Феникс, 2012. – С. 312.
8. Аствацатурова М.А. Межэтнические противоречия и конфликты в ставропольском крае // Россия и мусульманский мир. ? 2014. ? № 2 (260). ? С. 36–42.;
9. Волочаева О.Ф. "Ненасильственное" изменение политических режимов как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. ? 2015. ? № 3. ? С. 83–86;
10. Миллер И.С. Студент как субъект конфликта: некоторые прикладные следствия анализа картины студенческой саморефлексии // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – № 1. – С. 23–28.

© Д.О. Усова, (diana-usova@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ФГБОУ ВПО "Пятигорский государственный лингвистический университет"

КУЛЬТУРА РЕЧИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Борисенко Анна Сергеевна
Филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт

CULTURE MEDIUM IN A VIRTUAL SPEECH

A. Borisenko

Annotation

The article analyzes the peculiarities of the Russian language, its characteristic researchers in modern domestic linguistic works. Focuses on the issues of a new form of language interaction, which stands written speaking, as a kind of communication of people, there are popular on the Internet.

The subject of the study was also the problem of "emotional deficit", which resulted in the virtual discourse were introduced surrogate partially typed emotional reactions, such as "emoticons". Simultaneously, the article states that the emoticons only inform the emotionally charged against the author to the text. In addition we prove that in addition to "emoticons" to compensate for the tone and emphasis of the statements in the virtual communication used so-called "caps" that everywhere in the network is treated as an increase in the voice.

Critically evaluate the features of slang style "padonkoff" which was the intention of violating the rules of spelling of the Russian language in the direction of phonetic writing, namely displacement phonetically appropriate forms to the side-spelled wrong.

Keywords: Russian language Internet, of speech, spelling, phonetics, emotional deficit, surrogate, smiley face, tongue "padonkoff" online chat.

Аннотация

В статье анализируются особенности функционирования русского языка, его характеристика исследователями в современных отечественных языковедческих работах. Внимание акцентируется на вопросах возникновения новой формы языкового взаимодействия, которой выступает письменная разговорная речь, как разновидность коммуникации людей, существующей и популярной в сети Интернет.

Предметом исследования также стала проблема "эмоционального дефицита", в результате которого в виртуальный дискурс были введены суррогатные, частично типизированные эмоциональные реакции, такие как "смайлики". Одновременно в статье констатируется, что смайлики всего лишь информируют об эмоционально окрашенном отношении автора к тексту. Кроме того доказывается, что кроме "смайликов" для компенсации тембра и акцентирования части высказывания в виртуальном общении используется так называемый "капс", который повсеместно в Сети трактуется как повышение голоса.

Критически оцениваются особенности сленга стиля "падонкофф", которые заключаются в намеренном нарушении норм орфографии русского языка в сторону фонетического письма, а именно в смещении фонетически адекватных форм в сторону орфографически-неправильных.

Ключевые слова:

Русский язык, Интернет, культура речи, орфография, фонетика, эмоциональный дефицит, суррогат, смайлик, язык "падонкофф", интернет-общение.

Существование и функционирование русского языка в российском сегменте Интернета, безусловно, заслуживает и требует особого внимания. Хотя эта тема является во всех отношениях новой, однако уже сейчас становится понятно, что в ближайшее время она займет существенное место в языковедческих исследованиях.

Сегодня по сути дела возникла новая форма языкового взаимодействия – письменная разговорная речь. Русский язык существует в Интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи приближен к устной её разновидности.

Основная проблема, препятствующая общению в чате – это крайняя скудость средств, имеющихся в вашем распоряжении. Первое, что лежит на поверхности и сразу бросается в глаза – "растворенная телесность", – отсутствие тела как такового. В результате чего люди не могут быть представлены друг другу иначе, чем через тексты и только лишь через тексты. В пределе текст и человек, родивший его, становятся тождественными, ведь ничего нет кроме текста. В реальности не виртуальной в коммуникации всегда участвует и тело, создающее свой собственный текст, который, накладываясь на Слово, и создает образ человека [4].

Обитатели чатов практически полностью лишены

вспомогательных (паралингвистических) средств: тембра речи, акцентирования части высказывания, эмоциональной окраски, тембра голоса, его силы, дикции, жестов и мимики. Отсюда надежность речевого общения становится крайне низкой, ведь, по мнению психологов, при обычной коммуникации в акте общения невербальная коммуникация определяет до 55% результата.

Столь глобальная нехватка не могла не быть определенным образом компенсирована, поэтому общение в чате все-таки не обходится без телесности. В первую очередь был определенным образом компенсирован "эмоциональный дефицит" путем введения в виртуальный дискурс суррогатных, частично типизированных эмоциональных реакций – "смайликов", которые получили чрезвычайно широкое распространение.

Однако это все-таки именно суррогат эмоциональных реакций. Многократно предпринимались попытки присвоить и закрепить обозначение определенных эмоциональных состояний за определенными смайликами, однако все они оказались безуспешными. Фактически на сегодняшний день смайлики только информируют об эмоционально окрашенном отношении автора к тексту, просто передавая направленность и степень его эмоций (причем вид смайлика никакого значения не имеет). Как мы видим, эмоциональная палитра весьма бедна. Многие создатели чатов осознанно или интуитивно пытаются решить эту проблему (к примеру, в чате "Беседы в песочнице" в распоряжении посетителей набор нарисованных рожиц, которыми они могут иллюстрировать свои реплики), однако по-настоящему удачных решений пока не встречалось.

Помимо "смайликов" для компенсации тембра и акцентирования части высказывания в виртуальном общении используется так называемый "капс" (от английского "Caps Lock" – блокировка верхнего регистра клавиатуры; написание фразы или части ее ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ), который повсеместно в Сети трактуется как повышение голоса.

Недостаточность или невозможность передачи в Интернете цвета, звука, движения заменяется вербальными и знаковыми аналогами – большим количеством восклицательных знаков, "традиционно русской лексикой" (чаще всего передаваемой латиницей), средствами из других речевых жанров. Это, прежде всего, характерно для фатического общения, хотя уже сегодня можно с уверенностью сказать, что границы между жанрами в Интернете более подвижны, чем в реальном мире [4].

Новый мир и новый стиль жизни в этом мире требует и новых языковых средств коммуникации либо трансформации старых. Сленг, выработанный пользователями Интернета, переходит в общеупотребительную лексику, возрождение эпистолярного жанра в виде электронной переписки также имеет свою языковую специфику, игровые условия виртуального пространства способствуют приближению коммуникации к игре, что на уровне языка проявляется в тяготении к манере устной разговорной

речи на самом серьезном сайте, с появлением Интернета существенно меняется судьба текста в обществе, так как в интернет-сообществе человек-образ равен тексту, что особенно ярко проявляется в чатах, где реализуется базовое стремление человека к творческому самовыражению. Благодаря Интернету интенсивно стала развиваться интертекстуальность текста, а гипертекст, по сути, – это новый способ мышления в языковом отражении. Изменение сознания личности в Интернете, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления существенно влияет на языковую ситуацию. Вполне возможно, что речь идет о формировании нового стиля в русском языке – о стиле интернет-общения – который не только является специфической особенностью интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом.

Среди пользователей Интернета существуют устойчивые выражения, которые можно назвать жаргонизмами, например, винда слетела (ошибки в работе ОС Windows), винт полетел (вышел из строя винчестер, жесткий диск), комп (компьютер), аська (ICQ), Инет (Интернет) и др. А недавно появился и новый стиль, который еще называют "падонкафским". Смысл такого стиля в намеренном искажении слов русского языка. В контексте такого стиля стали приобретать популярность такие слова как "превед", "медвед", "аффттар", "кагдила", "ржунимагу" и прочие обороты нового "сетевого языка".

Доктор филологических наук, профессор Василий Бондалетов пишет: "В практике сетевого общения появился игровой, несколько шуточный или несколько разболтанный сленг, свойственный людям, постоянно пользующимся компьютером и Интернетом. И у этого сленга есть главная особенность: увеличение количества нарочитых ошибок считается достоинством и только приветствуется"

Таким образом, "сетевой язык", то есть язык общения интернет-пользователей в виртуальном пространстве, его можно охарактеризовать как жаргон отличающийся от общеразговорного языка специфической лексикой и экспрессивностью оборотов, но не обладающим собственной фонетической и грамматической системой.

Новый стиль Интернет-общения подразумевает, что человек в виртуальном пространстве должен уметь говорить быстро и при этом еще быть оригинальным.

В последнее годы, интернет, а также массовая популярность блогов и сетевых дневников оказывает значительное влияние на культуру речи русского языка. В частности, это вызвало появление такого направления сетевого сленга, как "сетевой язык". Лингвисты разделяют две его разновидности, так называемый, язык "падонкофф" и еще более специфический диалект, породивший лексику в стиле "превед", который изначально относился к виртуальному пространству сетевых дневников, но нашел большее распространение в повседневной жизни языка и речи.

Особенности сленга стиля "падонкофф" заключаются в намеренном нарушении норм орфографии русского языка в сторону фонетического письма – в первую очередь, в смещении фонетически адекватных форм в сторону орфографически-неправильных, например, употребление "о" вместо безударного "а" и наоборот, "е" вместо безударного "и" и наоборот, "ц" вместо "тс", "тьс", "ц" вместо "сч" и наоборот, "йа" вместо начального "я", "ф" или "фф" вместо "в", противоположном использовании оглушённых звонких и глухих согласных, а также в слиянии слов воедино без пробела. Кроме этого, следует отметить, что замена фонетически адекватных слов на искажённые (например, красавчег) скорее относится к стилю "преведа", нежели к жаргону "падонкофф".

По мнению исследователей (Гусейнова, Андриановой), существует несколько адекватных объяснений появления стиля фонетически адекватной, но нарочито неправильной орфографии в Интернете, первое из которых – его стихийное появление, гротескная реакция на многочисленные орфографические ошибки в интернете – репликах и публикациях. Согласно второй версии, язык "контркультурщиков" был создан с той целью, чтобы облегчить написание так называемых "креативов", т.е. непосредственных объектов сетевого творчества, не утруждая себя правильным использованием грамматики и стилистики, дабы не страдало содержание.

Считается, что появление стиля "падонкофф" в Интернете пошло благодаря деятельности Дмитрия Соколовского, более известного как "Удав", который являлся администратором сайта udaff.com. В 2000 году он начал писать для сайта fuck.ru, а потом открыл сайт udaff.com.

Как заявлял сам Соколовский, первым изменять слова на сайте fuck.ru начал автор, который выступал под псевдонимом Линкси (Linxy). Поэтому, в честь него, этот "язык", первоначально именовался Л-язык, а после был переименован в "албанский" ("олбанский"), как теперь обычно и называется "падонками". Сторонники этого стиля называют себя "падонками". Причем, в их манифесте сказано, что этот ресурс создан для настоящих падонкофф. В дальнейшем, этот стиль получил распространение в интернете, причём намеренная нецензурность и цинизм отступили, отчего области употребления значительно расширились. Однако, в статье Г. Гусейнова, который ввел понятие эрратива, приведены ссылки на сетевые публикации Дмитрия Галковского, широко применявшего уже в пьесах 1990-х годов этот стиль, к которому впоследствии стремились авторы сайтов udaff.com и fuck.ru [8, 145].

"Эрратив?в (от лат. errare в значении "ошибаться") – слово или выражение, которое подвергнуто нарочитому искажению носителем языка, владеющим литературной нормой. Эрративы можно разделить на первичные и вторичные. Первичный эрратив искажает письменную форму, воспроизводя (обычно искажая и ее) и устную форму слова ("как слышыццо, так и пишыццо"); этот тип исторически испытан в передаче иноязычных слов ("лобзик" от нем. Laubsage, Шанз Элизе от фр. Champs Elysees и мн. др.). Вторичные эрративы представляют собой обычно трудно произносимую гиперкоррекцию предполагаемого первичного эрратива. Например, "красавчег" восходит не к нормативному "красавчик", а к его предполагаемому эрративу "красафчек".

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Н. Жанры Интернет-коммуникации: о некоторых подходах / Н.С. Андрианова [Электронный ресурс]: http://www.nbuvi.gov.ua/portal/Natural/Vdpu/Movozn/2008_14/article/3.pdf
2. Блог-словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://blogbook.ru/slovar-terminov/>
3. Волохонский В. Психологические механизмы и основания классификации блогов [Текст] / В.Л. Волохонский // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность: Сборник. – СПб., 2006. – С. 94
4. Виноградова Т. Специфика общения в Интернете / Т.Ю. Виноградова [Электронный ресурс]: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm
5. Галичкина Е. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) [Текст] / Е.Н. Галичкина / Автореферат диссертации на соискание учёной степени к.ф.н [Электронный ресурс] – Волгоград, 2001. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/327981.html>
6. Горошко Е. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии [Текст] / Е.И. Горошко // Жанры речи. – Саратов: Издательский центр "Наука", 2009. – Выпуск 6. "Жанр и язык" – С. 24
7. Горошко Е. Интернет-коммуникация: проблема жанра [Текст] / Е.И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 4. – 2006. – С. 34.
8. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете / А.Е. Жичкина [Электронный ресурс]. – 1999. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf>
9. Иванов Л. Язык Интернета: заметки лингвиста / Л.Ю. Иванов [Электронный ресурс] Словарь и культура устной речи. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 131–147. URL: www.ivanoff.ru/rus/ozhweb.htm

ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

THE CREATIVE INDIVIDUALITY OF MARINA TSVETAEVA

A. Borisenko

Annotation

The paper analyzed in detail various aspects of the creative personality, artistic direction of famous Russian poet, prose writer, translator – Marina Tsvetaeva. The text discusses the features of attitude and ways of its interpretation in the works of major poets of the twentieth century. Characterized by fragments of works by Marina Tsvetaeva, were highly appreciated by fans of her work, critics and researchers of the literary process of the first half of the last century, received in intellectual circles figurative name "Silver Age" of Russian poetry.

Attention also focuses on the main stylistic features of an oxymoron in the poetic texts of Marina Tsvetaeva, so that one of the factors presenting poets of the world made an oxymoron. The article states that as a romantic poet Marina Tsvetaeva was mainly in search of new language features and create unique, memorable oxymorons, which allowed her to decide *glubokosmyslennye* aesthetic problem.

Keywords: Marina Tsvetaeva, poet, poetry, lyrics, artwork, creative personality, an oxymoron, "Silver Age", Russian culture, attitude, man.

Борисенко Анна Сергеевна
Филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт

Аннотация

В статье детально анализируются разнообразные аспекты творческой индивидуальности, художественной направленности известной русской поэтессы, прозаика, переводчицы – Марины Цветаевой. В тексте рассматриваются особенности мироощущения и способы его интерпретации в творчестве крупнейшего поэта XX века. Характеризуются отдельные фрагменты произведений М. Цветаевой, получивших высокую оценку читателей ее творчества, критиков и исследователей литературного процесса первой половины прошлого века, получившего в интеллектуальных кругах образное название "Серебряный век" русской поэзии.

Внимание также акцентируется на основных стилистических функциях оксюморона в поэтических текстах М. Цветаевой, вследствие чего одним из факторов представления поэтом мира выступила оксюморонность. В статье констатируется, что как поэт-романтик Марина Цветаева преимущественно находилась в поисках новых возможностей языка и создавала уникальные, запоминающиеся оксюмороны, что и позволило ей решать *glubokosmyslennye* эстетические задачи.

Ключевые слова:

Марина Цветаева, поэтесса, поэзия, текст, произведение, творческая индивидуальность, оксюморон, "Серебряный век", русская культура, мироощущение, человек.

Известно, что Марина Цветаева – как все поэты своего времени, Серебряного века – противопоставила себя миру, с одной стороны, затхлому и косному, изнывающему от скуки застоя, а с другой – начинающему рушиться от всеобщего безумия. Исследователи её творчества отмечают, что поэтическая индивидуальность Марины Цветаевой многолика, мироощущение противоречиво, судьба глубоко трагична; она была романтиком-максималистом, человеком крайностей.

Серебренников Б.А. писал, что люди, подобные М. Цветаевой – это люди "с неприспособленной к миру психикой, вечно несчастные этой своей неприспособленностью; в их душе неистребимо живет сознательное или бессознательное представление о мире таком, каким он должен быть и каков он не есть; и чувства их улавливают

в мире лишь те черты, которыми он уклоняется от этого идеального образа" [3, с. 30].

Илья Эренбург, хорошо знавший М. Цветаеву в молодости, писал: "Марина Цветаева совмещала в себе старомодную устойчивость и бунтарство, пиетет перед гармонией и любовью к душевному косноязычию, предельную гордость и предельную простоту. Её жизнь была клубком "прозрений и ошибок" [6, с. 712].

Особенность мироощущения определила особенность языка поэтических текстов Марины Цветаевой: в них преобладают риторические фигуры контраста, прежде всего оксюморон.

Законченной и общепринятой теории оксюморона, как известно, не существует. В традиционном понимании – это фигура, "состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое" [2, с. 175] и основанная на словосочетании.

Таким образом, оксюморон представляет собой риторическую фигуру, основанную как на подчинительной, так и на сочинительной связи противоположенных по смыслу слов.

Интересными, не до конца исследованными являются основные стилистические функции оксюморона в поэтических текстах Марины Цветаевой:

1. Оксюморон позволяет подчеркнуть необычность лирического героя, сложность его мироощущения:

*Мой день беспутен и нелеп:
Унищego прошу на хлеб,
Богатому даю на бедность,
В иголку продаваю луч,
Грабителю вручаю ключ,
Белилами румяню бледность...*

Особенность данного примера состоит в том, что автор использует сразу 4 оксюморона, хотя в силу особой его выразительности поэты, как правило, используют в тексте не более одного.

Такая конструкция позволила Цветаевой подчеркнуть особенность лирической героини, она – "белая ворона", то есть её жизнь не укладывается в обычные рамки, однако иначе жить она не может, поэтому её день "беспутен и нелеп".

В следующем примере сложный по структуре оксюморон–предложение, вызывающий у читателя определенные ассоциации: покойника с пятаками на глазах. Естественно, что глаза у него должны быть окаменелые, неподвижные. А глаза героини, напротив, при этом остаются

подвижными, как пламя, и значит, живыми, горячими.

Это также позволяет передать необычность героини, ее избранность:

*Настанет день - печальный, говорят! -
Отцарствуют, отплачут, отгорят, -
Остужены чужими пятаками, -
Мои глаза, подвижные, как пламя.*

2. Оксюморон способен отразить противоречивое отношение лирического героя к миру, разлад с ним. Например:

*Мне и тогда на земле
Не было места,
Мне и тогда на земле
Всюду был дом.*

Цитируемый фрагмент полностью построен на оксюмороне, который в сочетании с синтаксическим параллелизмом помогает понять сложность отношений героини с миром.

Таким образом, все оксюмороны построены по принципу разрушения:

а) логических связей в жизни (конь на всаднике должен скакать верхом);

б) существующих представлений людей о мире (ново-рожденных надо поить вином, бабам – умиловать, мёртвых выносить в окно, имя суженой должен забыть жених, государыням нужно любить – простых);

в) физических свойств окружающего мира (красное солнце в полночь восходить должно, рыбам – петь, птицам – ползть, реки – жечь).

Данное стихотворение написано в 1918 г., когда рушилась привычная жизнь, все было поставлено с ног на голову. И оксюмороны, разрушающие привычные представления о мире, как нельзя лучше передают чувства человека, который видел происходящее, – и увиденное пугало его.

3. С помощью оксюморонных конструкций Цветаева показывает сложность взаимоотношений героев:

*Это чувство сладчайшим недугом
Наши души терзало и жгло.
Оттого тебя чувствовать другом
Мне порою до слёз тяжело.
От тебя, утомленный анатом,
Я познала сладчайшее зло.
Оттого тебя чувствовать братом
Мне порою до слёз тяжело.*

В этом фрагменте оксюмороны "сладчайшим недугом", "сладчайшее зло" (традиционные по структуре) передают чувство, которое испытывает героиня к любимому человеку: любовь, как и сама героиня, полна противоречий.

Эту же функцию выполняет оксюморон "мне сладко, что мы врозь" в тексте:

*Никто ничего не отнял -
Мне сладостно, что мы врозь!
Целую вас через сотни
Разъединяющих верст.*

В следующем примере оксюморон "руку, бьющую меня, целую" передаёт не только сложность взаимоотношений героев, но и выражает идею христианского смирения, любви как самопожертвования:

*Ты этого хотел. - Так. - Аллилуйя.
Я руку, бьющую меня, целую.
В грудь оттолкнувшую - к груди тяну,
Чтоб, удивясь, прослушал - тишину.*

4. Оксюморон способен показать тончайшую душевную организацию лирического героя, выразить его душевные терзания:

*Не от свеч, от ламп чернота зажглась, -
От бессонных глаз...
Крик разлук и встреч
Ты, окно в ночи!
Может, сотни свеч,
Может, три свечи...*

В основе данного фрагмента лежит оксюморон "чернота зажглась", который в сочетании с антитезой (разлук – встреч, сотни свеч – три свечи) и метафорой (крик раз-

лук и встреч) позволяет передать состояние лирической героини в результате мучительных встреч и разлук, раздумий.

5. Оксюморон – средство выражения мыслей поэта о мире, о судьбе России, о русском человеке, его предназначении:

*И вот, навьючив на верблюжий горб,
На добрый – стопудовую заботу,
Отправимся – верблюд смирен и горд –
Справлять неисправимую работу.
Под тёмной тяжестью верблюжьих тел
Мечтать о Ниле, радоваться луже,
Как господин и как господь велел –
Нести свой крест по-божьи, по-верблюжьи.*

Данный текст – метафора, где образ верблюда символизирует судьбу русского человека, его умение радоваться малому, смиренно принимать жизненные испытания. А оксюморон "справлять неисправимую работу" очень точно показывает такую национальную черту русского народа, как великое долготерпение и особую способность делать невозможное.

Предельная напряженность переживания своего "я", постижение мира во всех его проявлениях, одновременно и приятие, и неприятие его, соответственно, сложность её отношений с людьми – всё это предопределяет стремление Марины Цветаевой к переосмыслению традиционных жизненных ситуаций, к игре на контрастах. Как следствие этого, одной из особенностей изображения поэтом мира становится оксюморонность.

Как поэт-романтик, Марина Цветаева постоянно находится в поисках новых возможностей языка и создает оригинальные, запоминающиеся оксюмороны, что позволяет ей решать сложные эстетические задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москвин В. Антитеза или оксюморон? / В.П. Москвин // Русский язык в школе. – 2000. – № 2. – С. 92–93.
2. Розенталь Д. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
3. Серебренников Б. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
4. Цветаева М. Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения / М.И. Цветаева. – М.: Художественная литература, 1990. – 398 с.
5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 480 с.
6. Эренбург И. Поэзия Марины Цветаевой / И.Г. Эренбург // Литературная Москва. – 1956. – № 2. – С. 709–714.

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ЭЛИТАРИЗМ VERSUS ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЭГАЛИТАРИЗМ: ЭТАПЫ КОНСЕРВАТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНЦЕПТА РАВЕНСТВА В РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

CONSERVATIVE ELITISM VERSUS LIBERAL EGALITARIANISM: STAGES OF CONSERVATIVE PERCEPTION OF LIBERAL CONCEPT "EQUALITY" IN RUSSIAN SOCIAL PHILOSOPHY

I. Demin

Annotation

The article analyzes the peculiarities of perception of liberal concept "equality" by Russian conservatives. The special emphasis placed on this problem by the representatives of social, state, liberal and revolutionary conservatism is investigated. The conservative approach (deriving from a classical "proportional equality") with its particular attention to an axiologically de-termined notion of social elite has been demonstrated.

Keywords: social philosophy, Russian conservatism, liberalism, equality, elitism, egalitarianism.

Демин Иван Валерьевич

Ст. преподаватель,

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул

Аннотация

В статье анализируются особенности восприятия русскими консерваторами либерального концепта равенства. Исследуются акценты, сделанные по этой проблеме представителями социального, государственного, либерального и революционного консерватизма. Продемонстрирован консервативный подход (восходящий к классическому "пропорциональному равенству") с его особым вниманием к аксиологически определяемому понятию социальной элиты.

Ключевые слова:

Социальная философия, русский консерватизм, либерализм, равенство, элитаризм, эгалитаризм.

Стремительно возросший в последнее время поток публикаций по консерватизму далеко не случаен – он отражает реальные подвижки в академическом сообществе по осознанию естественных пределов либеральных принципов общественного устройства. Начинается интенсивный поиск альтернативных стратегий и практик социальной организации с учетом того, что конкурентно-соревновательная модель либерализма не всегда способна эффективно справляться с проблемами стабильного и устойчивого общественного функционирования. Становится очевидным, что свобода личности нуждается в апробировании традициями и коллективными механизмами, прежде всего, для сдерживания ее деструктивного "волящего" потенциала; и это сдерживание часто задерживает, казалось бы, совершенно исчерпавший себя в эпоху постмодерна этический патернализм.

Среди множества либеральных концептов, анализируемых и критикуемых русскими консерваторами, одно из главных мест занимает концепт "равенство" как раз потому, что требования многообразного уравнивания наряду

с борьбой за индивидуальную свободу составляли кредо теоретического и практического либерализма. Эгалитарный дух либерализма, как, впрочем, и его "левого" антагониста – социализма, явился весьма уязвимой мишенью для критики, чем не преминули воспользоваться консерваторы. В подавляющем большинстве случаев консервативная критика эгалитаризма велась в предсказуемой форме противоположного ему элитаризма, тем более что последний чрезвычайно созвучен аксиологическому пафосу русских консерваторов. Действительно, элитаризм русских консерваторов при всех частностях – феномен, главным образом, аксиологический, соотносимый с общей моральной доминантой русского философствования. Признание элитарной общественной структуры социальным идеалом не могло не подразумевать специфически ценностного понимания самой элиты: она рассматривается в первую очередь как совокупность индивидов (творческое меньшинство), обладающих определенным духовным и моральным превосходством над массой. Хотя и более институциональное определение элиты как людей, обладающих позициями власти и рычагами политического, экономического и куль-

турного влияния на социальную систему (правлящий класс), также играет свою роль в консервативной аргументации, правда, пери-ферийную.

Сам по себе элитаризм имеет богатую историю. Достаточно указать на гераклитовский аристократизм: "один мне – Тьма, если он наилучший". "Наилучший" оправдывает безликое существование "бесчисленных" высотой своих духовных запросов, устремленных к Истине и конечным причинам вещей. Уже здесь явственно виден духовный аристократизм, обособляющий тех, кто несет его в своей душе, от остальных – непосвященных, профанов. В XX столетии Ортега-и-Гассет так сформулирует внутренний императив везденавязывающего себя "среднего человека": "Жить – это не чувствовать никаких ограничений и по-тому смело полагаться на себя; все практически дозволено, ничто не грозит расплатой, и вообще никто никого не выше" [9, с. 60]. Как известно, философ противопоставил этой эгалитарной спеси "самодовольных недорослей" элитарную мораль "высокой жизни", средоточие которой – ответственное служение чему-то высшему, должному [9, с. 61–63]. Чем благороднее человек, тем больше он ограничен – в позитивном смысле – онтологической иерархией, творящей тот непреложный "порядок ценностей", который внутренне обязателен для человека элиты. В этом смысле он именно ограничен онтологически высшей сферой моральных абсолютов и эстетических образцов. Он более подчинен абсолютным задачам жизни и чуждается гуманистического субъективизма, способного породить духовного минималиста, т.е. человека, вообще не озабоченного собственным совершенствованием, но при этом агрессивно притязающего на свое "уравнение" с другими, в том числе с теми, кого мы относим в разряд духовной элиты.

Безусловно, в русском консервативном элитаризме определяются особые акценты в критике либерального эгалитаризма в зависимости от того, к какому историческому типу русского консерватизма мы обращаемся. Ранее нами уже была обоснована периодизация и типология русского консервативного дискурса с выделением четырех его типов – государственного, социального, либерального и революционного, сформировавшихся на этапах Классики и Неклассики (несколько огрубляя, можно идентифицировать эти этапы как дореволюционный и эмигрантский). Ввиду этого мы отсылаем читателя к соответствующей работе [См. подробнее: 3]. Ниже мы последовательно проследим особенности рецепции либерального концепта равенства каждым из четырех типов русского консерватизма.

Социальный консерватизм, первоначально представленный в раннем славянофильстве, имеет значительный либерально-идеалистический окрас, и поэтому говорить о явно манифестируемом элитаризме не приходится. Философский либерализм ранних славянофилов – крайне ро-мантизированный, он связан с построением

коллективного мифа о "на-роде", "нации", "земле" как соборной, органической целостности, вы-ступающей в государстве с единой волей. Какой-либо дифференциации общества на элиту и массу при поверхностном знакомстве со славяно-фильским наследием не обнаруживается. Так, неклассический социальный консерватор И.П. Солоневич пишет о неконкурентной со-работе "сильной монархии" и "народного представительства" в Московской Руси. "... Русская монархия, – настаивает Солоневич, – есть вырази-тельница воли, т.е. совести, нации, а не воли капиталистов... или воли аристократии" [10, с. 109]. Это идеальное "всеединство" государства и общества, центрируемое "диктатурой совести" (фактически православи-ем), находится вне любой социальной дифференциации. Соборная воля народа взращивает своего монарха, а монарх представляет личные инте-ресы подданных, в принципе непротиворечивые интересам соборного целого. В социальном консерватизме постулируется несомненно утопи-ческое представление о всеобщей приверженности некому абсолютному мерилу, в данном случае православной совести. Либеральный республи-канизм с его равенством граждан в праве на свободное волеизъявление отрицается Солоневичем за "партийный базар" и фактическое искаже-ние так называемого "общественного мнения" внешними источниками наподобие "бульварной прессы", в то время как подлинная свободная воля человека нуждается в религиозном воспитании [10, с. 119–120]. Здесь-то, как нам кажется, и лежит латентный элитаризм социальных консерваторов. По сути, они включают в понятие "народа" не всех ин-дивидов, находящихся в своеобразном демократическом пространстве несогласий, где каждый имеет право на высказывание своей точки зре-ния, а только тех, кто верен общему духовному стержню, а значит, и на-делен качеством отборности, элитарности. В результате получается, что элитарен весь идеализируемый "народ", а отколовшиеся от него элемен-ты считаются не "равными", а находящимися в нижней плоскости "раз-вращенных". Характерно в этой связи, например, разделение К. Аксаковым русского общества на "народ" и "публику". "Публика" – это как раз ушедшая от традиционной русской жизни, вестернизированная ква-зиэлита: "Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки, народ черпает жизнь из родного источника" [1, с. 237]. А вот показательное оценочное определение частей данной оппозиции: "И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте, в народе – золото в грязи" [1, с. 238].

Государственные консерваторы, должно быть, держат пальму пер-венства по защите не столько духовно-ари-стократического неравенства, сколько политико-правового. Апологеты сословного строя в монархиче-ском государстве, они утверждают, что только устоявшееся сословное разделение общества является условием ста-бильного и преемственного политического бытия. Нередко в этом консерватизме статус-кво элита примитивно

отождествляется с наследственной (родовой) аристократией, а критика либерального эгалитаризма вырастает из классовой неприязни дворян по отношению к либеральным силам, устраняющим с исторической неизбежностью их сословные привилегии. Князь В.П. Мещерский против "либеральной, мужицкой эры" вследствие того, что она, устраивая земские всесословные коллегиальные учреждения, продолжает, с его точки зрения, утопические славянофильские мечтания о едином Русском народе, Руси бессословной, тогда как в условиях "недостатка людей" в провинции лишь дворяне представляют там действительно самосознательную, интеллигентную и посему способную на управление общественную группу [8, с. 287–292]. Сомнительным выводам Мещерского противостоит взгляд другого мыслителя из лагеря государственных консерваторов – К.Н. Леонтьева. Он также защитник юридического сословного разделения, он даже обрушивается на ранних славянофилов за их эгалитарный либерализм, но делает это Леонтьев вовсе не из-за смешения якобы "элитарного" дворянства с социальными "низами". Напротив, отделение от высшего сословия – залог сохранения культурного типа народа, его национального характера. Благодаря эгалитаризму вероятнее всего влияние "сверху вниз, со стороны более сведущей, но культурно более испорченной (ибо культура не в массе знаний, а в живом своеобразном освещении этого умственного хаоса)", и уравнивающий, а стало быть, усредняющий, либерализм разрушает национальный социально-антропологический тип [6, с. 163]. Словом, чтобы защитить "народ" от неминуемого при эгалитаризме подражания чужеродной "публике", надо, полагает Леонтьев, поддерживать крепкий сословный строй. Тогда заимствованные дворянской и интеллигентской верхушкой общества западные пороки (гуманистический секуляризм, индивидуализм, позитивистское понимание прогресса и пр.) и останутся в среде квазиэлиты, зараженной вирусом "европейничанья", не сумев стать общенациональной бедой.

Либеральные консерваторы обосновывают аристократическую природу государства в духовном смысле, доказывая, что в основе здорового общественного правосознания должна лежать естественная предпосылка об интеллектуальном и нравственном ранге людей. Правда, этот ранг характеризуется в политико-реалистическом ключе, вбирая в свое содержание естественное неравенство людей в силе характеров, понимании национальных исторических традиций, умении действовать решительно и ответственно с точки зрения интересов всего народа, а также профессиональной подготовке [4, с. 74]. И.А. Ильин подмечает внутреннее противоречие в либеральных постулатах демократии: теоретически формальная свобода подразумевает якобы равное вовлечение всех в политику и общественную жизнь, но на деле в либеральных обществах расцветает небывалое "расслоение, самоутверждение корыстной особи" [4, с. 192]. Основную причину этого он видит в неправильной интерпретации либералами самой сути свободы и равенства.

Свобода нужна только тем, кто постоянно живет интенсивной духовной жизнью, т.е. как раз "людям первого ранга"; массе же нужна вовсе не свобода, а "легкое обогашение", "комфорт и удобство", "поток развлечений" [4, с. 197]. Отсюда, можно сказать, и развиваются приобретающие в либеральной демократии привкус шкурничества стремление к успеху, карьеризм и честолюбивая жажда доминирования в социальном пространстве. Массе алчет не равенства, а "неравенства в свою пользу", т.е. использует эгалитаризм для удовлетворения безграничных и ненасытных личных притязаний в ущерб единому благу народа и государства. Как следствие, последовательно проводимые в жизнь либеральные требования "равенства" оборачиваются реальным увеличением неравенства, прежде всего – экономического, но вместе с ним и политического, юридического, культурного и т.д. Общество, которое культивирует в человеке не служение, а завистливое приобретательство, – внутренне больное общество, ведь оно перманентно находится под угрозой скатывания то в левый, то в правый тоталитаризм [4, с. 197]. Таким образом, только элита, состоящая из "качественных людей", а не беспринципных, ловких делегов с их "равным" "правом на невежество и продажность", обеспечивает по-настоящему национально-ориентированное и авторитетное водительство государством и обществом. Эгалитаризм здесь в корне неприменим, поскольку он коверкает принцип качественного отбора "лучших людей" на основе корреляции социальных рангов с такими социокультурными понятиями, как правосознание, профессиональная компетентность, патриотизм, гражданственность.

Революционный консерватизм, масштабно развернувшийся после русской революции в евразийском движении, очевидно, уходит корнями в романтическую традицию, ницшеанскую идею "переоценки ценностей" и эпохальной роли "сильных людей" с их могучим инстинктом жизни, призванным создать новые ценности, достойные охранения. Но в принципе у евразийцев были предшественники в этой области, критиковавшие либеральные концепты, исходя из развернутого эстетического мировоззрения. Об эстетической "низости" продукта либерального эгалитаризма – мещанина писал, предвосхищая Леонтьева, А.И. Герцен – мыслитель далеко не консервативных взглядов. Разочаровавшийся западник, он так воспринял практические последствия европейского уравнивания: "С мещанством стираются личности, но стертые люди сытее; платья дюжинные, незаказные, не по талии, но число носящих их больше. С мещанством стирается красота породы, но растет ее благосостояние" [2, с. 355]. Герцен тяжело переживал смешение всех социальных сил во что-то пошло-узкое, среднее, неопределенное. Мещанская "середина" есть основной антитипод "сильной личности", которая всегда четко обозначена, определена, тоталитарно отграничена от "толпы", противится аморфности положения посередине – поло-

жения посредственно–сти. Впоследствии Леонтьев лишь укрупнит эту мысль в своей теории о вторичном смешении в Европе, ведущем посредством эгалитарного прогресса к социальному однообразию – буржуазности. Агент буржуазно–сти – "средний тип" девальвировал эстетически совершенные фигуры монаха, воина, священника, – все те социальные типы, в которых духовная сила побеждала вещественную [7, с. 216]. Эстетическое мерило Леонтьева тут безапелляционно: "средний европеец" "менее прекрасен", "менее героичен, чем типы более сложные или более односторонне крайние" [7, с. 217]. Так героический культ "сильных людей" перешел затем в революционный консерватизм евразийцев.

Евразийцы, с одной стороны, переняли краеугольную интуицию социальных консерваторов о соборном единстве народа, о единой, внут–ренне непротиворечивой народной воле, а с другой – скорректировали ее в духе романтического элитаризма. Единый народно–государственный организм, представленный в иерархическом порядке разнородных социальных личностей, концептуализируется евразийской мыслью во многом в русле метафизики всеединства [5]. В метафизике всеединства исходным, абсолютным критерием совершенства объявляется Богочеловечество, а каждый народ наряду с эмпирическим планом своего существования имеет некое призвание как Божий Замысел о нем. Однако евразийцы упор сделали не на ноуменальной, духовной составляющей коллективного бытия, а на дионисийском порыве стихии жизни, понятом как мощнейший волевой акт "сильных людей", задача которых – воплотить в истории новый социальный органицизм, базирующийся на власти "идеи–правительницы". По сути дела, этим творческим "сильным людям" как элитарному меньшинству и вменя–

лось в обязанности сфор–мулировать и "проговорить" бессознательно таящуюся в народе как "симфонической личности" волю. Только через такое меньшинство возможно позитивное государственное строительство, революционно ло–мающее прошлые оковы и создающее из стихии народной жизни будущее единство. Романтический элитаризм евразийцев естественным образом вторял антиэгалитарную аргументацию Леонтьева, видевшего в мещанском "уровнении" признак ослабления созидательной воли и победы механистического индивидуализма над объективно–идеалистической тотальностью государства. "В свободном, изнутри на–правляемом развитии и росте "симфонической народной личности", – объясняет евразийскую социальную онтологию Г.В. Флоровский, – в порядке естественной и необходимой социальной дифференциации, вы–деляется и слагается в себе своеобразная "соборная личность" второго порядка, "правлящий слой", и в нем, как его средоточие и сердцеви–на, как его живой стержень, выделяется некий "государственный актив", – это и есть "единственно правительствующая партия" [11]. Нужно, ра–зумеется, отметить, что идеализируемый "государственный актив", чут–ко прислушивающийся к исторической необходимости, объединен, со–гласно теоретическим построениям евразийцев, практически духовно–нравственной дисциплиной монашеского ордена.

Таким образом, эгалитарные интенции либерализма наталкивают–ся на серьезный отпор со стороны русского консервативного элитариз–ма. Формальному и искусственному "равенству" либералов противопоставляется идеал естественного элитарного общественного устройства с преимущественно аксиологической трактовкой понятия элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
2. Герцен А.И. Концы и начала // Герцен А.И. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1986. С. 347–407.
3. Демин И.В. Философско–теоретические рамки русского консерватизма // В мире научных открытий. 2014. № 11.3(59). С. 1393–1418.
4. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. Т. 2. М.: Айрис–пресс, 2008. 512 с.
5. Карсавин Л.П. Религиозно–философские сочинения. Т. 1. М.: Ренессанс, 1992. LXXIII, 325 с.
6. Леонтьев К.Н. Как надо понимать сближение с народом? // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и пис. в 12 т. Т. 7. Кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 156–179.
7. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и пис. в 12 т. Т. 8. Кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 159–233.
8. Мещерский В.П. За великую Россию. Против либерализма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.
9. Ортега–и–Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2002. 509 с.
10. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Алгоритм, 2011. 624 с.
11. Флоровский Г.В. Евразийский соблазн [Электронный ресурс] // Библиотека "Вехи". Режим доступа: <http://www.vehi.net/florovsky/evraziistvo.html> (дата обращения: 23.03.2015).

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Afanasenko I.

Academy of Psychology and Pedagogy Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

e-mail : afinna@mail.ru

Belyaeva E.

Graduate, VPO Syktyvkar State University. P. Sorokin, Syktyvkar

e-mail : elena.al.belyaeva@gmail.com

Borisenko A.

Branch Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil State socio-pedagogical institute

e-mail : serebryakova-ou10@mail.ru

Bryuhovskih L.

Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of the Correctional Pedagogy Chair, the Krasnoyarsk State Pedagogical University

e-mail : ladakspu@mail.ru

V. Bunko

Tax policy of the state as the mirror of the Middle Ages and modern times

e-mail : lbunkovladimir@yanlex.ru

Demin I.

Teacher Esaulskoj secondary school Krasnoyarsk region

e-mail : kozyrevaoa@mail.ru

Ivchenko T.

Teacher Esaulskoj secondary school Krasnoyarsk region

e-mail : kozyrevaoa@mail.ru

Kim B.

Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, Kostanay Engineering and Economic University named after M. Dulatov

e-mail : kimbi-testolog@yandex.ru

Kozyreva O.

Ph. D., associate Professor of the Department of correctional pedagogy KSPU them. V. P. Astafiev

e-mail : kozyrevaoa@mail.ru

Malgina O.

Graduate, Medical University "Stavropol State Pedagogical Institute"

e-mail : ChernikovaOksana@yandex.ru

Sangalova M.

Ph.D., Associate Professor, Arzamas Nizhny Novgorod branch of the State University. NI Lobachevskian

e-mail : smolyanka77@mail.ru

Shestakov D.

Saint Petersburg State University

e-mail : st034144@student.spbu.ru

Usova D.

VPO "Pyatigorsk State Linguistic University"

e-mail : diana-usova@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).